

ISBN 978-1-64655-109-5

LXXIII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
**EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND TECHNOLOGY**

CAMBRIDGE UNIVERSITY

Google™
scholar

e SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY LIBRARY.RU

LONDON, GREAT BRITAIN, OCTOBER 19-20, 2021

ISBN 978-1-64655-109-5

UDC 08

**LXXIII INTERNATIONAL
CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND
PRACTICAL CONFERENCE «EUROPEAN
RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND TECHNOLOGY»**

**October 19-20, 2021
London, United Kingdom**

**INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2021**

**EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY /
COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. LXXIII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (London, United Kingdom, October 19-20, 2021).
London. 2021**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: VALTSEV SERGEI
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejih N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushchenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamal'dinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskikh N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kafataeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'jov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajaniidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienco L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozhyodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenko Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcová M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Sankov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strelakov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukanenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE

PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»

VENUE OF THE CONFERENCE:

7 GRACECHURCH STREET, LONDON, EC3V 0DR, UNITED KINGDOM

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:

+ 44 20 38076399 (LONDON, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE

+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.

+7 915 814 0951 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA,
ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.

THE CONFERENCE WEBSITE:

[HTTPS://INTERNATIONALCONFERENCE.RU](https://internationalconference.ru)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS

Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)

<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

TECHNICAL SCIENCES.....	6
<i>Kniazev I.V., Kopteva A.V. (Russian Federation) DEVELOP AND ANALYZE THE GRADUAL IMPLEMENTATION OF DATA TYPE VALIDATION AND INFERENCE USING PARAMETRIC POLYMORPHISM AND THE USE OF THE TYPESCRIPT PROGRAMMING LANGUAGE / Князев И.В., Коптева А.В. (Российская Федерация) РАЗРАБОТКА И АНАЛИЗ ПОСТЕПЕННОГО ВНЕДРЕНИЯ ПРОВЕРКИ И ВЫВОДА ТИПОВ ДАННЫХ С ПОМОЩЬЮ ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО ПОЛИМОРФИЗМА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ TYPESCRIPT</i>	<i>6</i>
HISTORICAL SCIENCES	14
<i>Kirgizbaev N. (United States of America) THE 12 APRIL COUP OF 1927: ACTORS, MOTIVES, CONSEQUENCES / Киргизбаев Н. (Соединенные Штаты Америки) ПЕРЕВОРОТ 12 АПРЕЛЯ 1927 ГОДА: УЧАСТНИКИ, МОТИВЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ</i>	<i>14</i>
ECONOMICS.....	19
<i>Shevkoplyasova A.M. (Republic of Kazakhstan) OVERVIEW OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIELD OF HEALTHCARE IN KAZAKHSTAN / Шевкоплясова А.М. (Республика Казахстан) ОБЗОР ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ</i>	<i>19</i>
<i>Shiatolayemen A.A. (Republic of Kazakhstan) INCREASING ROLE OF ONLINE PROMOTIONAL TECHNIQUES IN THE MARKET OF PHARMACEUTICALS / Шиатолаємен А.А. (Республика Казахстан) ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМНЫХ ТЕХНИК НА РЫНКЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ</i>	<i>23</i>
PEDAGOGICAL SCIENCES.....	31
<i>Kuzdeubayeva A.B., Zhakaeva S.A., Sopbekov S.O. (Republic of Kazakhstan) SOME PEDAGOGICAL ASPEKTS OF EDUCATION OF THE INDIVIDUAL WITH THE INSTILLING OF NATIONAL VALUES INTO SPIRITUAL AND MORAL VALUES / Куздеубаева А.Б., Жакаева С.А., Сопбеков С.О. (Республика Казахстан) НЕКОТОРЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....</i>	<i>31</i>
<i>Utemuratov B.K. (Republic of Uzbekistan) MODEL OF THE FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS / Утемуратов Б.К. (Республика Узбекистан) МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ</i>	<i>39</i>
<i>Saipnazarov Sh.A., Khodjabaeva D. (Republic of Uzbekistan) SIMPLEST INVENTORY MANAGEMENT MODELS / Саипназаров Ш.А., Ходжабаева Д. (Республика Узбекистан) ПРОСТЕЙШИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ.....</i>	<i>41</i>
<i>Shaumarova Z.A. (Republic of Uzbekistan) SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF CHILD PERSONALITY IN A DEFECTIVE FAMILY / Шаумарова З.А. (Республика Узбекистан) СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В НЕПОЛНОЦЕННОЙ СЕМЬЕ</i>	<i>47</i>

<i>Karimova G.K.</i> (Republic of Uzbekistan) THE ROLE OF LIBRARY IN RAISING CHILDREN IN THE FAMILY / <i>Каримова Г.К.</i> (Республика Узбекистан) РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ	49
<i>Boymatova O.G.</i> (Republic of Uzbekistan) THE FORMATION OF COGNITIVE INTEREST AND COGNITIVE ACTIVITY OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS / <i>Бойматова О.Г.</i> (Республика Узбекистан) ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	51
<i>Doniyorova Sh.E.</i> (Republic of Uzbekistan) DEVELOPMENT OF THE CREATIVE ABILITIES OF FUTURE TEACHERS BY MEANS OF ART DESIGN / <i>Дониёрова Ш.Э.</i> (Республика Узбекистан) РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДСТВАМИ АРТ-ДИЗАЙНА	53
<i>Mavlonova G.G.</i> (Republic of Uzbekistan) CONTENT AND STRUCTURE OF PROFESSIONAL ETHICS OF A FUTURE TEACHER BASED ON A SYNERGISTIC APPROACH / <i>Мавлонова Г.Г.</i> (Республика Узбекистан) СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА НА ОСНОВЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА	56
<i>Turebekova G.A.</i> (Republic of Uzbekistan) DEVELOPMENT OF WIT SKILLS IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS / <i>Туребекова Г.А.</i> (Республика Узбекистан) РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ОСТРОУМИЯ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	59
<i>Hayitmurodova M.F.</i> (Republic of Uzbekistan) SYNONYMY WITHIN SIMPLE AND COMPLEX SENTENCES WITH EXPLANATORY-OBJECT CLAUSES / <i>Хайтмурадова М.Ф.</i> (Республика Узбекистан) СИНОНИМИЯ В ПРЕДЕЛАХ ПРОСТЫХ И СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ИЗЪЯСНИТЕЛЬНО-ОБЪЕКТНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ ЧАСТЬЯМИ	61
<i>Elchieva D.T.</i> (Republic of Uzbekistan) IMPROVEMENT OF DIDACTIC CAPABILITIES AND THE FORMATION OF INTEREST IN KNOWLEDGE OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS / <i>Эльчиева Д.Т.</i> (Республика Узбекистан) СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К ПОЗНАНИЮ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ.....	65
<i>Aytbagambetova S.D.</i> (Republic of Kazakhstan) THE ROLE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN / <i>Айтбагамбетова С.Д.</i> (Республика Казахстан) РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	67
<i>Holikova M.K.</i> (Republic of Uzbekistan) IMPORTANT ASPECTS OF AESTHETIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN THE SPIRIT OF NATIONAL VALUES / <i>Холикова М.К.</i> (Республика Узбекистан) ВАЖНЫЕ АСПЕКТЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ДУХЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	73
<i>Shikarov T.T.</i> (Republic of Uzbekistan) ACMEOLOGICAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THE ACTIVITIES OF FUTURE TEACHERS / <i>Шикаров Т.Т.</i> (Республика Узбекистан) АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ.....	75
MEDICAL SCIENCES	78

<i>Melikova N.V., Gasimova G.N., Bagirova N.V., Asmetov V.Ya. (Republic of Azerbaijan)</i> METABOLIC DISORDERS ARE A RISK FACTOR FOR ARTERIAL HYPERTENSION AND ABDOMINAL OBESITY / Меликова Н.В., Гасымова Г.Н., Багирова Н.В., Асметов В.Я. (Азербайджанская Республика) НАРУШЕНИЯ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ ЯВЛЯЮТСЯ ФАКТОРОМ РИСКА АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ И АБДОМИНАЛЬНОГО ОЖИРЕНИЯ.....	78
<i>Kurbanov B.Zh. (Republic of Uzbekistan) STUDY OF SEROEPIDEMIOLOGY TO COVID-19 AMONG ONE PRODUCTION CLUSTER / Курбанов Б.Ж. (Республика Узбекистан) ИЗУЧЕНИЕ СЕРОЭПИДЕМИОЛОГИИ К COVID-19 СРЕДИ ОДНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КЛАСТЕРА</i>	82
<i>Tekayev Sh.D., Berdiyev A.A., Bolmammedov Y.Ch. (Turkmenistan) / STUDY OF LIPIDS OF SOME RED ALGAE OF CASPIAN SEA AS PROSPECTIVE SOURCES MEDICINAL PREPARATIONS / Текаев Ш.Д., Бердиев А.А., Болмамедов Ы.Ч. (Туркменистан) ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИПИДОВ НЕКОТОРЫХ КРАСНЫХ ВОДОРОСЛЕЙ КАСПИЙСКОГО МОРЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ</i>	85
<i>Tursunova M.A. (Republic of Uzbekistan) THE FREQUENCY OF OCCURRENCE OF ONMC DEPENDING ON DEGREES OF ARTERIAL HYPERTENSION AND ITS EFFECT OTHER RISK FACTORS / Турсунова М.А. (Республика Узбекистан) ЧАСТОТА ВСТРЕЧАЕМОСТИ ОНМК В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТЕПЕНИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ И ВЛИЯНИЕ ДРУГИХ ФАКТОРОВ РИСКА.....</i>	90

TECHNICAL SCIENCES

DEVELOP AND ANALYZE THE GRADUAL IMPLEMENTATION OF DATA TYPE VALIDATION AND INFERENCE USING PARAMETRIC POLYMORPHISM AND THE USE OF THE TYPESCRIPT

PROGRAMMING LANGUAGE

Kniazev I.V.¹, Kopteva A.V.² (Russian Federation)

Email: Kniazev373@scientifictext.ru

¹ Kniazev Ilia Vadimovich – Senior Software Developer,
JUNE HOMES, BELGOROD;

² Kopteva Anna Vitalievna – Senior Software Developer,
YANDEX, MOSCOW

Abstract: the article analyzes and develops the gradual implementation of checking and inference of data types, applies parametric polymorphism as a development pattern, discusses the features of development in the TypeScript programming language and its application. Various bindings to the lexical environment and the context environment based on function parameters are also considered and developed. The result of the research is the developed functionality for checking the output for the presence of polymorphic types and auxiliary functions.

Keywords: polymorphism, functions, types, typescript, javascript, programming.

РАЗРАБОТКА И АНАЛИЗ ПОСТЕПЕННОГО ВНЕДРЕНИЯ ПРОВЕРКИ И ВЫВОДА ТИПОВ ДАННЫХ С ПОМОЩЬЮ ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО ПОЛИМОРФИЗМА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ TYPESCRIPT

Князев И.В.¹, Коптева А.В.² (Российская Федерация)

¹ Князев Илья Вадимович – старший разработчик программного обеспечения,
June Homes, г. Белгород;

² Коптева Анна Витальевна – старший разработчик программного обеспечения,
Яндекс, г. Москва

Аннотация: в статье анализируется и разрабатывается постепенное внедрение проверки и вывода типов данных, применяется параметрический полиморфизм как паттерн разработки, рассматриваются особенности разработки на языке программирования TypeScript и его применение. Также рассматриваются и разрабатываются различные привязки к лексическому окружению и контекстной среде на основе параметров функций. Результатом исследования является разработанный функционал для проверки вывода на наличие полиморфных типов и вспомогательные функции.

Ключевые слова: polymorphism, functions, types, typescript, javascript, programming.

Введение

Есть некоторые функции, аргументы которых должны быть определенного типа. Например, функция «добавить» может складывать два значения типа Int. Нет смысла добавлять два значения Bool. Однако могут быть некоторые функции, которые не заботятся о фактическом типе своего аргумента. Их тело не может налагать никаких ограничений на тип их аргументов. Они известны как полиморфные функции. Простейшим примером полиморфной функции является функция идентификации, которая просто возвращает свой аргумент как есть:

(x) => x

Таким образом, эта функция должна работать для Int, Bool или любого другого типа. Его возвращаемый тип такой же, как и тип его аргумента. В нашей текущей системе такую функцию невозможно выразить, поскольку нам нужно присвоить функции конкретный тип.

Универсальная количественная оценка

Полиморфные типы можно выразить с помощью универсальной количественной оценки. Тип такой

(для всех A) A -> A

Это говорит о том, что для всех типов «A» тип этой функции - A -> A. Такие типы со всеми квантификаторами (также называемые универсальными квантификаторами, универсальными, поскольку они количественно определяют по всем типам) могут быть «инстанцированы» при использовании с конкретным видом. Создание экземпляра типа аналогично вызову функции. Точно так же, как когда вы вызываете функцию (x) => x на 1, мы заменяем экземпляры x в теле на 1 и удаляем параметр, создание экземпляра квантифицированного типа эквивалентно замене экземпляров «параметра типа» в его body с «аргументом типа» и удалением предложения forall. Например, если вы вызываете идентификатор с аргументом Int, все экземпляры «A» должны быть заменены на «Int», давая тип Int -> Int. То же и для других типов. Количественные типы иногда называют схемами типов.

Существуют и другие виды количественной оценки, такие как ограниченная количественная оценка и экзистенциальная количественная оценка. Ограниченная количественная оценка полезна, когда нам нужно применить другие ограничения к переменным универсального типа. Это обычно наблюдается в типах интерфейсов.

Разработчик языка может выбрать, где разрешить квантификаторы в системе типов. Это может варьироваться от очень ограниченного, позволяющего квантификаторам быть только на верхнем уровне, до полностью неограниченного, позволяющего квантификаторам появляться везде, где может быть тип. Глубина, на которой может появиться квантификатор, обычно называется «рангом» типа. Например, в ранге 0 типы - это просто не полиморфные типы. Типы ранга 1 означают, что квантификатор может появляться только на верхнем уровне. Итак, при ограничении ранга 1 допустим следующий тип:

(для всех A) A -> A

Принимая во внимание, что это неверно:

(для всех A) A -> (для всех B. B -> B)

В этом конкретном случае мы можем просто переместить внутренний квантификатор на верхний уровень без изменения типа, поэтому он фактически считается классом Rank-1 как его эквивалент A -> B.

Классическая система типов Хиндли-Милнера допускает типы ранга 1. Это связано с тем, что в произвольной системе рангов вывод типа неразрешим, то есть невозможно вывести типы некоторых хорошо типизированных выражений без каких-либо аннотаций типов. Кроме того, сложнее реализовать вывод произвольного типа ранга.

На данный момент мы реализуем типы Rank-1, в которых квантификатор forall может появляться только в определенных местах.

Выражения let

Чтобы упростить реализацию, мы необходимо не присваивать аргументам функции полиморфные типы. Для этого решением будет добавление еще одного типа привязки, который позволит назначать переменным полиморфные типы. Это let привязки. Этот тип полиморфизма, ограниченный связыванием let, также известен как «let-полиморфизм».

Простое выражение let может быть описано так:

let x = 3 in plus (x) (1)

Здесь переменная x привязана к значению 3 в теле (plus (x) (1)). При вычислении это выражение вернет 4. В языках, ориентированных на инструкции, let утверждения не имеют тела - они просто привязывают переменную к значению выражения из следующего оператора к остальной части блока.

Итак, выражения let будут использоваться для присвоения полиморфных типов переменным. Например, функцию идентификации можно определить и использовать как:

```
let id = ((x) => x) in id (1)
```

Проверка типов привязок let

Давайте рассмотрим процесс проверки типов в этом фрагменте, чтобы неформально получить представление о процессе.

Начнем с объявления let, взяв правую часть присваивания $((x) \Rightarrow x)$ и вызвав по ней infer. Предполагаемый тип RHS будет $(T_0 \rightarrow T_0)$, где T_0 - это вновь созданная переменная типа.

Теперь видно, что $(T_0 \rightarrow T_0)$ должно быть полиморфным. Таким образом, можно обобщить его до полиморфного типа (для всех T_0 . $T_0 \rightarrow T_0$) и проверить среду на наличие свободных вхождений переменных типа в тип, который обобщается. Если они не встречаются свободно в окружающей среде, то можно их оценить количественно. В этом случае среда была пустой, поэтому можно обобщить по T_0 .

Теперь, когда нашелся наиболее общий тип правой части let, можно добавить привязку к окружению ($\text{id: forall } T_0. T_0 \rightarrow T_0$).

Теперь можно определить тип тела выражения let (id (1)). Начать стоит с попытки определить тип переменной « id » - ищем это в окружающей среде. Находим (для всех T_0 . $T_0 \rightarrow T_0$). Теперь функция infer должна возвращать обычный тип. У нас полиморфный тип. Итак, необходимо «создать экземпляр» полиморфного типа, удалив квантор. Сделать это можно взяв имя квантификатора, сгенерировав для него новую переменную типа и заменив его экземпляры в квантифицированном типе новой сгенерированной переменной типа. Итак, это даст $(T_1 \rightarrow T_1)$. Теперь необходимо определить тип аргумента, который, как обычно, даст Int вместе с заменой $(T_1: \text{Int})$. Итак, тип id (1) будет Int, а тип всего выражения let будет таким же.

С помощью кода на TypeScript добавим новый тип для выражений let:

```
1 type Expression = ... | ELet;
2 type ELet = {
3     nodeType: "Let",
4     name: string;
5     rhs: Expression;
6     body: Expression;
7 }
```

Рис. 1. Описание типа для let выражения

Узел let имеет имя, выражение RHS, которое привязано к имени, и тело. Затем определим тип для квантифицированных типов Forall:

```
1 interface Forall {
2     nodeType: "Forall",
3     quantifiers: string[],
4     type: Type;
5 };
```

Рис. 2. Описание интерфейса Forall

Он может количественно определять по нескольким типам переменных (квантификаторам). Обратите внимание, что мы не расширяем наше объединение Type, чтобы включить тип Forall.

Окружение теперь может содержать типы, а также Forall. Поэтому необходимо обновить тип Env, чтобы отразить это:

```

1  type Env = {
2      [name: string]: Type | Forall;
3  };

```

Рис. 3. Описание типа Env

Далее необходимо добавить функцию applySubstToForall для применения подстановки к типу Forall:

```

1  function applySubstToForall(subst: Substitution, type: Forall): Forall {
2      const substWithoutBound = { ...subst };
3      for (const name of type.quantifiers) {
4          delete substWithoutBound[name];
5      }
6      return {
7          ...type,
8          type: applySubstToType(substWithoutBound, type.type)
9      }
10 }

```

Рис. 4. Описание функции applySubstToForall

Из кода видно, что мы не заменяем типы, количественно определяемые методом forall, потому что привязки forall «затеняют» предыдущие привязки с тем же именем. Это похоже на то, как работают привязки функций. Переменная параметра функции скрывает переменные с тем же именем от внешних областей видимости. Таким образом, мы клонируем данную замену и удаляем из нее количественные имена, а затем применяем замену к типу forall. Стоит обратить внимание на использование здесь синтаксиса spread {...Subst} эквивалентно записи Object.assign ({}, subst).

Далее необходимо изменить подпись функции addToContext, чтобы принимать Forall вместе с Type.

```
function addToContext(ctx: Context, name: string, type: Type | Forall): Context
```

После этого необходимо добавить несколько функций для получения переменных свободного типа из разных типов. Стоит помнить, что свободные переменные - это переменные типа, которые не связаны квантификатором. Итак, для типов Forall свободные переменные - это свободные переменные тела без кванторов. Вот эти функции.

```
type FreeVars = {
    [name: string]: true;
}
```

```
function union(a: FreeVars, b: FreeVars): FreeVars {
    return { ...a, ...b };
}
```

```
function difference(a: FreeVars, b: FreeVars): FreeVars {
    const result = { ...a };
    for (const name in b) {
        if (result[name]) {
            delete result[name];
        }
    }
}
```

```

        }

        return result;
    }

function freeTypeVarsInType(t: Type): FreeVars {
    switch (t.nodeType) {
        case "Named": return { };
        case "Var": return {[t.name]: true};
        case "Function":
            return union(
                freeTypeVarsInType(t.from),
                freeTypeVarsInType(t.to)
            );
    }
}

function freeTypeVarsInEnv(env: Env): FreeVars {
    let result: FreeVars = { };
    for (const key in env) {
        const t = env[key];
        const freeVars = t.nodeType === "Forall"
            ? freeTypeVarsInForall(t)
            : freeTypeVarsInType(t);
        result = union(result, freeVars);
    }
    return result;
}

function freeTypeVarsInForall(t: Forall): FreeVars {
    const quantifiers: FreeVars = { };
    for (const name of t.quantifiers) {
        quantifiers[name] = true;
    }
    const freeInType = freeTypeVarsInType(t.type);
    return difference(freeInType, quantifiers);
}

```

Создание экземпляров

Нам нужна функция для создания экземпляров типов Forall. Она включает в себя создание переменных нового типа для каждой количественной переменной, их замену в теле forall и возвращение ее:

```

1  function instantiate(ctx: Context, forall: Forall): Type {
2      const subst: Substitution = {};
3      for (const name of forall.quantifiers) {
4          const tVar = newTVar(ctx);
5          subst[name] = tVar;
6      }
7      return applySubstToType(subst, forall.type);
8  }

```

Рис. 5. Описание функции `instantiate`

Вывод для выражений переменных var

Теперь, поскольку среда может содержать как все, так и обычные типы, необходимо обновить вывод для выражений переменных. Если имя переменной привязано к типу, то оно такое же, как и раньше, однако, если это Forall, то необходимо создать его экземпляр, а затем вернуть:

```
1  function inferVar(ctx: Context, e: EVar): [Type, Substitution] {
2      const env = ctx.env;
3      if (env[e.name]) {
4          const envType = env[e.name];
5          if (envType.nodeType === "Forall") {
6              return [instantiate(ctx, envType), {}];
7          } else {
8              return [envType, {}]
9          }
10     } else {
11         throw `Unbound var ${e.name}`;
12     }
13 }
```

Рис. 6. Описание функции *inferVar*

Обобщение

Привязки Let могут связывать полиморфные значения, поэтому можно обобщить тип RHS привязки let на тип forall:

```
1  function generalize(env: Env, type: Type): Type | Forall {
2      const envFreeVars = freeTypeVarsInEnv(env);
3      const typeFreeVars = freeTypeVarsInType(type);
4      const quantifiers = Object.keys(difference(typeFreeVars, envFreeVars));
5      if (quantifiers.length > 0) {
6          return {
7              nodeType: "Forall",
8              quantifiers: quantifiers,
9              type: type
10         };
11     } else {
12         return type;
13     }
14 }
```

Рис. 7. Описание функции *generalize*

Он берет свободные переменные данного типа и помещает их в левую часть forall. Обратите внимание, что сначала проверяется, не является ли переменная типа свободной в среде. Мы не можем обобщать свободные переменные в среде, потому что позже они могут быть привязаны к определенным типам.

Заключение

В данной статье был проанализирован и разработан полиморфизм форм (let-полиморфизм). Это делает систему типов более выразительной. Теперь мы можем написать вывод для выражений let следующим образом:

```

1  function inferLet(ctx: Context, expr: ELet): [Type, Substitution] {
2      const [rhsType, s1] = infer(ctx, expr.rhs);
3      const ctx1 = applySubstToCtx(s1, ctx);
4      const rhsPolytype = generalize(ctx1.env, rhsType);
5      const ctx2 = addToContext(ctx1, expr.name, rhsPolytype);
6      const [bodyType, s2] = infer(ctx2, expr.body);
7      const s3 = composeSubst(s1, s2);
8      return [bodyType, s3]
9  }

```

Рис. 8. Описание функции `inferLet`

Таким образом, здесь выводится правая часть let, обобщается тип и добавляется обобщенный тип в контекстную среду. Затем возвращается предполагаемый тип тела и составные замены из предыдущих шагов.

Теперь есть возможность проверить вывод на наличие полиморфных типов и, подводя итоги, можно написать несколько вспомогательных функций:

```

1  function forall(quantifiers: string[], type: Type): Forall {
2      return {
3          nodeType: "Forall",
4          quantifiers,
5          type
6      };
7  }
8
9  function eLet(
10     name: string,
11     _rhs: string | Expression,
12     _body: string | Expression
13 ): Expression {
14     const rhs = e(_rhs),
15         body = e(_body);
16     return {
17         nodeType: "Let",
18         name, rhs, body
19     }
20 }
21 function e(expr: Expression | string): Expression {
22     if (typeof expr === "string") {
23         return v(expr);
24     } else {
25         return expr;
26     }
27 }

```

Рис. 9. Описание функций `forall`, `eLet` и `e`

Список литературы / References

1. Статья Функциональное программирование на TypeScript: паттерн «класс типов». [Электронный ресурс], 2021. Режим доступа: <https://habr.com/post/534998/> (дата обращения: 17.09.2021).
2. Документация TypeScript / Type Inference. [Электронный ресурс], 2021. Режим доступа: <https://www.typescriptlang.org/docs/handbook/type-inference.html/> (дата обращения: 21.09.2021).
3. Документация TypeScript / Advanced Types. [Электронный ресурс], 2021. Режим доступа: <https://www.typescriptlang.org/docs/handbook/advanced-types.html/> (дата обращения: 21.09.2021).
4. Статья Основные принципы ООП: инкапсуляция, наследование, полиморфизм. [Электронный ресурс], 2021. Режим доступа: https://gosit.fandom.com/wiki/Основные_принципы_ООП:_инкапсуляция,_наследование,_полиморфизм/ (дата обращения: 16.09.2021).
5. Репозиторий TypeScript. [Электронный ресурс], 2021. Режим доступа: <https://github.com/microsoft/TypeScript/#readme/> (дата обращения: 20.09.2021).
6. *Appel Rachel.* Статья “Write Object-Oriented TypeScript: Polymorphism”. [Электронный ресурс], 2021. Режим доступа: <https://blog.jetbrains.com/webstorm/2019/03/write-object-oriented-typescript-polymorphism/> (дата обращения: 17.09.2021).
7. *Черный Борис.* Профессиональный TypeScript. Разработка масштабируемых JavaScript-приложений [Текст], 2021. 212 с.
8. *Макконнелл Стив.* Совершенный код [Текст], 2017. 111-113 с.

HISTORICAL SCIENCES

THE 12 APRIL COUP OF 1927: ACTORS, MOTIVES, CONSEQUENCES

Kirgizbaev N. (United States of America)

Email: Kirgizbaev373@scientifictext.ru

*Kirgizbaev Nodirjon - MA in History and Political Science, Foreign Policy Analyst,
CONSUL INC, RESEACHER, NEW YORK, UNITED STATES OF AMERICA*

Abstract: this article analyzes the events that unfolded on April 12 of 1927 in Shanghai that altered the future course of Chinese history, and in particular change the course of development of the Chinese Communist Party.

Keywords: the Coup of April 12, Shanghai massacre, Chinese Communist Party, Chiang Kai-shek, Green Gang, Communist International, Guomindang.

ПЕРЕВОРОТ 12 АПРЕЛЯ 1927 ГОДА: УЧАСТНИКИ, МОТИВЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Киргизбаев Н. (Соединенные Штаты Америки)

*Киргизбаев Нодиржон - магистр истории и политологии, аналитик внешней политики,
Consul Inc. Исследования, г. Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки*

Аннотация: в данной статье анализируются события, произошедшие 12 апреля 1927 года в Шанхае, которые изменили дальнейший ход китайской истории и, в частности, изменили курс развития Коммунистической партии Китая.

Ключевые слова: переворот 12 апреля 1927 года, Шанхайская резня, Коммунистическая партия Китая, Чан Кайши, Зеленая банды, Коминтерн, Гоминьдан.

The 12 April Coup of 1927, also referred to as the Shanghai massacre, was one of the turning points not only for the future course of development of the Chinese Communist movement but also defined the Chinese historical path in general. Particularly, as sinologist historian Marie-Claire Bergere points out, the Coup changed the course of contemporary Chinese history in the following ways: it ended the united front between the Nationalists and Communists, brought Chiang Kai-shek to power along with the establishment of his government in Nanjing, reduced foreign presence in China, and what is the most significant, reoriented the activities of Chinese Communist Party (CCP) toward the rural countryside (1, p. 198).

Considering the vastness of the discussion that may arise in covering all of the above-mentioned factors, this paper will therefore focus on one certain aspect. The primary aim of this paper is to take a deeper look at various forces (individuals and factions) that were involved in the Coup, the motives behind their participation, and the consequences. Within this structure, the roles played by Guomindang (GMD) and CCP, as well as secret societies, labor unions, elite bourgeoisie, foreign concessions, and Communist International (Comintern) will be reviewed.

Along with the book *Shanghai: China's Gateway to Modernity* by Marie-Claire Bergere, two additional sources are going to be used. One of the sources *A Road is Made: Communism in Shanghai 1920-1927* by Stephen Smith discusses the practical activities of CCP in Shanghai, in a city, which he describes, was “the bastion of a hybrid culture – part urban, part peasant, part western, part Chinese – a matrix of sharp social and cultural contradictions that exerted a solvent effect on the traditional order” (3, p. 2). One of the main ideas of the book is to show the importance of CCP’s formation in a domestic context and at the same time to challenge the tendencies which minimize the influence of external forces (3, pp. 4-5).

The second source *The Tragedy of the Chinese Revolution* was written by Harold Isaacs and first published in England in 1938 with subsequent revised versions printed in 1951 and 1961. The reason for the use of this book is the author's personal experience of the events and his ability to present first-hand information using newspaper and magazine articles of that time, as well as individual accounts. As Isaacs admits himself, the book was written in the first place as an attempt to show how the indigenous revolutionary process unfolded at an early date in China and to serve against Stalin's dictatorial destructive influence on revolutionary movements elsewhere in the world (2, p. xv).

Despite the unexpected and surprising nature of the events that began on the morning of April 12, the Coup was not an instantaneous event and preparations for it were taking place for quite some time. According to Smith, the plan to liquidate the pickets was worked out by three Green Gang leaders – Huang Jinrong, Du Yuesheng, and Zhang Xiaolin. Their goal was to stop Communists from jeopardizing the gang's monopoly on the opium trade and control over the labor recruitment and executing other racketeering activities. Furthermore, gang members were trying to show their usefulness to the new political leaders (3, p. 190).

Along with planning and preparation activities, the Green Gang was put in charge of carrying out the covert operations during the Coup. They were to break up the unions and disarm the pickets. In order to weaken the Communists and their organizational structure beforehand, Du Yuesheng created the Shanghai General Labor Federation (GLF) that was sought to compete against the Communist-controlled General Labor Union (GLU). The armed support for the GLF was provided by the Common Progress Society (1, p. 196).

The Common Progress Society (*Gongjinhui*), named after the revolutionary organization established in May of 1907 to overthrow the Qing dynasty, used various ways to recruit new members. Most of the new members were the secret-society members or just the recruits who did not care about the ideological motives and were involved on materialistic grounds. Additionally, on April 1 an advertisement urging the veterans of the original movement to 'support the national flag, strengthen the people's will and submission to the Three Principles' was issued (3, p. 191).

Enlistment of new members had to be supported financially and it is alleged that Chiang Kai-shek offered \$600,000 to crush the General Labor Union, although Du Yuesheng dismissed this argument and claimed to have raised the money by the gang itself (3, p. 190). Considering the profits received from the opium trade and other illegal activities this statement can be regarded as plausible.

Sources also present various versions of GLU chair Wang Shouhua's death, where Du Yuesheng was directly involved. According to Smith, on the night of 11 April Wang was invited to dine at the home of Du Yuesheng in the French Concession. Upon the arrival, Wang was trussed in a sack, bundled in a car, and driven to a remote wood, where he was severely beaten and buried alive (3, p. 200). Bergere, on the other hand, states that after being abducted Wang was strangled and his corpse dumped on wasteland (1, p. 197).

Chiang Kai-shek might have not provided directly financed or participated in the Coup, but he undoubtedly was in charge of the situation and every action had to receive his consent. He could not just rely on force and did not openly renounce the policy of a united front, but definitely took steps necessary to maintain and strengthen his power. Shanghai was the epicenter of the revolutionary movement at that time and many actors' interests were involved in everything that happened in it, so Chiang Kai-shek had "to reassure foreigners, rally the bourgeoisie, and neutralize the insurgents and their sympathizers" to move on with his plans (1, p. 196).

Chiang's behavior and actions were always concealed making it difficult to counteract him. This was probably due to the complexity of the situation and his mistrust of the Communists all along. As Bergere notes, during his years under Sun Yat-sen's leadership Chiang visited Moscow and returned from there "deeply suspicious of Soviet intentions in China" (1, p. 195). But understanding his inability to gain the overall control immediately, he waited patiently and effectively used various conflicting sides to pursue his interests. At first, Chiang collaborated

with Comintern advisors to organize the National Revolutionary Army (NRA), and once in control of the military apparatus used it to distance his rivals and to limit the influence of the Soviet advisers (1, p. 195).

So, if GMD under the Chiang Kai-shek was in a united front with the CCP, and the latter was assisting the nationalist movement in its advancement of the Northern Expedition (*Beifa*), why did Chiang support the purge against the communists in Shanghai? One of the explanations is that he might have felt militarily vulnerable and decided to liquidate the Communist challenge with outside help and consolidate his power (3, p. 190). The reasoning for this was the growing conflict between the left and right-wing nationalists within GMD, and the power struggle with the Communist leadership in Wuhan.

The deciding factor in disagreement within the internal camp were the Guomindang right-wing leaders who called to “protect the party and save the country” or in other words to exclude the Communists and expel the Soviet advisers (1, p. 196). They drew up a list of 197 Communists holding important positions in the GMD who were to be removed and on 10 April officially requested the Shanghai executive bureau to suppress the CCP conspirators (3, p. 192). Thus it can be assumed, that the presence of such a strong force could have obliged Chiang to follow their directives even though he was still aiming to use the united front to fight the warlords.

Another decisive factor was the position of the local bourgeoisie that were showing the growing signs of discontent with the GLU and Communists for their role in mobilizing the mass strikes that were disrupting business' normal functioning. Before the Coup, on March 29 a delegation from the Commercial Association and Shanghai Bankers Association met with Chiang Kai-shek and promised financial support if he guaranteed stable conditions for commerce and industry. Eventually, businessmen transferred over \$10 million to Chiang but underestimated one fact, that it was not the last time they emptied their purses (3, p. 192).

Chiang Kai-shek also had to consider the wishes of the foreigners in Shanghai who provided the city an opportunity to enjoy greater autonomy and privileges under the Treaty Port agreements (1, p. 3). Not only did foreign concessions urge GMD to eliminate Communists but they “co-operated directly in the reign of terror” (2, p. 180). French authorities, for example, provided weapons, cover, and safe passage for the gang members (1, p. 197). On April 11, in the International Settlement, foreign municipal forces backed by the British and Japanese forces carried out raids, some of which extended into the Chinese quarters of the city (2, p. 180).

Communist insurgents organized around the GLU and despite having up to 4,000 armed pickets and a large number of sympathizers were not properly organized (Smith, p. 198). According to Smith, picket members represented diverse groups ranging from secret societies, NRA irregulars, workers, and even the former soldiers of the northern armies. Secondly, despite the common perceptions, they were disliked by the common people who complained of their bullying and money extortions (3, p. 197).

The situation was complicated by the regular cooperation between the GLU and other factions that ultimately turned against each other. Wang Shouhua and many other Communists were numerous times released from the police detention, as well as from other captors after Du Yuesheng interceded on their behalf. There are some suggestions that the Green Gang offered to reorganize and put itself under the CCP's control if the party did not interfere with its opium and gambling activities (3, p. 191). The Communists could be partly held responsible for their defeat since not only did they appreciate Du Yuesheng's efforts or tried to gradually absorb the gang's members, but they never hesitated to strike at secret-society bosses who stood in their way.

Wang Shouhua also courted local business leaders and promised them that the pickets would not disrupt their activities and existed only for self-defense and to maintain order. However, he stated that workers were not ignorant more and urged to raise their wages, the fact that the bourgeoisie would not accept (3, p. 192). The main concern of the entrepreneurs

was to continue their activities and by the logic of business, they would not tolerate any competition or obstacles that the Communist insurgents from the GLU were causing them.

GLU and local Communists were further disoriented by contradictory and inconsistent policies from their superiors. On the one hand, as early as 31 March the Chinese Executive Committee (CEC) of Comintern sent a telegram to Moscow informing that Chiang Kai-shek already started the Coup and in response, the Soviet Politburo replied not to engage in an armed conflict and hide the weapons. On the other hand, the Comintern agent in Wuhan Grigori Voitinski sent a directive to resist Chiang Kai-shek if the latter tries to disperse the provisional municipal government (3, p. 198).

Chiang Kai-shek, following the internal contradiction within the CCP, seized a chance to exploit this opportunity in his favor. He tried to calm the GLU leaders, expressed his support for a general strike, and promised not to use force to disarm the pickets (3, p. 199). Furthermore, the true intentions of the GMD were clouded by the remarks of its left-wing leader Wang Jingwei, who also confirmed the party's goal to continue a united front and issued a joint statement with CCP leader Chen Duxiu (3, p. 199).

Regardless of all the negotiations, deals, and agreements, the purge took place on April 12 and amounted to great casualties for CCP. As Bergere states, the White Terror continued for two weeks following the Coup and claimed more than 5,000 victims, either shot or vanished. Moreover, the organized forces of revolutionary trade unionism were broken up, leading the CCP and GLU to go underground (1, p. 201). According to Smith, the terror continued until the end of 1927 causing the death of more than 2,000 Communists and worker militants in Shanghai, and thousands of more arrests. The membership in the Shanghai regional branch of the Communist Party fell from 8,000 to a little over 1,000 (3, p. 204).

The events leading to the Coup, its course, and the outcome revealed the deep-rooted differences at the highest level of Comintern and Soviet Communist Party leadership which echoed through the contradictory policies aimed at developing the Communist movement in China. CCP, following the Comintern's position, formulated by Stalin concerning the Coup, laid the blame on the Trotskyists and Chen Duxiu among them for pursuing "right-wing opportunism" (1, p. 201). Moreover, according to Comintern, although Chiang's Coup shifted the balance of power to the right, it did not terminate the united front. It rather purified and strengthened the left (3, p. 207).

The 12 April Coup gave the critics a chance not only to question and discuss the individual factors related to this event but also provided an opportunity to express opinions about the overall conditions present at that time for a Communist revolution in China. Stephen Smith, citing Hans van de Ven, states, that "the brute reality was that a national revolution based on workers and peasants, capable of proceeding in a socialist direction, could not have succeeded in 1927 because the balance of military and political forces was overwhelmingly against it" (3, p. 208). He further notes that Comintern's misguided strategy was build upon the mechanical application of European experience without considering the Chinese realities (3, p. 210).

Some authors also argue that the Coup proved how far the Comintern leadership was willing to go to sacrifice the interests of the Chinese revolution. According to Harold Isaacs, the central idea allowed to follow was Stalin's objective that the only ally in the revolution was the Chinese ruling class (2, p. 184). Isaacs then presents an interesting citation which he traces to Comintern spokesperson that "The treason of Chiang Kai-shek was not unexpected" (2, p. 185).

The 12 April Coup is just one of the many events that took place during the formation of the CCP and in Chinese history in general. Yet it displays the different parties involved, with their agenda, goals, and perspectives. It shows how former allies and partners in a blink of an eye can turn into enemies, but more importantly, it reveals how they can be manipulated and used by various forces in pursuing the greater objectives. The struggle during the purge was not just a class struggle, but a conflict between two competing ideologies of the time. A struggle – that was tacitly carried under the pretext of the nationalist revolutionary movement.

References / Список литературы

1. *Bergere Mari-Claire*. Shanghai: China's Gateway to Modernity, Stanford: Stanford University Press, 2009.
2. *Isaacs Harold R*. The Tragedy of the Chinese Revolution, Stanford: Stanford. University Press, 1961.
3. *Smith Stephen A*. A Road is Made: Communism in Shanghai 1920-1927, Honolulu: University of Hawaii Press, 2000.

ECONOMICS

OVERVIEW OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIELD OF HEALTHCARE IN KAZAKHSTAN

Shevkoplyasova A.M. (Republic of Kazakhstan)

Email: Shevkoplyasova373@scientifictext.ru

*Shevkoplyasova Anastasiya Mikhailovna - Master of Business Administration in Healthcare, Doctoral Student
of Business Administration in the field of healthcare,
AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY, ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: this article provides a brief overview of the application of public-private partnership in the field of healthcare in Kazakhstan, reflects the currently implemented public-private partnership projects. The main schemes of interaction of business entities with the state and the requirements for organizations to participate in the project are highlighted, as well as questions and problems arising during the implementation of public-private partnership programs in the field of healthcare, in terms of management, financing and direct activities of medical organizations are raised.

Keywords: public-private partnership, business entity, medical service, medical organization, quality, service, tariff, financing.

ОБЗОР ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ Шевкоплясова А.М. (Республика Казахстан)

*Шевкоплясова Анастасия Михайловна - Мастер делового администрирования в здравоохранении,
докторант делового администрирования в сфере здравоохранения,
Казахский национальный университет им аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация: в данной статье представлен краткий обзор применения государственно-частного партнёрства в сфере здравоохранения в Казахстане, отражены уже имеющиеся в настоящее время реализованные проекты государственно-частного партнёрства. Выделены основные схемы взаимодействия субъектов предпринимательства с государством и требования к организациям для участия в проекте, а также подняты вопросы и проблемы, возникающие в ходе реализации программ государственно-частного партнёрства в сфере здравоохранения, в части управления, финансирования и непосредственной деятельности медицинских организаций.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, субъект предпринимательства, медицинская услуга, медицинская организация, качество, сервис, тариф, финансирование.

Государственно-частное партнёрство в области здравоохранения развивается в мире уже больше 50 лет. В своём развитии оно претерпевает постоянные изменения, нововведения, и до сих пор не выработана для него единая эффективная модель. В Республике Казахстан начало государственно-частному партнёрству в сфере здравоохранения было положено еще в 2015 году. Этому предшествовало продвижение данного взаимодействия в других сферах и отраслях экономической деятельности в стране. В последнее десятилетие данное направление стало набирать обороты [1, 135], тем более в связи с внедрением системы обязательного страхования, вступлением в силу нового Кодекса о здоровье. Изначально преимущественное развитие в данном векторе получило оказание медицинской помощи пациентам с хронической почечной недостаточностью, нуждающихся в плановом гемодиализе на стационарном уровне. Так были открыты центры гемодиализа

«BBNura», «Центр гемодиализа», «Diaverum», «Fresenius Medical Care» и др. Следующим шагом стало открытие реабилитационных центров «ЛУЧ», «Life In», «Тулпар», «Gio Trade», а также программа «Камкорлық» по открытию восьми реабилитационных центров по Казахстану - при поддержке фонда Первого Президента РК и фонда «Samruk-Kazyna Trust». В рамках эпидемиологической ситуации по коронавирусной инфекции в стране в связи с возникновением высокой потребности в рентгенологической диагностике поражения лёгких были открыты новые рентгендиагностические центры «Шипагер», «Invivo», «Orchun Medikal», обеспечившие максимальный охват компьютерной томографией органов грудной клетки при подозрении и наличии коронавирусной инфекции. Еще одним направлением стало участие государства совместно с частными партнёрами в развитии сети первичной медико-социальной помощи для населения, так в Жезказганском регионе амбулаторно-поликлинические услуги предоставляются преимущественно медицинскими организациями, представленными товариществами с ограниченной ответственностью. Аналогичные медорганизации функционируют уже в Караганде, Нур-султане, Алматы и других городах.

Какие же схемы взаимодействия частного партнёра с государством в здравоохранении имеют место быть в Казахстане на сегодняшний день? Следует отметить, что в Республике Казахстан государственно-частное партнёрство может быть реализовано либо в виде институционального, либо контрактного способа. В сфере здравоохранения согласно Кодексу о здоровье представлено преимущественно в виде контрактного, а именно в виде концессионных соглашений. В первую очередь, как видно из вышеуказанных примеров, это предоставление услуг частными партнёрами в рамках государственного заказа, при этом материально-технические ресурсы, включая здание и оборудование предоставляется частной стороной. Еще одним видом государственно-частного партнёрства являются договора аутсорсинга, заключаемыми между государственными медицинскими организациями с субъектами предпринимательства в части выполнения таких услуг, как охрана, клининг, прачка, питание и др. [2, 95].

Для участия в государственных закупках медицинской организации необходимо соответствовать установленным требованиям, включая использование утверждённых информационных медицинских систем (представлено 64 платформы от государственных и частных разработчиков в соответствии с профилем медицинской помощи и комфортностью использования с учётом интеграции в государственную информационную систему). Предоставление отчётности и статистических данных в вышестоящие контролирующие органы. Оплата услуг согласно государственному тарифику. И вот здесь возникает, пожалуй, основная точка противостояния в данном партнёрстве. Стоимость услуг по государственному заказу является неконкурентоспособной на рынке медицинских услуг и влечёт за собой как снижение качества самой услуги и возникновение очередности на данную услугу, так и отсутствие необходимого сервиса при оказании медицинской услуги. Ведь в утверждённом государственном тарифе за услугу никоим образом не предусмотрены ни сервис, ни качество. Тариф сформирован минимально, только для предоставления услуги. При этом подразумевается 100%-ое покрытие услуги. Всё это выливается в итоге в низкий уровень удовлетворённости населения предоставляемыми услугами в рамках государственного заказа как по пакету гарантированного объёма бесплатной медицинской помощи, так и в пакете обязательного социального медицинского страхования. Особенно остро это проявляется в медицинских организациях как субъектов предпринимательства, участвующих в государственно-частном партнёрстве в сфере здравоохранения. Ведь стейххолдеры, коими являются и пациенты, ждут от таких организаций повышенного комфорта, сервиса и качества, считая их в первую очередь частными предприятиями.

В рамках поддержания уровня качества предоставляемых медицинских услуг со стороны государства в лице Министерства здравоохранения и управлений здравоохранения принимаются такие меры, как заключение меморандумов по достижению целевых индикаторов в соответствии с государственными дорожными картами, разработка критериев ранжирования по вновь разработанным внутренним индикаторам. Только парадокс заключается в том, что все эти меры приводят к последующему применению штрафных

санкций к медорганизациям, а не к выполнению поставленных задач и повышению качества предоставляемых медицинских услуг.

Еще одной точкой соприкосновения в части разногласий является непосредственное управление медицинской организацией, которое включает в себя аспекты штатного расписания, фонда заработной платы, привлечения медорганизаций к социальным мероприятиям в обязательном порядке. По факту получается, что частная медицинская организация, участвующая в госзакупке медуслуг, управляет не собственным аппаратом менеджмента, а государством, даже в случае доверительного управления в рамках государственно-частного партнёрства. Собственные менеджеры медицинской организации, по сути, играют роль некоего исполнителя в части управления и, теряя интерес к работе, не имея чёткого плана своего развития, выгорают. Следствием этого является снижение результатов деятельности и приведение их к единому уровню с государственными организациями, что никоим образом не обеспечивает реализацию замысла субъекта предпринимательства, а также удовлетворение интересов государства в своевременной и качественной медицинской помощи. Таким образом, уровень медицинской помощи по-прежнему остаётся на усреднённом уровне и не имеет потенциала к дальнейшему развитию.

С какими проблемами сталкивается население при получении медицинской помощи? В первую очередь, это ожидание приёма специалиста, особенно остро это касается узкопрофильных специалистов, и диагностического обследования. Также страдает сторона качества и сервиса в медицинских организациях. При сохранённой нагрузке согласно нормативу до 1700 человек старше 18 лет на 1 врача общей практики и 3-х участковых медсестёр процент адекватного и полноценного охвата требуемым наблюдением пациентов остаётся крайне низким. У медицинского персонала фактически всё время работы занимает оказание медицинской помощи на приёме и активном посещении пациентов или вызовах на дом к пациенту. Свою корректику здесь внесла ещё и пандемия коронавирусной инфекции, ограничив пациентов в получении плановой терапии в связи с временным мерами в виде приостановления плановой госпитализации в круглосуточные стационары или же их закрытие на карантин, приостановления деятельности дневных стационаров и даже закрытия поликлиник с переводом их на дистанционный режим работы. В рамках дефицита медицинских работников обслуживание пациентов на дому по большей части легло на мобильные бригады медицинской помощи, представленными в основном фельдшерами и медсёстрами. А при выводе в мобильную бригаду врача увеличивалась нагрузка на оставшихся врачей участковой службы. Также стоит отметить и временной норматив для проведения обследования или же для проведения приёма специалиста, устанавливаемый в медицинской информационной системе. Так у участкового врача отведено на 1 пациента всего 15 минут, фактически же большая часть пациентов требует заслуженного внимания в течение по меньшей мере 30 минут, что в свою очередь приводит к сдвигу графика времени приёма и созданию живой очереди непосредственно у кабинета врача. С другой стороны, на проведение того же ультразвукового рутинного обследования отводится 30 минут по нормативу, в результате чего формируется длительность ожидания обследования. Даже перенаправление в другие медицинские организации на эту же услугу не решает проблему очередности. В большинстве своём платёжеспособное население, несмотря на имеющийся статус застрахованности в системе здравоохранения, предпочитает пройти обследование в частных медицинских центрах на платной основе.

Конечно, данные вопросы возможно решить увеличением количества кабинетов обследований и наймом большего количества медицинского персонала. Только здесь и возникает краеугольный камень преткновения в виде недостаточного финансирования организации в рамках государственно-частного партнёрства. Субъект предпринимательства при входе в программу государственно-частного партнёрства в первую очередь всегда преследует главную цель - извлечение прибыли. Но при низких государственных тарифах, не учитывающих потребности в сервисе, в качестве, в обучении персонала и населения, а также при отсутствии возможности неполного покрытия медицинской страховкой оказанной услуги с доплатой со стороны стейкхолдера за комфорт и сервис, единственным

направлением для достижения поставленной цели у субъекта предпринимательства остаётся минимизация затрат. В итоговом результате мы получаем страдающее население, недовольное государство и разочарованного, работающего на выживание частного партнёра.

Таким образом, на текущий момент вырисовывается необходимость более глубоко изучить вопросы, возникающие у выше указанных трёх сторон при развитии государственно-частного партнёрства в здравоохранении с разработкой новых моделей как в управлении, так и в финансировании подобных проектов, а возможно и создании новой модели государственно-частного партнёрства в сфере здравоохранения.

Список литературы / References

1. Касымова Г.П. Развитие государственно-частного партнёрства в системе здравоохранения Республики Казахстан // Cyberleninka. [Электронный ресурс], 2019. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-sisteme-zdravoohraneniya-respubliki-kazakhstan/> (дата обращения: 20.09.2021).
2. Шалболова У.Ж., Умирзакова А.К. Применение механизмов государственно-частного партнёрства в сфере здравоохранения Республики Казахстан // Статистика, учёт и аудит, 2020. № 3(78). С. 93-98.
3. Жумагалиева Б.З., Таймагамбетов Д.Ж. Перспективы развития механизма государственно-частного партнёрства в сфере здравоохранения Республики казахстан // Вестник казахско-русского международного университета. [Электронный ресурс], 2018. Режим доступа: <https://articlekz.com/article/20280/> (дата обращения: 20.09.2021).
4. Халыкова Г.А., Шильманова А.М., Талапбаева Г.Е. Концепция развития государственно-частного партнёрства в сфере здравоохранения Казахстана // RUSNAUKA. [Электронный ресурс], 2019. Режим доступа: www.rusnauka.com/5_SWMN_2017/Economics/15_221720.doc.htm/ (дата обращения: 20.09.2021).
5. Блатов Р.М., Шопабаева А.Р., Ботабаева Р.Е. Новый взгляд на ГЧП в здравоохранении Республики Казахстан: перспективы взаимодействия государства и фармацевтических компаний // Вестник КазНМУ, 2016. № 2. С. 427-433.
6. Чалтабаева Р. Правовое регулирование ГЧП в сфере здравоохранения Республики Казахстан // Zakon.ru. [Электронный ресурс], 2020. Режим доступа: https://zakon.ru/Publication/pravovoe_regulirovanie_gchp_v_sfere_zdravoohraneniya_respublike_kazakhstan/ (дата обращения: 20.09.2021).
7. Жилкибаева М.А. Государственно-частное партнёрство в Казахстане: оценка динамики, институциональное обеспечение, приоритеты развития // Экономика Центральной Азии. 2020. Т.4. № 4. С. 311-328.
8. Нурисаихова Ж. ГЧП в Казахстане: кто больше рискует – государство или частный партнёр // KazInform [Электронный ресурс], 2020. Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/gchp-v-kazahstane-kto-bol-she-riskuet-gosudarstvo-ili-chastnyy-partner_a3640871/ (дата обращения: 20.09.2021).
9. Чиканаев Ш. Препятствия на пути развития государственно-частного партнёрства в Казахстане // LegalPro. [Электронный ресурс], 2020. Режим доступа: <https://legalpro.kz/prepiatstviia-na-puti-razvitiia-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-kazakhstane/> (дата обращения: 20.09.2021).

INCREASING ROLE OF ONLINE PROMOTIONAL TECHNIQUES IN THE MARKET OF PHARMACEUTICALS

Shiatolayemen A.A. (Republic of Kazakhstan)
Email: Shiatolayemen373@scientifictext.ru

*Shiatolayemen Anzhelika Akhmad – Bachelor of Economics and Business, Master Student,
SCHOOL OF MANAGEMENT
ALMATY MANAGEMENT UNIVERSITY, ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: digitalization is the trend that shapes the entire economic development. Online ways of communication create new opportunities for the companies to promote their goods and services. COVID-19 pandemic accelerated the trend even more turning natural switch from old-fashioned offline methods to more convenient and less costly online ones to necessity. The same is true for the pharmaceutical industry.

At the same time industry of pharmaceutical production and selling has always been the tough one to accept innovative marketing approaches. The field is characterized by many promotional restrictions and highly controlled by the local and international regulatory bodies. This fact explains the attention to the question from the scholars and practitioners from different parts of the world.

This research paper is intended to examine the role online promotional techniques play in the market of pharmaceuticals.

Keywords: marketing, promotion, online tools, digital promotion strategies, pharmaceutical market, latest promotional techniques, digitalization, marketing trends.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМНЫХ ТЕХНИК НА РЫНКЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ

Шиатолаемен А.А. (Республика Казахстан)

*Шиатолаемен Анжелика Ахмад - бакалавр экономики и бизнеса, магистрант,
Школа менеджмента*

Алматы Менеджмент Университет. г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: цифровизация - это тенденция, определяющая все экономическое развитие. Онлайн-способы общения создают новые возможности для компаний по продвижению своих товаров и услуг. Пандемия COVID-19 еще больше усилила эту тенденцию, превратив естественный переход от устаревших онлайн-методов к более удобным и менее дорогостоящим онлайн-методам. То же самое и в фармацевтической промышленности. В то же время отрасль фармацевтического производства и продажи всегда была непростой для принятия инновационных маркетинговых подходов. Эта область характеризуется множеством рекламных ограничений и строго контролируется местными и международными регулирующими органами. Этим фактом объясняется внимание к вопросу со стороны ученых и практиков из разных уголков мира. Цель данного исследования - изучить роль методов онлайн-продвижения на фармацевтическом рынке.

Ключевые слова: маркетинг, продвижение, онлайн-инструменты, стратегии цифрового продвижения, фармацевтический рынок, новейшие методы продвижения, цифровизация, маркетинговые тренды.

Product promotion is the essential part of any marketing strategy as it helps to deliver key messages to the audience, catch their attention and make them get acquainted with and, eventually, buy the product. Promotion is also one of the components of so-called marketing 4Ps: price, place, promotion, and product. These 4 pillars shape overall marketing strategy and its implementation.

Promotional tools may vary based on the industry and market specifics but overall include the following: advertising, personal selling, sales promotion, public relations and direct marketing. Each of this promotion tools have been changing throughout the 21st century due to technological development and penetration of digital world to our lives.

More and more companies nowadays switch to digital promotion techniques and there are several reasons for that. First of all, marketers always follow the audience and the fact that audience spend most of the time chatting, reading e-mails, scrolling through the news channels or social media and watching online videos directly guides the specialists to use these channels. Secondly, digital promotion tools are often much less expensive than traditional ones (television, radio, printed materials and outdoor advertising).

Moreover, conditions dictate their own rules. Global pandemic that started in 2020 left no other choice for the communication than to go online – even conferences, contests, school and university classes, economic and political forums were turned into online format. Currently this new reality is becoming more and more habitual for people from different countries and continents.

If to talk about the industry of pharmaceuticals, it has its own specifics and areas for consideration. This market is highly regulated and subject to increased control from the governmental bodies. Not only products should go through several steps of evaluation to reach the market, but also promotion methods are bounded by the restrictions and numerous rules.

Another feature of the marketing of drugs is the target audience. There are five types of stakeholders in the process of delivering the product to the end consumer (wholesaler, pharmacy, pharmacists, physicians and consumers) and all these 5 stakeholders should be considered while promoting the medicine. Pharmaceutical companies have various tools at each level to communicate the product features and benefits and at each level different promotional techniques can be used.

This study is aimed to assess the role online promotional techniques play in the market of pharmaceuticals and present the conclusion - if the influence of digital tools actually important for the promotion in the industry. Research question is of argument nature and stated as: Are online promotional techniques gaining increased value in the market of pharmaceuticals?

Review of Literature

21st century is commonly characterized by the rising importance of digital means of communication and breakthrough technologies. These innovations cover almost all spheres of our lives including trade and marketing. Traditional marketing techniques are being gradually replaced by the newer ones. These trends of digitalization of promotion received particular attention from the standpoint of scientific academic research. Main reasons for this are the latest knowledge in the field and practical application of the results of studies. Scholars from different countries and regions tried to evaluate how the marketing changed due to digitalization and how these alterations influenced the market of drugs.

Bala and Verma (2018) claim that marketing has performed many roles because of various shocks, such as economic crises, unemployment, bankrupt and newly appearing companies, political pressures [1]. Therefore, it is vulnerable to change and has to adapt quickly to the altering conditions. Such adaptation can be observed through the online marketing. It is believed that digital marketing triggers two main improvements to the promotion. First of all, it helps to intensify monitoring of key performance indicators with the help of such tools as CRM systems, Artificial Intelligence (AI) and marketing automation. Second of all, interaction with the consumers is becoming more and more affordable and effective through social media marketing, content marketing and viral marketing [2].

Moreover, COVID-19 is the phenomenon that has influenced all spheres of human life including marketing promotion. Crisis as global pandemic influences consumer behavior and, therefore, marketing tools and approaches. When compared to the changes during economic crisis of the financial nature marketing adapts to the coronavirus realities in a similar way. Prominent changes can be seen in a way buyers behave; they change priorities and experience different values. In this regard, organizations that want to keep up with the tendencies can take advantage of online marketing promotion techniques. Thus, digitalization of marketing demonstrates rising significance

as a mediator to maintain effective interaction between consumers and producer, especially in the long-term [3]. Thus, different literature sources try to evaluate the overall impact of modern digital marketing on the products' promotion.

Technologies have as well transformed the healthcare and medicines production industry, which includes transparent approaches, more effective communication and creation of new drugs. It also widely influences the strategies employed by the producers [4]. For instance, coronavirus pandemic once again prompted pharma production and other healthcare enterprises to use new technologies more intensively and try innovative business models. AI is widely used in the development of drugs and clinical trials, big data is crucially important for the research and implementation of innovations. Digital transformation is considered to be one of the strategic priorities for the pharmaceutical companies to achieve sustainable growth and drive better business performance [5]. However, industry of pharmaceuticals has not yet benefitted from the digital marketing, there are many problems facing the pharma business when it comes to marketing [6].

Pharmaceutical industry is itself very regulated and standardized field. Various judicial grounds are active all over the world to make the production of drugs safer and more effective. At the same time, it significantly limits the marketing opportunities for the companies. Gurala states that worldwide practices of advertising of medicines allow only over the counter (OTC) drugs to be promoted to the population, including through online channels [7]. Moreover, pharma producers have to realize that marketing of drugs is also the question of responsibility and correct delivery of key promotional messages, not to bring any harm to the consumer. Keeping that in mind regulatory authorities tend to develop and establish strict regulations in this sphere. If to talk about Kazakhstani market it seems to be even more rigorous in terms of such limitation, in comparison, for example, with Russian market.

Some argued that even the most breakthrough digital initiatives in pharma marketing are significantly bounded by the regulations (international and local), which often challenges the launch of new strategies and online advertising campaigns [8]. Balfour mentions that not only legislative regulations, but also the readiness of the market to accept new channels of communication plays a crucial role in the implementation of new online promotional methods [9]. When the background experience of particular industry does not have precedents of a similar nature, process of diffusion of innovation can be slowed down or even disrupted. On the one hand specialists are less likely to be the innovators and, thus, the one to deal with the problems never seen before. On the other hand target audience (both healthcare specialists and patients) are more skeptical about advertising for pharmaceuticals than for any other product in the market.

One of the main features of online marketing of medicines is that "pharmaceutical firms are challenged to adopt an increasing digital presence, following social media major trends" [10, p. 123]. Sometimes firms are caught in the loop of traditional methods and do not see new opportunities that arise from the technological development. Still, industry tries to adopt latest strategies and take advantage of the digital promotional tools. Recent market overviews explain that companies are interested in the new and innovative ways to conquer the market of pharmaceuticals and remain stable market share [11].

Evidence suggests that online marketing gradually substitutes traditional marketing channels in the market for pharmaceuticals. There are also articles that confirm higher level of consumer and healthcare professionals' engagement and better cost-efficiency compared to standard face to face interaction [12]. The main reason for the cost-efficiency is the factor known as better targeting and, thus, less effort to attract the consumers. Moreover, online promotional tools are much easier to tailor to the specific product or company case and leverage the strategy for the long-term results.

According to Webb, social networks provide new approaches for medicine industry to get in touch with consumers and health care professionals and receive their feedback [10]. This is also confirmed by the research that revealed how sales force in Europe can much better take advantage of digital technologies and web-based presence [9]. In this case promotion was in terms of healthcare professional channel – physicians and pharmacists are the key opinion leaders in this regard. So, when it is impossible to deliver the information and marketing message face-to-face

there is no better solution than to go online. Here the advertisement may be as well presented in more native way.

If to talk about the end consumers, special industry overview by PWC shows that approximately 2/3 of Americans use the Internet to look for their symptoms and the same trend is seen among 50% of European adults. It means that the companies may easily communicate with the consumers by simply targeting their advertising [11]. Digital tools here play the role of mean for personalization of advertisement and faster search for the target audience. Targeting due to behavior allows the professionals in the marketing of drugs to step-by-step monitor consumer paths online and even throughout various website pages. It allows receiving many details on one's preferences and lifestyles and later to offer tailored decision or sometimes set of medicines. Modern digital marketers widely use mobile applications as well – these applications do not only gather data but also provide valuable platform to set your advertising. Blogs and health websites are also quite popular and, unlike general daily use applications, they are created specifically to satisfy the target audience on their request [8]. In addition, it allows significant decreasing the costs for the marketers.

According to Bondal, pharmaceutical market in Kazakhstan turned out to be the fastest growing segment of online trade. For instance, research conducted by Data Insight and SAP reveal that sales of online pharmacies from 2017 to 2018 rose for more than 70 per cent compared to offline points of sale [13]. This may be explained by the “customer pain” of drugs being delivered directly to the consumer. Plus, Internet-stores can be characterized by the additional feature of offering the visitor opportunity to buy the complementary good they usually forget to purchase in traditional stores [13]. Such summaries once again confirm that the digital platforms are becoming more and more preferable for the population to search for both information and product. It opens unlimited resources for marketing specialists to promote their products.

Thus, it is clear that the sphere of marketing promotion in pharmaceutical industry is actual and developing. The question attracts attention of many scholars and researchers throughout different markets and regions. A lot of works have been written to assess the influence of technologies on the promotion techniques. It is clear that the role of online marketing tools for the promotion of drugs is gradually rising. Nevertheless, there are still not enough investigations that thoroughly analyze the opportunities digital promotion brings to the market of pharmaceuticals and challenges that may arise on the way. Research lacks latest studies on the question in Kazakhstan and market insights that may bring quality contribution to the field. The following research may serve as a good base for that.

Methodology

For the purpose of this study survey was chosen as a method of analysis. Due to the small sample this survey represents mixed quantitative-qualitative analysis and can give particularly useful information in revealing the perception of the different phenomena and changes by the people. As long as promotion primarily targets the audience of the product, survey with both end-consumers and the specialists in the field may bring very important insights and hidden views on the question. Also, survey gives an opportunity to receive first-hand data without any noise or misinterpretation.

As was mentioned above, research question was to understand if the online promotional techniques are gaining increased value in the market of pharmaceuticals. The aim of the survey was to receive honest responses on the matter from the professionals in the field and consumers of the medicines and form conclusions on the basis of such answers. Chapter below gives description of the sample, data collection instruments, procedures and data analysis techniques used in this research.

Participants. Population for the study included representatives of the industry –medical representatives, doctors (general practitioners, ENTs, pediatricians, etc.), pharmacists – and end-consumers. All of them could share their understanding of the questions and view on the promotional effectiveness of online methods. Survey naturally narrowed down the population of participants from 128 people (based on the personal data base of the researcher gathered on the

basis of work connections) to the sample of 34 people who actually gave the answers to the proposed survey.

Some survey participants were chosen from the working environment of the one of the biggest pharmaceutical production company in Kazakhstan which has representative offices all around the country. Other part of the participants was selected based on the following criteria: to fit the research purpose all participants had to be aged over 18 years old, be of a middle income tier and live in cities.

58,8% of ones who gave the answers to survey lived in Almaty, by 5,9% - in Kostanay, Ust-Kamenogorsk, Karaganda and Shymkent, the rest lived in Aktau, Aktobe, Atyrau, Nur-Sultan, Zhezkazgan, Karaganda and others. Based on the age participants may be divided to the following groups: 22-27 years old – 38,2%, 27-35 years old – 32,4%, 35-45 years old – 17,6%, 45-60 years old – 8,8%, 18-21 years old – 3%.

Women population gave 76,5% of all survey answers which is a common situation in the industry. 58,8% of all people who gave their answers to survey questions represented the category of medical workers, while 41,2% were end-consumers of pharmaceutical products. Unlike the industry representatives target audience sees promotion from the other side and can provide very useful insights about the way they perceive digital promotion and how it affects their buying or prescription behavior.

Data collection instruments. Further to the above-mentioned, primary method of data collection was survey. Quantitative and qualitative results of the questionnaire allow studying people's opinions and real thoughts which is crucially important for the effective promotion. In terms of this research questionnaire was placed on the online platform Google forms, which was partially due to quarantine restrictions (still in place at the time of study) and partially due to distance considerations (to cover participants in different cities of Kazakhstan).

Questionnaire was anonymous and all participants were informed about the absence of collection of personal data in order not to violate personal data protection legislation. Thus, all answers were documented to be later analyzed through the platform functionality.

For the purpose of this research descriptive type of research was used. The choice of this type for conducting the research was justified by structured nature of this research method. On the one hand questions were standardized and did not allow the respondent to switch to another topic not related to the theme, which is very important to receive relevant results. On the other hand, they gave opportunity to expand the horizons of the research and reveal the information previously unavailable or considered unimportant (through the possibility to provide personal answer other than was mentioned in the list).

Each participant should have gone through the same set of questions about the industry trends, their thoughts regarding promotion of pharmaceuticals, digitalization of the industry and perception of online promotional tools as well as their effectiveness. The set of questions contained 10 questions with multiple-choice answers which were structured in the way topic could be discussed from wider perspective and was narrowed down to the specifics by the last question.

Procedure. First stage of the study included the research of the population and determination of the correct sample of survey respondents. All participants were chosen based on the characteristics required for the questionnaire. They were directly contacted by the researcher, informed about the aim of the study and format of the survey and asked to give their answers to the questions.

Questions were formulated and composed to fit the purpose of the study and reveal the research question in its fullest. Later, list of questions was set in the Google Forms platform. Timing to gather the answers was 1 week and average time it took for participants to complete the survey was 5 minutes for answering all 10 questions. The final stage of the study was review of the answers and thorough analysis of the result.

Data analysis. Analysis of the information started from the review of the survey results and finding the patterns and common features. Answers were structured in a logical way. With the functionality provided by Google Forms platform questionnaire outcome was prepared in the form of both ready analytical tables and Excel file.

All research findings were allocated to particular categories which included: participants' data, professional and consumers' attitude to the online methods of promotion, participant's projections on the further development of digital tools for marketing communication in the industry. On the basis of this structured analysis research results were developed.

Results

As a result of the survey research three main themes were assessed: overall perception of online promotion in the field, discussion on the effectiveness of such digital tools and future perspective on the matter. Due to participants were representatives of different target audience of the promotion communication – from the side of doctors and pharmacists and from the side of end-consumer – the outcome data were quite diversified.

Industry representatives' sample covered several specialties of doctors as represented in the Figure 1 below. They were given the option to choose the specialty from the list of pharmacology, gynecology, allergology and immunology, anesthesiology and resuscitation, gastroenterology, hematology, geriatrics, dermatology, surgery, infectious diseases, cardiology, cosmetology, neurology, neonatology, emergency medicine, otorhinolaryngology, ophthalmology, pediatrics, pulmonology, family medicine, medical representative and other.

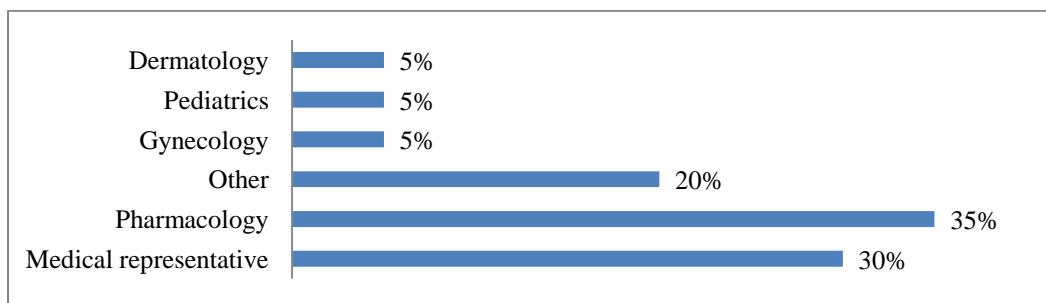

Fig. 1. Participants' Specialization by Field

The first significant detail that was highlighted by almost participants is the effect of recent global changes on the communication – medical specialists believe that online promotional methods nowadays are more intense than before (60,0%). Participants also highlighted transition to online promotional tools – 36,9%, but the biggest share (47,4%) think that online promotional methods will only substitute traditional ones. That said, transition to online promotion was much accelerated by the environment of pandemic in which the industry currently operates.

As regards the tools they currently observe more often, the answers are presented in the following Figure 2. Based on the provided answers, two of the most popular tools to promote medicines online are webinars and online conferences (chosen by 9 people - 45%) and WhatsApp and Telegram broadcasts (chosen by 10 people – 50%).

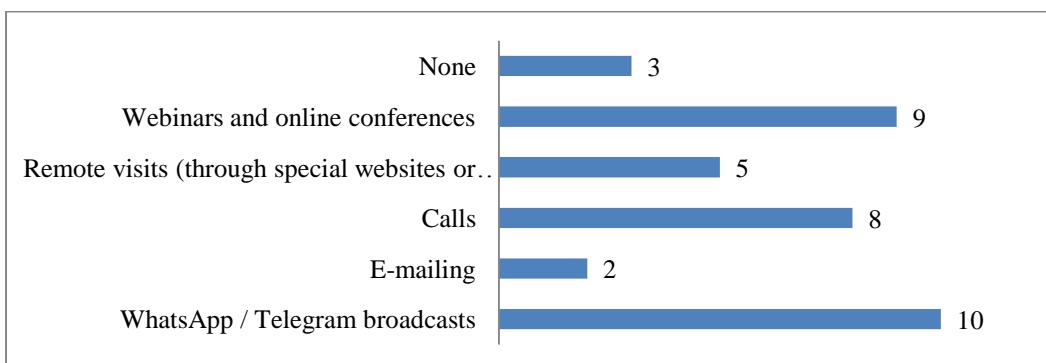

Fig. 2. Which Promotional Tools Are More Commonly Met among Medical Specialists

Among the features of the online promotional techniques workers of pharmaceutical and medical sphere highlighted the following positive features: take less time (47,4%), allow to study the information when it is convenient (52,6%), require less resources and give access to different resources outside the city or country (42,1% each). As regards negative perception of digital promotion tools difficulties in perception of information (42,1%) and frequent technical issues (26,3%) were chosen the most.

If to analyze the answers for survey given by the end-consumers (14 participants), 79% confirmed that they recently observed the advertising of pharmaceutical products, while only 21% gave negative answer on whether they faced such an advertising. For those who had experience of seeing the ads for drugs online promotion occupied 64% of all sources of information.

Still, only 36% of participants found the online advertisement of drugs helpful for them. Other part (64%, or 9 people) either did not find the information useful or find it hard to answer the question. This demonstrates that marketers should target the advertising more accurate and understand the behavior and perception patterns of their target audience, which is now weakly developed.

As the survey was designed to understand if nowadays online promotion plays an increased importance in the industry of pharmaceuticals, one of the questions for the ned-consumers was formulated as “If it is important for you to find all necessary information about the medicine on the Internet?”. Participants should have chosen their answer based on the scale there 1 meant “Not important” and 5 meant “Very important”. As a result, 93% of all participants confirmed that it is very important for them to find the relevant information about the drug in the online resources, while only 1 person (7%) considered such an opportunity of a medium importance.

Such finding clearly demonstrate that usage of online tools is the must tool for marketers in the industry of pharmaceuticals to connect to their target audience and promote their products. Moreover, 86% of end-consumers sample find online advertising of medicines (search ads, banners, articles, social media ads) more effective than the traditional one (TV, radio, point-of-sale advertising).

Given that, it can be seen that online promotional tools are gaining attention of both medical specialists and end-consumers, but have not yet conquered the full trust and engagement of the target audience. This, of course, may be explained by the relatively recent evolvement of such methods and conservative nature of the industry as well deeply laid in the communication patterns.

To sum up the results of the survey, most of the respondents agreed that the role of digital communication used to promote the medicines is definitely rising and unlikely to lose its influence in the market. At the same time, results demonstrate that marketers should adapt the communication to fit different channels and have more positive and effective send.

Conclusion

To conclude, current study gave the opportunity to answer the question if online promotional techniques are gaining increased value in the market of pharmaceuticals. According to the received findings digital promotional tools, indeed, play significant role in the modern marketing of drugs. Moreover, the perspective of its development is even more promising, which is confirmed by many studies in the field.

However, practical survey made on the population of Kazakhstan demonstrated that local online promotional tools require adjustments and support to bring about the efficiency for the marketers. It may take time for the target audience to get used to the new methods of promotions. Important to note that such observations are true for both participants of communication.

This research also has its limitations: small sample number (34 participants) which does not allow building accurate and unbiased conclusion; socio-economic characteristics of survey participants were also bounded by the environment of the researcher; no expert took part in the research. Given that, this study cannot serve as indisputable evidence on the matter but may become a good basis for future research in the field.

References / Список литературы

1. *Bala M., Verma D.* A Critical Review of Digital Marketing // International Journal of Management, IT & Engineering, 2018. October. 8(10). 321–339.
2. *Lies Jan.* Digital marketing: Incompatibilities between performance marketing and marketing creativity // FOM Hochschule für Oekonomie & Management gGmbH, Essen. Germany, 2021.
3. *Hoekstra Janny C. & Leeflang Peter S.H.* Marketing in the era of COVID-19 // Italian Journal of Marketing. Volume 2020. Pages 249–260.
4. Digital Marketing Institute. 5 Digital Marketing Strategies for the Pharma Industry, 2019. [Electronic Resource]. URL: <https://digitalmarketinginstitute.com/blog/5-digital-marketing-strategies-for-the-pharma-industry-corporate/> (date of access: 01.09.2021).
5. Deloitte. Deloitte explored digitalization in pharma industry with EUCCC 2020, [Electronic Resource]. 2020. [Electronic Resource]. URL: <https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/life-sciences-and-healthcare/articles/deloitte-explored-digitalization-in-pharma-industry-with-euccc.html/> (date of access: 15.09.2021)/
6. *Bharskar G.R. & Siddheshwar S.* Digital Marketing In Pharmaceutical Sector. International Journal of Pharmaceutical Science and Health Care. Issue 10, Vol.2 (Mar.-Apr. 2020). ISSN 2249. 5738.
7. *Gurala L.* Limitations Of Digital Pharma Marketing // Journal of Direct Data and Digital Marketing Practice Project, 2017.
8. WebFx. Digital Marketing for Pharmaceutical Companies. Industries Articles—Health.2021. [Electronic Resource]. URL: <https://www.webfx.com/industries/health/pharmaceutical/> Retrieved: 11.09.2021).
9. *Balfour H.* Digitalising marketing to physicians: what pharma needs to know. 2020, March 23. European Pharmaceutical Review. [Electronic Resource]. URL: <https://www.europeanpharmaceuticalreview.com/article/115336/digitalising-marketing-to-physicians-what-pharma-needs-to-know/> (Retrieved: 25.09.2021).
10. *Costa T.F.* Pharmaceutical marketing and social media: Facebook, Twitter and YouTube analysis. Universidade dos Açores. 2014. [Electronic Resource]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/61445199.pdf/> (date of access: 05.09.2021).
11. PricewaterhouseCoopers. Pharma 2020: Marketing the future, 2020. [Electronic Resource]. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/pharma-life-sciences/pdf/ph2020-marketing.pdf/> (date of access: 28.08.2021).
12. *Jawaid M., Ahmed S.J.* Pharmaceutical Digital Marketing and Its Impact on Healthcare Physicians of Pakistan: A National Survey // Cureus 10(6): e2789. DOI 10.7759/cureus.278. 2018.
13. *Bondal K.* Pharm business in the net: what challenges are faced by Internet-pharmacies. Kapital.kz- Center of business information, 2020. [Electronic Resource]. URL: <https://kapital.kz/business/85245/farmbiznes-v-seti-kakiye-slozhnosti-u-internet-aptek.html/> (date of access: 20.09.2021).

PEDAGOGICAL SCIENCES

SOME PEDAGOGICAL ASPEKTS OF EDUCATION OF THE INDIVIDUAL WITH THE INSTILLING OF NATIONAL VALUES INTO SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Kuzdeubayeva A.B.¹, Zhakaeva S.A.², Sopbekov S.O.³

(Republic of Kazakhstan)

Email: Kuzdeubayeva373@scientifictext.ru

¹Kuzdeubayeva Alia Bekhozhaevna - Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, KHOJA AKHMET YASSAWI INTERNATIONAL KAZAKH-TURKISH UNIVERSITY, TURKESTAN;

²Zhakaeva Saltanat Anuarbekovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, BAITURSYNOV KOSTANAY STATE UNIVERSITY, KOSTANAY;

³Sopbekov Sabit Orazhanovich - Master of pedagogical Sciences, Teacher, KHOJA AKHMET YASSAWI INTERNATIONAL KAZAKH-TURKISH UNIVERSITY, TURKESTAN, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: the article analyzes the moral education of students based on national values, which is a requirement of life, a need of society. And what is a national cultural value? These are the customs, traditions, and rituals inherent in each nation. That is, spiritual and moral values accumulated over the centuries.

"First of all, a person should be given not education, but upbringing. Without education, knowledge is the enemy of humanity," said the great scientist, educator Abu Nasr Al-Farabi. The sources of public education are folklore, oral folk art, national literature, customs, traditions, oratory, proverbs and sayings, etc. At the same time, the main directions of national education will be such qualitative characteristics as national features of family education, honor, national consciousness, morality, patriotism, hard work, humanity.

The relevance of the article lies in the formation of a personality based on national consciousness, national education, which is one of the main prerequisites for the upbringing of the younger generation as a spiritually rich, comprehensively mature citizen of their country.

Keywords: values, education, spiritual education, family, students, research, national, moral.

НЕКОТОРЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Куздеубаева А.Б.¹, Жакаева С.А.², Сопбеков С.О.³

(Республика Казахстан)

¹Куздеубаева Алия Бекхожаевна - кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Международный казахско-турецкий университет им. Ходжи Ахмета Ясави, г. Туркестан;

²Жакаева Салтанат Ануарбековна - кандидат педагогических наук, доцент, Кустанайский государственный университет им. Ахмета Байтурсынова, г. Кустанай;

³Сопбеков Сабит Оразханович – магистр педагогических наук, преподаватель, Международный казахско-турецкий университет им. Ходжи Ахмета Ясави, г. Туркестан,

Республика Казахстан

Аннотация: в статье анализируется нравственное воспитание учащихся на основе национальных ценностей, которое является требованием жизни, потребностью общества. А что такая национальная культурная ценность? Это присущие каждой нации обычаи, традиции, обряды. То есть духовные и нравственные ценности, накопленные веками.

"Человеку в первую очередь нужно дать не образование, а воспитание. Без воспитания – знания - враг человечества" - сказал великий ученый, просветитель Абу Наср Аль-Фараби. Источниками народного образования являются фольклор, устное народное творчество, национальная литература, обычаи, традиции, ораторское искусство, пословицы и поговорки и т.д. При этом основными направлениями национального воспитания станут такие качественные характеристики, как национальные особенности семейного воспитания, честь, национальное самосознание, мораль, патриотизм, трудолюбие, гуманность.

Актуальность статьи заключается в формировании личности на основе национального сознания, народного воспитания, которые являются одной из главных предпосылок в воспитании подрастающего поколения как духовно богатого, всесторонне зрелого гражданина своей страны.

Ключевые слова: ценности, образование, духовное воспитание, семья, обучающиеся, исследование, национальное, нравственность.

Education of morality by instilling national values in the student "....A person should be educated, not the first education. Education without it is the enemy of humanity," says the great scientist Abu Nasir Al - Farabi [1,p.47]. M. Zhumabayev"....The fate of the Kazakh people, the future of the country, begins with education," he writes [2, p. 56]. If so, then the main principle of education is teaching. The eastern scientist once again says:"without education, knowledge has no value." Indeed, if we put all our efforts into education and neglect the upbringing of children, it will be a big mistake for our generation. Teachers and educators say that" raising a child is for everyone", and we contribute to the proper upbringing of a child, the formation of his consciousness. Today we can raise a smart generation, and tomorrow we can bring up a confident generation.

The main principle in the upbringing of the younger generation is the ability to differentiate and identify national ways of education and instill in the child. That is, moral education, instilling national values in the child. In the future, the goal of National Education is to educate a person with high national consciousness, who knows the traditions, history, culture of his country, loves, combines national values and universal values. Awakening of national consciousness, mastering the native language, religion, and cultural heritage of their nation. Formation of a national character in the child, such as compassion, confidence, patience, and pride.

The head of State N.A. Nazarbayev addressed: "it is necessary to educate students in Kazakhstan's patriotism creatively as individuals, starting today, we need to form national character, high elegance, nobility, Education, National Honor" [3, p. 5].

The main sources of national education are customs, traditions and national literature. At the same time, the National features of Family Education, the concept of seven fathers, the names of kinship relationships, duty and duty to parents and Children, National Honor. This is the most important principle in the upbringing of children.

"I don't know," he said, " but I'm sure you're right." For example, in order to master labor skills, the first thing to do is to show yourself, and finally to make the child do it independently. It is necessary to respect the older person, respect him, to wait for the guest, as well as to teach him to behave like a horse. The Kazakh language is not limited to teaching, showing and teaching. "I don't know," he said. In the National process of education, the child was praised for some pleasant behavior. After all, the child always expects that adults will show him warmth and goodwill. For this purpose, he formed a model of influence on the psyche of the child by encouraging him. He was able to use incentives efficiently in accordance with the age characteristics of the child.

Thus, the Kazakh people have identified many excellent ways of educating the younger generation and identified ways to implement them. Teacher M. Zhumabayev: "every nation has its own way of raising a child, which goes back to the old days. Since the education of the nation, the upbringing of children has been tested for a long time and has been used by many generations, the teacher must lead the child to the education of this nation," he stressed the importance of National Education and folk pedagogy [2, p. 87].

In this regard, we also use folk pedagogy, which determines our national character in teaching and upbringing, in particular, national games and details of our traditions, depending on the level of the child. Our goal is: first, to educate each student in such a way that he is a citizen of the Kazakh country, so that he can be proud of his birth and upbringing in the Kazakh country, to show that the Kazakh culture and civilization are not inferior to any other country; secondly, to teach students the history of the Kazakh people, great personalities, their contribution to the cause of the country, to lead them to the highest moral heights; third, the development of students' imagination, imagination, literary vocabulary, using national games, traditions, various genres of oral literature in the course of training, weeks, sports events in class hours; fourth, through folk pedagogy, prevention of negative events occurring in modern society, promotion of a healthy lifestyle, education of a healthy, conscious, indifferent generation to the affairs of society. To achieve this goal, we combine extracurricular activities, debates and competitions, sports competitions with folk pedagogy and National Education.

Age-appropriate education the main person in the development of school work and student achievements is the teacher. (Strong, Ward Grant, 2001) the teacher strives to create an environment conducive to achieving maximum success in educating children. The strategies and approaches used in the lesson should be selected according to the topic, taking into account the age characteristics of students. Learning and learning according to the age characteristics of students is the determination of how students of different ages perceive changes. Training of talented and gifted children the XXI century is a century of competition, this competition does not increase passivity, stubbornness. Therefore, the national education system of the country is at the stage of very rapid changes. The main goal of today is to create a person who has formed his own personal vision, capable of bringing national values to the world level. To do this, it is necessary to increase the activity of students, teach them to be inquisitive, and show them the ability to independently acquire and apply knowledge [4].

Our main task is to instill in the hearts and minds of the younger generation a sense of ownership of the Kazakh land, land, and every mountain. Education of an intelligent generation that has developed a conscious, intellectual behavior that can be proud of, which ensures the competitiveness of its country with other countries.

At any time, in any society, the human race paid great attention to the education of the younger generation. As you know, in today's dynamically developing country, first of all, special attention is paid to the education of the younger generation. Because the present and future of the nation depend on the younger generation. At the same time, one of the main tasks that the school faces is to educate a high, high, deeply educated generation that has a civilized, civil and moral character, as well as has not lost its national value, and can compete.

Education is a continuous social process, the main system in the relationship between society and the individual. Its basic criterion is the formation of personal qualities of a person necessary for life. The formation of conscious education and a serious character in the student, the education of an intelligent person with a rich spiritual world depends on the purposeful activity of the teacher.

The main task of education is the formation of the necessary requirements of society in each child of such high moral qualities as duty, honor, conscience, dignity.

Today, the organization of the educational process of a national character in connection with the social, economic, political, and cultural innovations taking place in the country is a requirement of the time. Each nation has its own traditions, its educational culture is directly related to this educational process. The Kazakh people have inherited their rich historical heritage, art and language, traditions, customs, spiritual and moral teachings. Therefore, it is necessary to take into account the peculiarities of national psychology, methods and data used in the educational process.

For centuries, our people were proud of their heroes and commanders who showed courage in defending their vast land from external enemies, Chechen sages who spoke the word of their people and took care of the country. It is our civic duty to protect our homeland, to know its history, to preserve its language and traditions, and to study it. "I don't know," he said, "but I'm sure you'll find it interesting."

Morality is related to the words of humanity, respect, dignity, and humanity. In folk pedagogy, positive human behavior is derived from these concepts. We can note the following actions in behavior and communication: to respect a person, to preserve his conscience, to show kindness, to show humility, etc.

Spiritual and moral education is an integral part of civil education, which forms a purposeful, systematic, national attitude, trust, intelligence, human behavior discipline and spiritual skills that can achieve a certain goal. The entire system of moral education is filled with humanistic content, aimed at the comprehensive development and improvement of the individual on a spiritual basis [5].

The problem of moral education is mainly based on methodological approaches to education, based on national values:

- formation of spiritual culture of a person in the educational process through national traditions;
- study and development of psychological characteristics of a person through national traditions;
- education of spiritual and moral values based on traditions and Customs, taking into account national psychological characteristics.

In this regard, the head of State N.A. Nazarbayev stressed: "байланысты in connection with the new conditions, we are concerned not only about the education of an educated, professionally trained person, but also about the formation of a person with spiritual and moral opportunities, capable of accepting national and World Values in all spheres of public life" [6, p. 6].

This is why society needs a well - educated, highly cultured, hardworking, business-seeking, capable, creative person. Such a person is brought up in secondary and higher educational institutions.

The most important pedagogical conditions for moral education are the formation of an active vital, conscious attitude of students, the unity of words and deeds, the inadmissibility of deviations from moral norms. This is one of the most important areas of the child's personality formation. It defines the attitude to the motherland, to work. A well - mannered teacher begins comprehensive education of students with this moral education. Because it improves the organization of his moral feelings, the organization of his actions to lead his faith to a certain goal. Only then does the teacher form the virtue, loyalty, and humility of his students.

And today's new pedagogical technology is a well-thought-out model of integrated pedagogical communication, creating comfortable conditions for students and teachers in the organization and conduct of the educational process. Its main principles are the humanization of learning, the formation of a person who develops independently, is able to make the right decisions, self-improvement, nurturing, cultivating. In this regard, the training technology uses strategic methods such as "six hats", "brainstorming", "Cubism", "two different diaries", "bub", etc. It is known that all this has its own peculiarities in the educational process. But whatever method or method they use, their main goal is to provide deep knowledge and education to modern young people. And M. Zhumabayev said that " Maksut from education is not to remove a child exactly as the teacher himself. The future is worthy of its time," he said. It is obvious that at the beginning of the twentieth century, which was full of changes and left an indelible mark on the spirituality of the country, it was impossible to make such a valuable statement about the future. "When our people, who grew up and formed in the steppe expanses, began to settle in the city for education, his national worldview was divided into two streams" [7, p.406]. Therefore, this period was the time when the Kazakh people were divided into two channels as a result of the policy of the colonial empire. When Darkhan began to come to the city in search of education and knowledge of our people, who grew up in the wide steppe with a sense of good and good, his national worldview began to change in two channels. One of them wanted to remain in the shadow of the old, to remain in the old traditions and Customs, the second group, striving to master knowledge and science, raised the minds of its native people and brought them on a par with the countries of the world. It is known from history that the Alash people were known as figures, scholars, and scientists among the countries in this direction. M. Zhumabayev lived in such a difficult time and wrote new works dedicated to the field of Education.

We recognize the active views of the Alash intelligentsia, who worked on the ideals of a comprehensive scientific socio-psychological approach to the formation and development of a system of primary, Central, Secondary Higher Education in the field of Natural Science, Social and humanitarian Sciences, informing the Kazakh nation about the achievements of world civilization. Therefore, it is noted that the textbooks they have written are useful for all levels of Education. For example, the textbooks of Akhmet Baitursynuly ("textbook", 1912, "language tool", 1914, "Alphabet", 1914, "New Alphabet", 1926-1928, "literature", 1926, "Bayanshy", 1926, "textbook" (together with T. Shonanuly, 1926-27). -the first books in the formation of the Kazakh national educational system. "I Don't Know," I Said. Baitursynov's textbooks on the development of the National Educational System, Initiative books of those who continue the tradition of writing manuals, are a number of outstanding educational and methodological works considered in the framework of domestic pedagogical and psychological sciences. In this regard, M. Dulatov's "Kiragat kitap", 1916, zh. Aimautov's "Psychology", 1928, M. Zhumabayev's "pedagogy", 1927, M. Auezov's "Novy ayl", "Russian book for Kazakh children", 1929; A. Yermekov's first Kazakh textbook "accounting". It is known that akbayev wrote the first scientific publications dedicated to the field of law, which came into force after its publication [8, p.547].

Virtue originates in the family, which is influenced by the upbringing and lifestyle of parents. The popular proverb "what you see in the Nest, what you hang when you fly" shows that moral education is formed in the main family. Folk and family values are transmitted through oral folk art, for example, legends use fairy tales, rituals, rituals, through religion, through various public organizations, etc. folk oral literature develops the child's thinking in moral and aesthetic education. Their language richness and unlimited oratorical capabilities increase [9].

One of the most effective educational tools of the Kazakh people in educating students in humility and morality is a fairy tale. They reflected the life of the people, the traditions of their customs, the struggle for happiness, the child's relationships - love for his people, for the Motherland, for his native land, for his nature. For example:

"A good word is half a blessing," he said.,

"I don't know," I said.,

A good-natured child - a good-natured child,

"I don't know," I said.,

The language of the speaker is common,

The master's hand is shared, — he preaches that art in a person is the treasure of the people as a whole. According to the proverb, ingenuity, sharpness, accuracy were not only an educational tool of the Kazakh people, but also a weapon that did not stop arguing. Delusions and riddles about children's behavior, their true qualities also improve the child's ability to learn.

The problem of spiritual and moral education of schoolchildren is one of the main problems facing every parent, society and the state as a whole, because society has developed serious problems related to the problem of spiritual education of the younger generation. Currently, the problems of the lack of a real life program for the younger generation, the decline in the spiritual and moral climate in society, the weakness of cultural work with children in their free time, the deterioration of the physical fitness of children and much more are relevant. The education system cannot guarantee the spiritual development of the individual at the highest level, since education is a quality of the individual that determines the attitude of a person to other people on the basis of respect and respect for each person in everyday life.

K.D. Ushinsky said: "the main task of Education is moral influence, "and the wise Abay said: " a person should be guided by an active and attentive heart, only then will his work and success become particularly important. It is easy to be born a person, but it is difficult to be a person" [10, p.30]. The importance of education is such that our future generation receives spiritual wealth from education and is formed as a person only through education.

Without moral foundations, a person quickly loses his will, Life Orientation, becomes a toy of fate or a victim of the world of crime. Tens, thousands of drug addicts, alcoholics, vagabonds, carefree children, orphans – this is the reality of the day. Especially children and teenagers will be inclined to go back.

Of course, everyone is the master of their own life, and they choose their own way of life, communicate with other people, and succumb to mistakes. You can change the situation that surrounds you, but you cannot escape from your inner world. In addition, if the soul or spirit of a person is sick, then he can never be healthy. Therefore, it is very important what spiritual values a person has mastered. Moral education is carried out in all areas of the educational process, in the process of training, education and labor training. To be educated, it is not enough to know moral qualities by heart, it is necessary to deeply reflect them, experience them, and attach them to behavior.

Educational work, while preserving the specifics of a particular period, gives an orientation to the future, prepares the individual for it. Moral values of the individual begin from the day of their birth. At preschool age, primary moral qualities and concepts of children, basic behavioral skills are formed. The established behavior of a child in preschool age begins to manifest itself in the future in adult society and when entering into relationships with peers. In primary school, new types of moral attitudes, behaviors, feelings, and consciousness are further developed.

Moral education of schoolchildren is formed primarily in the learning process. When teaching various subjects, primary school students develop and develop concepts of friendship, friendship, an active attitude to life, and the motherland. They learn to respect the older, respect the younger, respect their parents, and work. At this age, children get used to high - quality discipline, friendly mutual assistance, and the ability to understand a person's mood. They know their own attitude to school learning activities, how to behave in the family, in society. As a result, primary school students develop personal and social behavior, moral attitude.

Young people are driven by the imagination of students of grades 5-9 to become adults and live independently. The development of students at this age is influenced by such qualities as organization, discipline, care, dedication, etc.

Teenagers or students of grades 10-11 are more interested in science and specialization. They pay attention to such moral features as justice, duty, honor, shame, and honesty. They need self – education in communicating with adults. Therefore, it is advisable to give more willpower at this age. The influence of the environment on the implementation of moral education of the younger generation is enormous. Instilling the basics of education in students is equally important for all subjects taught at school. Especially one of the subjects that instills morality in the student is history. It forms patriotism, Patriotism, and confidence in students. Khans and biys, Chechens and zhyrau have a special place in the Kazakh people. The subject of history enriches the spiritual world of students, helps them find their place in society, helps the heroism of generations, awakens their good wishes. It also forms the Kazakh national traditions, culture, and moral qualities of students.

The improvement of spiritual and moral education in the country has been raised at the level of the state task. The practical solution to this problem is the introduction of the discipline "self — knowledge", the author of which is S. A. Nazarbayeva. The main task of the subject of self - knowledge is to look at your own worldview, to love and respect yourself, to be responsible for your own affairs, to live in harmony with yourself, to do what is close to you, to show kindness to people, to be virtuous. As practice shows, self –knowledge, strengthening the value of education, forms the skills of boundless love of the individual, faith in his work and personal strength, to do good deeds, to know a lot and achieve harmony in self-improvement, physical, mental, spiritual development. This subject affects not only the development of children's relationships, but also the accumulation of moral foundations for the child's self – knowledge, the formation of consciousness, the ability to build relationships with the environment on the basis of love, humanity and mutual understanding, the formation of a single personality [11].

Education of schoolchildren can be carried out not only in individual subjects, but also in extracurricular activities, circle work, instilling spiritual values. Such types of work include an aesthetic conversation of the class teacher, various intellectual competitions, and debates.

Moral education of adolescents should also take into account the issue of prevention of various negative situations that arise in life. Often, in many families, with daily living care, the spiritual needs of children are not taken into account, but moved to the second place. The child should

develop the right, moral actions, a healthy lifestyle, the ability to distinguish between good and bad, the desire for self - improvement, when necessary, to make independent decisions and make the right choice, so that the child can be taught to realize what he wants. And all these skills are formed in the family.

The main issue in the moral education of children should be the involvement of parents in the educational process, the establishment of close ties with them.

V. A. Sukhomlinsky said: "moral education effectively contributes to the improvement of the individual, if it is successful in bringing the child to the level of upbringing." ...If we can give joy and happiness to a child, he can become just like a child" [12, p. 103].

We call people with a rich spiritual world, a person with a wide range of needs and interests, tastes, and thoughts, a fully formed person with a stable character. The stability of character comes from the spiritual and moral understanding of a person. Therefore, the main goal of our society is to educate students as full-fledged citizens through spiritual and moral education. In spiritual and moral education, the teacher should not only recognize the student as a person, but also be able to see the past, present, and future in his development.

Conclusion: in summary, moral education is a continuous process that begins at birth and continues throughout life, aimed at mastering the norms of behavior of people. Its content develops within the framework of the formation of personal qualities of the student. Therefore, it is important to take into account the individual characteristics of students in the organization of educational work.

"The strategy of the Republic of Kazakhstan "" Kazakhstan-2050 "" states that ""the goal of Education is the formation of a healthy personality, capable of free orientation, self - realization, self-development and independent decision-making in the context of a rapidly changing world based on deep knowledge, professional skills""." Adhering to the above principles, we believe that in Kazakhstan it is necessary to educate future generations in the national spirit with new requirements, modernizing the content of modern education, taking into account national and universal values, historical experience, centuries-old cultural national traditions. The education system in Kazakhstan, which has spread the wings of freedom and democracy, the economy is developing, and the future is developing, is undergoing serious reforms and is following the great evening. The creation of a "new Kazakhstan in a new world" sets great goals for us. It is the formation of a competitive education system to meet the needs of the individual and society, the "Smart Economy" [13].

"The Chinese admire the great fortress of China, the Italians admire the music, and the Kazakh people are proud of their national values and rich language," said the great writer M. O. Auezov. In the coming period of globalization, the role of the school and the role of teachers in passing on the national values and rich language of the great writer to future generations should remain a special and relevant issue on the agenda [14].

In the time of M. Zhumabayev: "every country is based on its future with a school that educates and trains its children. The fate of one country is something connected with the construction of a school" [2, p.48]. This is a good word that does not get old, one truth that does not change. The fate of the Kazakh people, the future of the country, depends on the basis of which the school was built. If we can build our school on a clean, healthy, solid foundation that fits into our soul, harmoniously, we can swear for the future without hesitation. "If we can't build on such a basis, then the future is dark, "" he thinks about educating the future generation in the system of national values, and this is a very important pedagogical issue." Today, in the process of globalization, each nation, each state is trying to preserve its own mentality, its own face. We are also drawn from this process by our ancient national values and the educated generation. Therefore, the main direction in the education of the younger generation should be national values

We cannot surprise the universe with new advanced technologies and even space exploration with the internet system. There is no doubt that in a few years the material and technical base of all schools in the country will meet international standards. Then what is different from another country? Of course, we differ only in our national culture, customs, language, mentality and Kazakh mentality. Adopted in July 2007 by K. R. Article 11 of the law" on Education "defines the

task of the education system:" creating the necessary conditions for obtaining high - quality education aimed at the formation, development and professional development of the individual on the basis of national and human values, achievements of Science and practice". "I don't know," he said, " but I'm sure you're right." Broad – based, coordinated expression of national values-in Proverbs, sayings, oratory, wisdom of the people. In school, starting from primary school, we teach students to memorize Proverbs, riddles, delusions, poems, tell fairy tales, and instill spiritual value in them. A child who has heard this from an early age and received a drink from a national spring will never lose his national appearance. It is also up to the teacher to cultivate the national values of the child and grow up as a citizen. The root of education begins with the teacher. Therefore, the teacher must be educated and competent. The introduction of the section" status of a teacher "in the law" on education " pleases us and imposes a great responsibility [15].

Every citizen of the Republic, regardless of his nationality, beliefs and beliefs, political views, and orientation, should recognize the state in which he lives, breathes, and uses his well-being as "Native Land, Homeland". It is the duty of every member of society to respect the national traditions and customs that give the state its name, respect its language and mentality, honor its symbols and delight in its achievements. There fore, it is necessary to develop the child's consciousness on the basis of mastering the national culture and traditions, if we can instill the national value in a child from an early age, the future of our country will be bright and bright, and what is different with the national value and the educated generation.

Moral education is the spiritual foundation of people, so we teachers have a duty to bring this spiritual wealth to the child, to sweat. After all, a person is respected in society for his good moral qualities, kindness, and honesty.

Although there are pedagogical rules for moral education, their application in place depends on the skill of the teacher. Kazakh fairy tales teach kindness, honesty, justice, labor, purity, friendship, courage, beauty, and tact. It educates you to avoid evil, cunning, lies, and evil. It always shows that peace, unity, and solidarity win.

The Russian teacher A. V. Sukhomlinsky rightly said:" a fairy tale is the spiritual wealth of folk culture, and through its knowledge, the child knows his native people with his heart." Therefore, regardless of the type of fairy tale, it contains a sense of patriotism of the people, love for their country, land, the well-being of their family, brothers, and their dreams.

Also, the well-told fairy tale itself in folk oral literature has a huge impact on the expansion of the horizons and worldview of not only teenagers, but also adults. Fairy tales contribute to the development of moral and aesthetic education of students. The child is taught to be active and active on the way to ideals, victory, and success. It allows you to distinguish between good and evil, kindness and cruelty, truth and lies, justice and injustice, hard work and laziness, etc. The beauty of the fairy-tale language and the fascinating narrative of the events involuntarily attract and captivate the child. Reading or listening to fairy tales, retelling the content of fairy tales increases the vocabulary, creates opportunities for communication and imagination. Conversations with the use of color images related to the fairy tale plot stimulate the child's cognitive activity. The fairy tale captivates children with its artistry, beauty, attractiveness, sharpens their imagination, encourages them to overcome difficulties, take smart decisions when they are in trouble, be smart, resourceful. It teaches you to understand, understand, and perceive the beauty around you. Such systematic work forms the child's skills of correct, clean speech in their native language. Especially for preschoolers, everything they say and show is true, beautiful, and harmonious. Only then will the child turn from a fresh Willow into a high Bayterek.

References / Список литературы

1. Historical and philosophical treatises of Abu Nasr Al-Farabi. Almaty, 1985. P. 47 [in Russian].
2. Zhumabayev M. Selected-Almaty. "Science. 1992. P. 56 [in Russian].
3. Nazarbayev N.A. "Kazakhstan-2030". Address of the president of the country to the people of Kazakhstan. P. 5 [in Russian].

4. Rysbekova A.K., Meyrbekova G.P., Pilten G., Shalabayeva Zh.S. "Updated content of education-the beginning of innovation". Bulletin of yasavi University. № 3-2019. Pp. 176-187 [in Russian].
 5. Aldamuratov A. Scientific and pedagogical bases of national education of the individual. PED.science.doct.abstract. Almaty, 2001. 45 p. [in Russian].
 6. Nazarbayev N.A. Prosperity, security and increasing the well - being of Kazakhstanis. "Sovereign Kazakhstan". October 11, 1997. P. 6 [in Russian].
 7. Abdinomynov Y., Abdikadyrova T., Smanov B., Sarsembaeva M., Shormakova S. Problems of Humanism in M. Auezov's. Jour of Adv Research in Dynamical & Control Systems, Vol. 11, No. 5, 2019.Received: 1m. G8 Mar 2019/Accepted: 17 Apr., 2019. Page 401-408 [in Russian].
 8. Turgunov Y., Abdinomynov Y.B., Smanov B., Shakhanova R., Naimanbaev A., Kenan Koch. The Problem Of Elimination Of Illiteracy By Writing Textbooks In The Steppe. Esta revista fue editada en formato digital por el personal de la Oficina de Publicaciones Científicas de la Facultad Experimental de Ciencias, Universidad del Zulia. Maracaibo – Venezuela. Opción, Año 35, No. 88 (2019): Page 543–566. ISSN 1012-1587/ISSNNe:2477-9385 [in Russian].
 9. Buleyev K. Family education in Kazakh ethnopedagogics. Almaty, 2008 [in Russian].
 10. Ushinsky K.D. Pedagogical Soch. 6-Ti T. T. 2. M., 1988. p. 30 [in Russian].
 11. Temirbekov A. Scientific and pedagogical bases of moral education of high school students in a new socio-cultural environment. Almaty, 2001 [in Russian].
 12. Sukhomlinsky V.A. "The omnipotent power of the collective". "No," she said., 1994. P. 43 [in Russian].
 13. Strategy "Kazakhstan-2050" new political course of the established state. Astana, Akorda, 2012. 102 P. [in Russian].
 14. Auezov M.O. History of literature. Almaty: Bilim, 1991 [in Russian].
 15. Law of the Republic of Kazakhstan" on education". Astana, 2007. July-27 [in Russian].
-

MODEL OF THE FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Utemuratov B.K. (Republic of Uzbekistan)

Email: Utemuratov373@scientifictext.ru

Utemuratov Bayrambay Kulmuratovich - Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department,

*DEPARTMENT OF PRESCHOOL, PRIMARY AND SPECIAL EDUCATION METHODS,
REGIONAL CENTER FOR RETRAINING AND ADVANCED TRAINING OF PUBLIC EDUCATION OF THE
REPUBLIC OF KARAKALPAKSTAN, NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: this article examines the model of the formation of the communicative competence of primary school students. One of the most important tasks of an elementary school teacher is the upbringing of a free personality who knows how to defend his interests, freely and competently express his thoughts and feelings, express himself, take responsibility, as required by modern society. Communicative competence is one of the fundamental qualities of students, communicative knowledge, skills, skills ensure the effective flow of the communicative process in learning.

Keywords: formation, communicative competence, teacher, primary class.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Утемуратов Б.К. (Республика Узбекистан)

*Утемуратов Байрамбай Кулмуратович - кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра методики дошкольного, начального и специального образования,
Региональный центр переподготовки и повышения квалификации народного образования Республики
Каракалпакстан, г. Нукус, Республика Узбекистан*

Аннотация: в данной статье рассмотрена модель формирования коммуникативной компетенции учащихся начальной школы. Одна из важнейших задач педагога начальной школы – это воспитание свободной личности, умеющей отстаивать свои интересы, свободно и грамотно выражать свои мысли и чувства, самовыражаться, брать на себя ответственность, как того требует современное общество. Коммуникативная компетентность является одним из фундаментальных качеств учащихся, коммуникативные знания, умения, навыки обеспечивают эффективное протекание коммуникативного процесса в обучении.

Ключевые слова: формирования, коммуникативной компетенции, педагог, начальный класс.

На современном этапе развития образования большое внимание уделяется проблеме овладения компетенциями и формированию ключевых компетенций в частности. Следовательно, общеобразовательная школа должна формировать ключевые компетенции, определяющие современное содержание образования. Одной из важнейших ключевых компетенций является коммуникативная.

В последнее время в литературе по педагогике и психологии достижения человека в сфере отношений с другими людьми все чаще отражаются в понятии «коммуникативная компетентность».

Коммуникативная компетенция – это коммуникативные навыки, позволяющие человеку адекватно выполнять нормы и правила жизни в обществе [1].

Коммуникативная компетенция это способность организовать свое речевое и неречевое поведение адекватно задачам общения. Основной единицей коммуникации является речевой акт.

Одна из важнейших задач педагога начальной школы – это воспитание свободной личности, умеющей отстаивать свои интересы, свободно и грамотно выражать свои мысли и чувства, самовыражаться, брать на себя ответственность, как того требует современное общество.

В качестве обязательных умений, обеспечивающих коммуникативность индивида, ставятся задачи формирования у выпускника начальной школы умения слушать и слышать собеседника, обосновывать свою позицию, ориентироваться в окружающем мире.

Младший школьный возраст очень благоприятен для овладения коммуникативными навыками в силу особой чуткости к языковым явлениям, интереса к осмыслению речевого опыта, общению.

Сформировать коммуникативные умения, значит, научить школьника задавать вопросы и чётко формулировать на них ответы, внимательно слушать и активно обсуждать рассматриваемые проблемы, комментировать высказывания собеседников и давать им критическую оценку, аргументировать своё мнение в группе, а также способность выражать собеседнику эмпатию, адаптировать свои высказывания к возможностям восприятия других участников коммуникативного общения.

Формирование данных умений видится как поэтапный процесс развития у младших школьников способности к речевому общению и умению слушать. Существует преемственность формирования коммуникативной компетенции у детей 6-10 лет.

Начальная ступень школы – подхватывает достижения ребёнка и развивает накопленный им потенциал до уровня понимания и осмысливания:

- имеют первоначальные навыки работы в паре, группе;
- понимают смысл простого текста;
- умеют строить простые речевые высказывания;
- знают и могут применить первоначальные способы поиска информации (спросить у взрослого, сверстника, посмотреть в словаре);
- умеют задавать учебные вопросы;
- умеют слушать, принимать чужую точку зрения, отстаивать свою;
- умеют договариваться.

Коммуникативная компетентность является одним из фундаментальных качеств учащихся, коммуникативные знания, умения, навыки обеспечивают эффективное протекание коммуникативного процесса в обучении.

Таким образом, в целом к концу обучения в младшей школе создается база для дальнейшего успешного обучения устной и письменной речи в основной школе, для развития коммуникативных качеств. Это является значимым, так как формирование личности, способной к организации межличностного взаимодействия, решению коммуникативных задач, обеспечивает успешную её адаптацию в современном социокультурном пространстве.

Чтобы быть успешным, нужно быть более коммуникативно-активным, социально-компетентным, более адаптированным к социальной действительности, способным эффективно взаимодействовать и управлять процессами общения.

Компетентность и грамотность в общении сегодня являются одним из факторов успеха в любой сфере жизнедеятельности.

Список литературы / References

1. Мамуров Б.Б. Акмеологический подход к воспитанию молодого поколения в наследии предков. Педагогическое образование и наука, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.manpo.ru/manpo/publications/ped_obraz/n2016_03.pdf#page=147/ (дата обращения: 08.10.2021).
2. Акрамова Г.Р. Научно-теоретические основы развития критического мышления учащихся. Педагогическое образование и наука, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.manpo.ru/manpo/publications/ped_obraz/n2016_03.pdf#page=127/ (дата обращения: 08.10.2021).

SIMPLEST INVENTORY MANAGEMENT MODELS

Saipnazarov Sh.A.¹, Khodjabaeva D.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Saipnazarov373@scientifictext.ru

¹Saipnazarov Shaylovbek Aktamovich - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

²Khodjabaeva Dilbar - Senior Lecturer,

DEPARTMENT OF MATHEMATICS,

TASHKENT ECONOMIC UNIVERSITY,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article covers inventory management tasks. We have considered the simplest model, the Wilson model. Too little may not be enough for everyone, and too often you will have to bring new lots, drive vehicles. Hence, it is necessary to find the best value of the stock – not too large and not too small. We mathematically found out that the optimal plan should be sought among those in which the parties arrive at the same time intervals and, therefore, have the same size Q. The plan in

which the sizes of all parties are the same and equal to Q_{opt} will be called the Wilson plan. Plans Wilson in spite of its simplicity, give usually a large economic effect and because is widely used.

Keywords: management, optimal value, warehouse, inventory management theory, model, costs.

ПРОСТЕЙШИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ

Саипназаров Ш.А.¹, Ходжабаева Д.² (Республика Узбекистан)

¹Саипназаров Шайловбек Акрамович - кандидат педагогических наук, доцент;

²Ходжабаева Дильбар - старший преподаватель,

кафедра математики,

Ташкентский экономический университет,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: задачи управления запасами. Мы рассмотрели простейшую модель - модель Вильсона. Слишком мало может не хватить на всех, и слишком часто вам придется привозить новые партии, гонять транспорт. Следовательно, необходимо найти лучшую величину партии - не слишком большую и не слишком маленькую. Мы математически выяснили, что оптимальный план следует искать среди тех, в которых партии прибывают в одинаковые промежутки времени и, следовательно, имеют одинаковый размер партии. План, в котором размеры всех партий одинаковы, будем называть планом Вильсона. Планы Вильсона, несмотря на свою простоту, обычно дают большой экономический эффект и потому широко используются.

Ключевые слова: управление, оптимальная стоимость, склад, теория управления запасами, модель, затраты.

Introduction. Mathematics can help plan the operation of factories, and stores. A wide variety of supplies are stored in warehouses and pantries: bricks and perfume, tractors and sugar, books and bread, tires and soda... Too many stocks is bad, materials are wasted, and bread can dry out. Too little may not be enough for everyone, and too often you will have to bring new lots, drive vehicles. Hence, it is necessary to find the best value of the stock – not too large and not too small.

The mathematical theory of inventory management is now developing rapidly. Thousands of books and articles have been printed and a wide variety of models created and used. We will consider the simplest Wilson model, which, despite its simplicity, is widely used and brings great benefits.

Let's move on to describing a real situation, for making a decision in which we build a mathematical model .

Let's denote by the letter "r" daily demand. A change in the stocks "S" product in the warehouse can be represented by a broken line (Fig. 1).

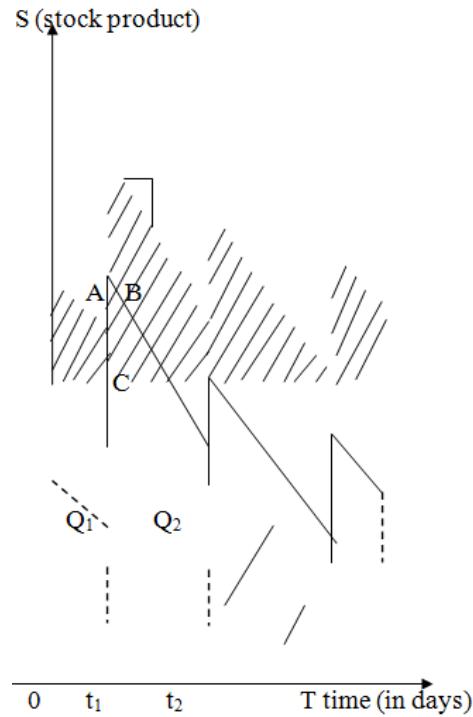
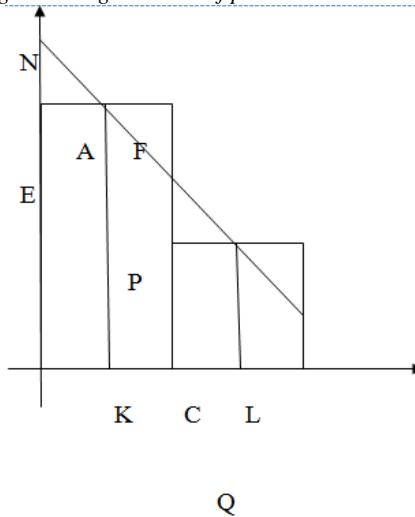

Fig. 1. Change in stock of products in the warehouse

H B G D M

Fig. 2. Product stock change in one day

This means that the cost of maintaining the product for the first day is proportional to S_1 , and for the next one is proportional to S_2 . Costs for 2 days are proportional S_1+S_2 with the same coefficient of proportionality. And now we will use the fact that areas of triangles NAE and AFP are equal, since they are rectangular, the angles NAE and AFP are equal, as vertical, NA=AP, (because HB=BG by construction, the lines EH, AB, FG are parallel), and the triangles under consideration are equal [1].

Therefore, S_1 , is equal to the area of the trapezoid NKGH, and S_2 is equal to the area of the trapezoid PQMG for similar reasons, and S_1+S_2 is equal to the area of the trapezoid NQMH. Thus, we have a convenient expression for calculating the costs for several days: they are proportional to the area under the graph of the amount of stock limited the abscissa axis and vertical straight lines corresponding to the beginning of the first day and the end of the last. During the time T, the products will stay together in the warehouse for as many days as the shaded area under the graph in Figure 1, if we assume that h is a unit of measurement on the abscissa axis, and the time T, the average cost per day will be equal [2].

$$a = \frac{1}{T} \{G[\text{Number of deliveries during time } T] + F[\text{Area under the graph}]\} \quad (1)$$

Now we have completely switched to the language of mathematical. It is necessary to solve a purely mathematical problem to minimize the value of (1), having found the optimal supply plan, I, e. Lot sizes Q_0, Q_1, Q_2, \dots and delivery times t_1, t_2, \dots

We will show that, optimally, all lot sizes are equal and the intervals between their deliveries are also equal.

First, in the set of plans, select a subset that contains the optimal plan, take some plan and try to improve it (Fig 3). It is not profitable to have a stock when the next batch arrives. If the first tooth in Figure 3 (solid line) is replaced by the one shown by the dashed line so that the value of the stock at the moment of arrival of delivery Q_1 is equal to O, then the costs will decrease.

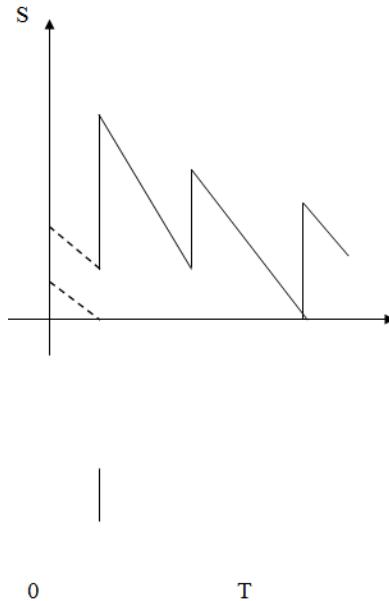

Fig. 3. Moment of arrival of delivery Q_1 is equal to O, then the costs will decrease

Indeed, the number of orders and the moments of their delivery will remain the same, and the area under the graph will decrease by the shaded area. You can do the same with the rest of the teeth. This means that the optimal plan must be sought among those in which all teeth reach the T axis [3].

In other words, if the plan has at least one tooth does not reach the "T" axis, then this plan is not optimal. If all the waves reach the T- axis, then we can determine the quantities, knowing the

moments of their arrival. Indeed, batch Q_i is consumed from time t_i to time t_{i+1} - the arrival of the next batch. Consequently,

$$Q_i = r(t_{i+1} - t_i)$$

Here "r" is the daily demand. The cost of maintaining the product from moment t_i to moment t_{i+1} is easy to calculate. Below the graph is a triangle with base $(t_{i+1} - t_i)$ and height $Q_i = r(t_{i+1} - t_i)$. Its area is equal to:

$$\frac{1}{2} Q_i (t_{i+1} - t_i) = \frac{1}{2} r (t_{i+1} - t_i)^2,$$

and the cost of maintaining the product is "F" times greater and equal

$$\frac{1}{2} r F (t_{i+1} - t_i)^2.$$

During time "T" it can be 1,2,3,... delivery of products to the warehouse (the first occurs at time 0). As already established, the optimal plan is among those in which all teeth reach the T axis. In particular, the stock at time "T" is 0. Now we find the optimal plan provided that exactly "K" batches are delivered in time "T" at times t_0, t_1, \dots, t_{k-1} respectively. After that, all that remains is to choose the optimal "K". Let us introduce the notation:

$$i=1, \dots, k-2,$$

$$\Delta_{i+1} = t_{i+1} - t_i, \Delta_1 = t_1, \Delta_k = T - t_{k-1}$$

Delivery costs are equal to GK and are the same for all considered plans. The costs of maintaining the product from moment t_i to moment t_{i+1} are equal $\frac{1}{2} r F \Delta_i^2$, and for the entire time "T" are equal

$$\frac{1}{2} r F (\Delta_1^2 + \Delta_2^2 + \dots + \Delta_{k-1}^2 + \Delta_k^2)$$

To minimize (1), it is enough to minimize (2). We get the following math problem; For which non-negative numbers $x_1, x_2, i=1, 2, \dots, k$, the sum of which is equal to T, does the value attain a minimum

$$\Delta_1^2 + \Delta_2^2 + \dots + \Delta_{k-1}^2 + \Delta_k^2 \quad (2)$$

Consider first the particular case $k=2$. Let's introduce the numbers x_1, x_2 using equalities.

$$\Delta_1 = \frac{T}{2} + x_1, \Delta_2 = \frac{T}{2} + x_2.$$

Then

$$x_1 + x_2 = \left(\Delta_1 - \frac{T}{2}\right) + \left(\Delta_2 - \frac{T}{2}\right) = \Delta_1 + \Delta_2 - T = 0.$$

Now let's calculate the sum of squares;

$$\begin{aligned} \Delta_1^2 + \Delta_2^2 &= \left(\frac{T}{2} + x_1\right)^2 + \left(\frac{T}{2} + x_2\right)^2 = \frac{T^2}{4} + Tx_1 + x_1^2 + \frac{T^2}{4} + Tx_2 + x_2^2 = \frac{T^2}{2} + T(x_1 + x_2) + x_1^2 + \\ &x_2^2 = \frac{T^2}{2} + x_1^2 + x_2^2. \end{aligned}$$

Therefore $\Delta_1^2 + \Delta_2^2$ reaches a minimum when it reaches a minimum of $x_1^2 + x_2^2$. And the sum of squares $x_1^2 + x_2^2$ is always non negative and is equal to 0 only in the case $x_1=x_2=0$. Hence, in the case under consideration, (2) reaches a minimum when $\Delta_1 = \Delta_2 = \frac{T}{2}$.

Now let us prove in the general case.

$$\Delta_i = \frac{T}{k} + x_i, i = 1, \dots, k.$$

Then

$$x_1 + x_2 + \dots + x_k = \left(\Delta_1 - \frac{T}{k}\right) + \dots + \left(\Delta_k - \frac{T}{k}\right) = \Delta_1 + \dots + \Delta_k - T = 0.$$

Let's calculate the sum of squares:

$$\begin{aligned} \Delta_1^2 + \dots + \Delta_k^2 &= \left(\frac{T}{k} + x_1\right)^2 + \dots + \left(\frac{T}{k} + x_k\right)^2 = \left(\frac{T^2}{k^2} + 2\frac{T}{k}x_1 + x_1^2\right) + \dots + \left(\frac{T^2}{k^2} + 2\frac{T}{k}x_k + x_k^2\right) \\ &= \frac{T^2}{k} + \frac{2T}{k}(x_1 + x_2 + \dots + x_k) + (x_1^2 + x_2^2 + \dots + x_k^2) = \frac{T^2}{k} + x_1^2 + x_2^2 + \dots + x_k^2. \end{aligned}$$

The sum of squares $x_1^2 + x_2^2 + \dots + x_k^2$ is always non-negative and is equal to 0 only in case $x_1 = \dots = x_k = 0$. Hence, the sum of squares $\Delta_1^2 + \dots + \Delta_k^2$ reaches its minimum in case

$$\Delta_1 = \dots = \Delta_k = \frac{T}{k}.$$

We found out that the optimal plan should be sought among those in which the parties arrive at the same time intervals and, therefore, have the same size "Q" (Fig. 4). The gap Δ between the arrival of parties is expressed in terms of "Q" as follows: $\Delta = \frac{Q}{r}$.

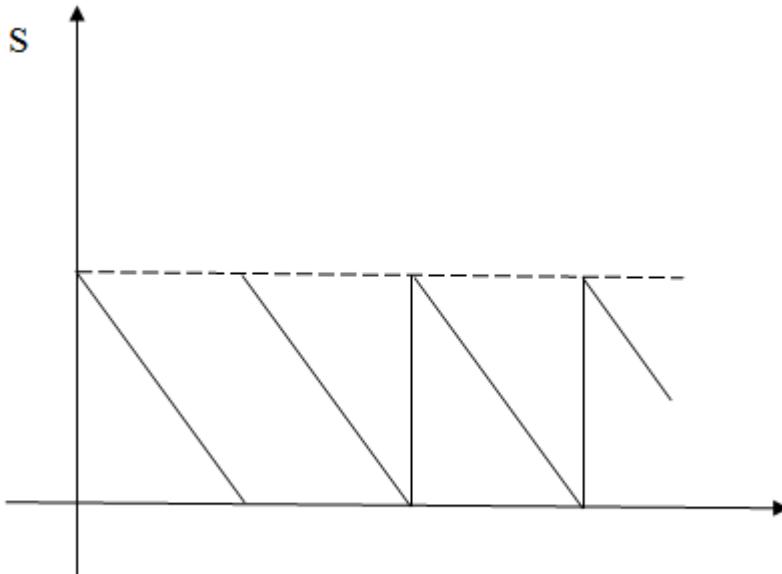

Fig. 4. The gap Δ between the arrival of parties is expressed in terms of "Q" as follows: $\Delta = Q/r$

Let ℓ batches of "Q" products completely diverge in time $T = \ell\Delta$. Let's calculate the average cost (1) for a plan in which all batches are of size Q. The total demand in time T is rT . During this time, $\ell = \frac{rT}{Q}$ batches of products are delivered. Below the graph of $\frac{rT}{Q}$ triangles, the area of each is $\frac{Q^2}{2r}$, and the total area under the graph is as follows:

$$\frac{Q^2}{2r} \cdot \frac{rT}{Q} = \frac{QT}{2}.$$

For the delivery and maintenance of products in time "T" spent

$$G\ell + \frac{FQT}{2} = G \frac{rT}{Q} + F \frac{QT}{2} = \left(\frac{Gr}{Q} + \frac{FQ}{2} \right) \cdot T$$

and the average cost of (1) for one day is equal to:

$$f(Q) = \frac{Gr}{Q} + \frac{FQ}{2} \quad (3)$$

Now we are going to do the math again:

At what value of "Q" does the function $f(Q)$ reach its minimum? Which Q is the most profitable? From (3) we get

$$f'(Q) = -\frac{Gr}{Q^2} + \frac{F}{2} = 0, \text{ from here}$$

$$Q_{opt} = \sqrt{\frac{2Gr}{F}} \quad (4)$$

Formula (4) of the most advantageous batch size is named after the American scientist R. Wilson and was obtained in the first quarter of our century.

The plan in which the sizes of all parties are the same and equal to Q_{opt} will be called the Wilson plan. Plans Wilson in spite of its simplicity, give usually a large economic effect and because is widely used.

Список литературы / References

1. Voronin S.M., Kulagin A.G. About the problem of the Pythagorean // kvant, 1987. № 1. Page 11-13.
2. Kushnir I.A. Geometric solutions of non-geometric problems // kvant, 1989. № 11. P. 61-63.
3. Boltyansky V.G. Coordinate direct as a means of clarity // Math at school, 1978. № 1. P. 13-18.
4. Saipnazarov Sh.A., Gulamov A. // Analytic and graphical methods for the analysis of equations and their analysis. Physics, Mathematics and Informatics, 2016. № 3. P. 56-60.
5. Saipnazarov Sh.A., Yakubova U., Khodjabaeva Dilbar. Improvement of economic knowledge of students when training mathematics. ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. 9, Sept., 2020. 316-323.
6. Saipnazarov Sh.A., Khodjabaeva Dilbar. Various ways to solve problems at the extreme. INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY. LONDON, 2020.
7. Saipnazarov Sh.A., Khodjabaeva Dilbar. // APPLYING INEQUALITIES TO CALCULATING. ACADEMICIA: an international multidisciplinary Research Journal [Electronic Resource]. URL: <https://saarj.com/> (date of access: 11.10.2021).

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF CHILD PERSONALITY IN A DEFECTIVE FAMILY

Shaumarova Z.A. (Republic of Uzbekistan)

Email: Shaumarova373@scientifictext.ru

Shaumarova Zilola Abdushukurovna – Senior Lecturer,

*DEPARTMENT OF MILITARY PATRIOTISM, SPIRITUAL AND ENLIGHTENMENT EDUCATION AND
SOCIAL WORK WITH YOUTH,*

*UNIVERSITY OF PUBLIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: this thesis provides information on the socio-psychological problems and problem-solving of the disadvantaged family. In the majority of single-parent families there are economic

problems, limited opportunities for additional education of the child and the harmonious formation of his personality, problems in transporting the child to various out-of-school educational institutions in preschool and primary school age. In raising a child in a single-parent family, it is necessary to make effective use of the great life experience of grandparents, both spiritually, psychologically and pedagogically.

Keywords: single family, child, socio-psychological, socio-economic, problem.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В НЕПОЛНОЦЕННОЙ СЕМЬЕ

Шаумарова З.А. (Республика Узбекистан)

Шаумарова Зилола Абдушукоровна - старший преподаватель,
кафедра военного патриотизма, духовно-просветительного образования и социальной работы с
молодежью,

Университет общественной безопасности Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: эта статья дает информацию о социально-психологических проблемах и способах решения проблем неблагополучных семей. В большинстве неполных семей существуют экономические проблемы, ограниченные возможности дополнительного образования ребенка и гармоничного формирования его личности, проблемы с транспортировкой ребенка в различные внешкольные образовательные учреждения в дошкольном и младшем школьном возрасте. Воспитывая ребенка в неполной семье, необходимо эффективно использовать огромный жизненный опыт бабушек и дедушек, как в духовном, психологическом, так и в педагогическом плане.

Ключевые слова: неполная семья, ребенок, социально-психологический, социально-

экономический, проблема.

The formation of the child's personality is one of the most pressing problems in the field of age and pedagogical and developmental psychology. The urgency of this problem has intensified in recent years. One of the leading reasons for this is the large changes observed in the institution of the family.

Today, the formation of children growing up in a single-parent family as a harmoniously mature person, the prevention and mitigation of various social, economic, psychological, pedagogical problems that may occur in life, the effective use of these problems in child rearing is a very important scientific problem in family pedagogy and educational theory. and is one of the important tasks.

We all know that the formation of a child's personality in the family and what kind of person he will be in the future depends on two most important factors. These include:

The first is how the child was born and what hereditary and genealogical inheritance he inherited from his parents.

The second is the extent to which the growing family has the conditions to fully implement this hereditary heritage program in life.[1]

In recent years, the number of family divorces and the number of children growing up without a father is growing in all developed and developing countries, including Uzbekistan. This poses a number of socio-economic and socio-psychological problems for society. These problems include:

1. In Uzbekistan, the chances of remarriage of a woman with a child are sharply reduced due to the fact that the child remains with the mother after the divorce, often in spousal families.

2. In the majority of single-parent families there are economic problems, limited opportunities for additional education of the child and the harmonious formation of his personality, problems in transporting the child to various out-of-school educational institutions in preschool and primary school age.

3. A child growing up in an incomplete family is a parent, the role of each of them, interaction, attitude to children, ie family functions performed by parents in a full family, the model of parental interaction is not formed in the child's imagination as a complete, exemplary model.

4. In many parts of the family, because of the very unhealthy psychological relationship between divorced couples, the majority of mothers think only critically about the father of the child. As a result, the negative perception of the father formed in the girl is applied to her husband later in adulthood, and often has a negative impact on the strength of the individual family.

5. Boys brought up in an incomplete family have a negative impact on the formation of masculine qualities in their character.

6. In the majority of single-parent families there is "hypoopeka" (lack of control over the child's free time, leaving the child without pedagogical care). This leaves children unsupervised for the most part, creating conditions for them to be exposed to the streets. As a result, a portion of children from disadvantaged families serve to supplement the composition of antisocial individuals and can create new problems for society.

To avoid the above problems, we need to pay attention to the following.

First, we need to take measures to prevent divorce in society.

Second, we need to raise the culture of divorce so that after the divorce, the ex-spouses do not become hostile to each other, but feel a responsibility to raise the child while maintaining a good friendship in the best interests of the child.

Third, society should consider developing some benefits for disadvantaged families.

Fourth, when a couple divorces, the child should always stay with the other party (father or mother) rather than the mother, whoever has less of a problem in the community and the family.

Fifth, divorce prevention should begin during the premarital period, not during the marriage. That is, he should pay attention to the pre-marital factors, pay attention, and think deeply and thoroughly about who he is marrying.

Young people should not only perceive family life as a happy moment, but also know in advance that family life is a school of life that repeatedly challenges each person and be ready for them.

If a boy is growing up in an abusive family, he should have frequent interactions with his more exemplary uncle, cousin, neighbor, or other close relative (older male) as a father model.

In raising a child in a single-parent family, it is necessary to make effective use of the great life experience of grandparents, both spiritually, psychologically and pedagogically.

References / Список литературы

1. Akramova Surayo Renatovna. Harmony of the content of Uzbek-Tajik translations of Jamal Kamal's Poems. [Electronic Resource]. URL: <https://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/342/>
-

THE ROLE OF LIBRARY IN RAISING CHILDREN IN THE FAMILY

Karimova G.K. (Republic of Uzbekistan)

Email: Karimova373@scientifictext.ru

Karimova Gayhar Kudratillaevna – PhD, Senior Lecturer,

*DEPARTMENT OF MILITARY PATRIOTISM, SPIRITUAL AND ENLIGHTENMENT EDUCATION AND
SOCIAL WORK WITH YOUTH,*

*UNIVERSITY OF PUBLIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: this article presents the role of reading education in the formation of the child's personality, the role of the family in the interest in reading, as well as recommendations for interest

in reading. The educational role of the mother in reading the book together with the child is very important in strengthening the relationship between mother and child. Family circle Book reading has a positive effect on child rearing. A child who learns to read from a family teaches independent thinking, free decision-making, and finding the right path in conflict situations. Most importantly, it strengthens the family. It further unites family members.

Keywords: child, upbringing, family, reading, book, parents, enjoy.

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Каримова Г.К. (Республика Узбекистан)

*Каримова Гавхар Кудратиллаевна - PhD, старший преподаватель,
кафедра военного патриотизма, духовно-просветительного образования и социальной работы с
молодежью,*

*Университет общественной безопасности Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация. в статье представлена роль обучения чтению в формировании личности ребенка, роль семьи в интересе к чтению, а также даны рекомендации по развитию интереса к чтению. Воспитательная роль матери в чтении книги вместе с ребенком очень важна для укрепления отношений между матерью и ребенком. Семейный круг, чтение книг положительно влияют на воспитание детей. Ребенок, который учится читать в семье, учится самостоятельному мышлению, свободному принятию решений и поиску правильного пути в конфликтных ситуациях. Самое главное, это укрепляет семью, еще больше объединяет членов семьи.

Ключевые слова: ребенок, воспитание, семья, чтение, книга, родители, мотивация.

In order to ensure the implementation of the State Program on the implementation of the Action Strategy for the five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan for 2017-2021 in the "Year of Science, Enlightenment and Digital Economy" approved by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated March 2, 2020 No PF-5953 Resolution No. 781 of 14 December 2013 "On approval of the National Program for the development and support of reading culture in 2020-2025" was adopted. According to the resolution, the first week of April every year in the Republic of Uzbekistan from 2021 is designated as "Reading Week. At the same time, in accordance with the resolution, the population should, first of all, publish high-quality books that meet the spiritual, educational, artistic and aesthetic needs of young people, support the activities of publishers and artists, support the publication of children's literature and the best national and world literature. translation, raising the culture of reading, the development of a culture of reading in remote areas of the republic and age.

The educational role of the mother in reading the book together with the child is very important in strengthening the relationship between mother and child. The child's interest in reading from an early age is formed by the mother.

In research on children's interest in reading, reading with a child develops children's cognitive abilities, children learn to read faster, and their vocabulary is greater than that of their peers, and they can more easily summarize and control their emotions.

Family circle Book reading has a positive effect on child rearing. A child who learns to read from a family teaches independent thinking, free decision-making, and finding the right path in conflict situations. Most importantly, it strengthens the family. It further unites family members.

Reading is not a process of teaching a person to read and write, but of nurturing an intellectually developed person (which is characterized by rational knowledge and creative thinking), establishing a warm, sincere relationship between two or even three generations of "parents-children" throughout their lives. [1]

The role of parents in the family is invaluable for the mechanism of "bringing up a child who reads a book", "reading a book for a child is a fun and meaningful pastime throughout his life." If

the parents think that the issue of increasing the child's interest in reading is very important, the American psychologist V. Williams' recommendations are hard to come by. Of these:

- enjoy reading and develop your children's interest in reading;
- read aloud to your child from an early age;
- let your children see that you read the book with pleasure, quote from the book, memorize passages, share what you read with your children;
- demonstrate your appreciation for reading: buy a book, give it as a gift and accept it as a gift;
- let your children choose books independently (in the library, bookstore, etc.);
- read more fairy tales to your children;
- let your child read a book for someone, family, friends;
- always encourage your child to read a book: bring a new book as an incentive, give a ticket to the theater, take it to the zoo, etc.;
- hang a list of books the child has read in a visible place at home;
- Make a comfortable place to read a book at home. It is advisable to have a children's library at home;
- frequent visits to the library or bookstore with your children;
- encourage your children to read the book before or after watching a movie;
- encourage communication with friends who love to read books;
- read with interest the story, fairy tale and other compositions written by the child, encourage the child.

References / Список литературы

1. Akramova Surayo Renatovna. Harmony of the content of Uzbek-Tajik translations of Jamal Kamal's Poems. [Electronic Resource]. URL: <https://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/342/> (date of access: 20.10.2021).
-

THE FORMATION OF COGNITIVE INTEREST AND COGNITIVE ACTIVITY OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Boymatova O.G. (Republic of Uzbekistan)

Email: Boymatova373@scientifictext.ru

*Boymatova Oydin Gulmurodovna - primary school Teacher,
SECONDARY SCHOOL № 31, KARSHI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article discusses the formation of cognitive interest and cognitive activity of younger students. The cognitive activity of students in learning, no matter what nature it may be, no matter how active it may be, should always be guided and organized by the teacher. Often, the teacher, where it is possible to give the activity a creative character, is limited to reproduction, which reduces the interest and activity of students, does not form their creative attitude to the student. The cognitive interest of younger students is often unstable. The child may be frightened of the creative task, its wording unusual for the student.

Keywords: cognitive interest, cognitive activity, primary school students.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Бойматова О.Г. (Республика Узбекистан)

*Бойматова Ойдин Гулмуродовна - учитель начальных классов,
Общеобразовательная школа № 31, г. Карши, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматривается формирование познавательного интереса и познавательной активности младших школьников. Познавательная деятельность учащихся в обучении, какой бы характер она ни носила, какой бы активной она ни была, всегда должна направляться и организовываться учителем. Часто учитель там, где возможно придать деятельности творческий характер, ограничивается воспроизведением, что снижает интерес и активность учащихся, не формирует у них творческого отношения к изучаемому. Познавательный интерес младших школьников часто неустойчив. Ребёнок может испугаться творческого задания, его непривычной для школьника формулировки.

Ключевые слова: познавательный интерес, познавательный активность, младших школьников.

Школа не в состоянии вооружить молодого человека всеми достижениями современной науки. Масштаб их грандиозен, а темпы развития научных знаний велики. Поэтому главная социальная задача современного обучения не только дать широкое образование, но и расположить личность подрастающего человека к самостоятельному приобретению знаний, к постоянному стремлению углубляться в область познания, формировать стойкие познавательные мотивы учения, основным из которых является познавательный интерес.

Развитие познавательного интереса является одной из актуальных проблем современной образовательной школы. Актуальность этой проблемы можно объяснить тем, что методика и практика обучения все больше стали обращаться к личности обучающегося.

Познавательный интерес – это особая избирательная направленность личности на познание и избирательный характер, выраженный в той или иной предметной области знаний. Проблема формирования познавательных интересов младших школьников – одна из важнейших задач современной школы. Как известно, стойкий познавательный интерес формируется при сочетании эмоционального и рационального в обучении.

Формирование и развитие познавательных интересов – часть широкой проблемы воспитания всесторонне развитой личности. Если определить эту проблему более конкретно, то ее можно сформулировать так: должен быть путь, с помощью которого можно, добиваясь полноценного усвоения учащимися школьной программы, обеспечивать развитие их познавательных возможностей, не допуская при этом перегрузки. Именно эта задача наиболее остро стоит перед школой, т. е. школа должна найти оптимальные пути ее решения.

Условия, соблюдение которых способствует формированию, развитию и укреплению познавательного интереса младших школьников:

- максимальная опора на активную мыслительную деятельность учащихся. Главной почвой для развития познавательных сил и возможностей учащихся, как и для развития, подлинно познавательного интереса, являются ситуации решения познавательных задач, ситуации активного поиска, догадок, размышления, ситуации мыслительного напряжения, ситуации противоречивости суждений, столкновений различных позиций, в которых необходимо разобраться самому, принять решение, встать на определённую точку зрения.

- учебный процесс должен проходить на оптимальном уровне развития учащихся. В реальном процессе обучения учителю приходится иметь дело с тем, чтобы постоянно обучать учащихся множеству умений и навыков, в постоянном усложнении учебного труда, в овладении всё более сложными и более совершенными умениями, позволяющими решать

более трудные задачи познания, состоит суть развивающего обучения, неуклонно укрепляющего познавательные силы, интерес и стремления школьника.

- создание благоприятной эмоциональной атмосферы познавательной деятельности учащихся.

- благоприятное общение в учебном процессе. Стремление к общению с товарищами, с учителем само по себе может быть сильным мотивом учения и в то же время способствовать укреплению познавательного интереса.

Эффективным средством формирования познавательных интересов младших школьников являются творческие задания, дидактические игры, проблемные задания и интегрированные уроки.

Основа формирования познавательных интересов младших школьников – их **творческая деятельность**. Творческая деятельность развивает чувства детей. Осуществляя процесс творчества, ребенок испытывает целую гамму положительных эмоций, как от процесса деятельности, так и от полученного результата. Творческая деятельность развивает личность ребенка, помогает ему усваивать моральные и нравственные нормы.

Психологами установлено, что развитие мышления человека неотделимо от развития его языка. Поэтому важнейшая задача в развитии творческого мышления учащихся – обучение их умению словесно описывать способы решения задач, рассказывать о приемах работы, называть основные элементы задачи, изображать и читать графические изображения ее. Усвоение учащимися необходимого словарного запаса очень важно для формирования и развития у них внутреннего плана действия. При всяком творческом процессе задача решается сначала в уме, а затем переносится во внешний план [1].

Познавательная деятельность учащихся в обучении, какой бы характер она не носила, какой бы активной она ни была, всегда должна направляться и организовываться учителем. Часто учитель там, где возможно придать деятельности творческий характер, ограничивается воспроизведением, что снижает интерес и активность учащихся, не формирует у них творческого отношения к изучаемому.

Познавательный интерес младших школьников часто неустойчив. Ребёнок может испугаться творческого задания, его непривычной для школьника формулировки. Поэтому начинать следует с простых заданий, постепенно переходя к более сложным. Выполнение творческих заданий требует большой подготовительной работы.

Список литературы / References

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 тт. Т. 2. М.: Педагогика, 1989. 328 с.

DEVELOPMENT OF THE CREATIVE ABILITIES OF FUTURE TEACHERS BY MEANS OF ART DESIGN

Doniyorova Sh.E. (Republic of Uzbekistan)
Email: Doniyorova373@scientifictext.ru

*Doniyorova Shakhnoza Erkin kizi – Lecturer,
FACULTY OF TECHNOLOGY, TECHNOLOGICAL EDUCATION, PHYSICS AND TECHNOLOGY
EDUCATION,
JIZZAKH STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE NAMED AFTER ABDULLA KODIRI,
JIZZAKH, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article deals with the theoretical aspects of the problem of developing the creative abilities of future teachers by means of ART design. The role of elective courses and extracurricular activities in solving problems of developing creative thinking and skills in design

activities is shown. The authors consider the artistic and creative activities and professional training of future teachers of fine arts. The demand for specialists in the field of artistic and aesthetic educational environment, who are able to work effectively in new socio-economic conditions, is substantiated.

Keywords: development, creativity, future teacher, ART design.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДСТВАМИ АРТ-ДИЗАЙНА

Дониёрова Ш.Э. (Республика Узбекистан)

Дониёрова Шахноза Эркин кизи - преподаватель,

технологоческий факультет технологоческого образования, физико-технологоческого образования,
Джизакский государственный педагогический институт им. Абдуллы Кодири,

г. Джизак, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические аспекты проблемы развития творческих способностей будущих учителей средствами АРТ-дизайна. Показана роль элективных курсов и внеурочной деятельности в решении задач развития креативного мышления и навыков дизайн-деятельности. Авторы рассматривают художественно-творческую деятельность и профессиональную подготовку будущих учителей изобразительного искусства. Обосновывается востребованность специалистов в области художественно-эстетической образовательной среды, способных эффективно работать в новых социально-экономических условиях.

Ключевые слова: развития, творческая способность, будущий учитель, АРТ-дизайн.

Модернизация системы высшего педагогического образования, переход всей системы образования на новые стандарты ГОС ВО требует новых подходов к профессиональной подготовке и формированию личности будущего педагога, компетентного специалиста, творчески воплощающего эти требования в практической деятельности. Цель высшего педагогического образования – подготовка специалиста нового типа, обладающего фундаментальными научными знаниями, профессиональными компетенциями, педагогическими умениями, исследовательскими навыками.

Сегодня бакалавр направления «Педагогическое образование», профиля подготовки «Изобразительное искусство» должен быть готов к:

- формированию образовательной среды для обеспечения качества образования, в том числе с применением информационных технологий;
- осуществлению профессионального самообразования и личностного роста;
- компетентностного подхода к постановке и решению исследовательских задач в области науки и образования;
- использованию в профессиональной деятельности методов научного исследования.

Вместе с тем, обучающемуся необходимо осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности.

Программа бакалавриата строится на модульном принципе. При этом каждый модуль, охватывая целостный и ограниченный набор взаимосвязанных компетенций, состоит из базовой части, обязательной для освоения, и вариативной части, позволяющей обучающимся строить индивидуальные образовательные траектории в зависимости от профессиональных потребностей и уровня компетентности [1].

Стремительные перемены в политической, экономической, социально-культурной сферах нашей страны способствовали поиску новых, нестандартных решений в области художественно-педагогического образования. Овладение профессиональными компетенциями, освоение специальных дисциплин в процессе практической художественно-

творческой деятельности в мастерских живописи, рисунка, декоративного искусства способствует положительной мотивации обучающихся к будущей профессиональной деятельности. Созданию положительных и устойчивых познавательных интересов в области художественно-педагогического образования способствует художественно-творческая работа на пленэрной практике. Другими словами, сегодня для формирующейся личности особую значимость приобретают: готовность к продуктивной творческой деятельности; развитие творческой самостоятельности; социальная адаптация; способность легко ориентироваться в решении творческих задач; национальное самосознание.

Профессиональные умения художника-педагога включают в себя широкий диапазон знаний и навыков по конкретным специальностям, которые способствуют развитию художественно-творческих способностей. В результате освоения основами всего комплекса дисциплин, будущие бакалавры смогут разрабатывать оригинальные по художественному замыслу и исполнению произведения, творчески решать композиционные, колористические и технические задания. Кроме этого, предусматриваются умения, относящиеся к профессиональному художественному мастерству, – владеть техникой живописного и графического письма, навыками художника-станковиста и т.д.

Большое внимание уделяется самостоятельной работе обучающихся, которая направлена на закрепление практического опыта, умений и знаний, полученных на практических занятиях в аудиториях под руководством высококвалифицированных преподавателей.

Развитие изобразительного искусства на современном этапе, поиск новых идей во многом определяется педагогами-профессионалами, выдающимися мастерами в области изобразительного искусства, сложившимися педагогическими школами, методами и технологиями обучения. Поиск инновационных решений проблемы художественного образования бакалавров является актуальным в современной педагогике.

Профессиональное становление художника-педагога (учителя изобразительного искусства) зависит от того, каким он будет, какие методы, формы работы будет использовать. Сможет ли он учесть требования не только общества, но и передовой педагогической науки, предъявляемые к школьному образованию в целом и в области изобразительного искусства в частности?

Это во многом определяется уровнем образованности, воспитанности и духовно-нравственной культуры будущего художника-педагога. Несомненно «изучение теории и практики изобразительного искусства активно способствует развитию профессионального понимания языка художественной формы, видения художественных средств выражения, а также полноценного восприятия художественных качеств произведений» [2].

Одним из успешных педагогических приемов, используемых в целях активизации мыслительной деятельности обучающихся, например, на занятиях живописью, является применение учебно-логических заданий: определить главное и второстепенное в содержании композиции картины, доказать научное положение о закономерностях композиционного решения. Для успешного ведения занятий преподавателю необходимо соблюдать и творчески реализовывать все дидактические принципы в единстве и взаимосвязи с учетом современных требований к уровню теоретической и практической подготовки будущих учителей изобразительного искусства.

Особенность методики изобразительного искусства в современной деятельности. Данный учебно-творческий процесс мало изучен в отечественной и зарубежной литературе. Данная методика требует высокого профессионального уровня самого художника-педагога. Аспект сформирования требует отдельного изучения. Практика показывает, что наиболее эффективно данную форму можно использовать в период пленэрной практики. Очевидными становятся противоречия образовательного процесса.

Согласованность наблюдается в тактических приемах, в наблюдении внутренних аспектов творческого процесса. Фактор практически незаменим для профессионального становления студента.

В основе содержания подготовки бакалавра, будущего художника-педагога, прослеживается социальная, экономическая, культурная, психологическая, педагогическая

составляющие. Такая подготовка имеет большое значение для успешной жизни каждого человека и разработкой ее целей, задач, подготовкой квалифицированных специалистов, научно-методическим, дидактическим обеспечением необходимо скординировано заниматься как на местном, так и на региональном уровне.

Список литературы / References

1. Акрамова Г.Р. Научно-теоретические основы развития критического мышления учащихся. Педагогическое образование и наука, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.manpo.ru/manpo/publications/ped_obraz/n2016_03.pdf#page=127/ (дата обращения: 08.10.2021).
2. Мамуров Б.Б. Акмеологический подход к воспитанию молодого поколения в наследии предков. Педагогическое образование и наука, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.manpo.ru/manpo/publications/ped_obraz/n2016_03.pdf#page=147/ (дата обращения: 08.10.2021).

CONTENT AND STRUCTURE OF PROFESSIONAL ETHICS OF A FUTURE TEACHER BASED ON A SYNERGISTIC APPROACH

Mavlonova G.G. (Republic of Uzbekistan)

Email: Mavlonova373@scientifictext.ru

*Mavlonova Gulchekhra Gulomovna – Lecturer,
DEPARTMENT OF GENERAL PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,
NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE,
NAWOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: this article examines the content and structure of professional ethics of a future teacher based on a synergistic approach. The attitude of cooperation provides the conditions for the free development of the creative individuality and activity of students, as well as for the education of collectivism, camaraderie, mutual assistance, discipline. The pedagogical duty of every teacher (teacher, master) is to constantly and without fail to intensify the learning process, to include every student in active educational and educational-production activities. Since there are different students, it means that there must be different approaches to their education and upbringing.

Keywords: professional ethics of the future teacher, synergistic approach, cooperation.

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА НА ОСНОВЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Мавлонова Г.Г. (Республика Узбекистан)

*Мавлонова Гулчехра Гуломовна – преподаватель,
кафедра общей педагогики и психологии,
Навоийский государственный педагогический институт,
г. Навои, Республика Узбекистан*

Аннотация: в данной статье рассмотрены содержание и структура профессиональной этики будущего педагога на основе синергетического подхода. Отношение сотрудничества обеспечивает условия для свободного развития творческой индивидуальности и активности учащихся, а также для воспитания коллектизма, товарищества, взаимопомощи, дисциплинированности. Педагогическая обязанность каждого учителя (преподавателя, мастера) – постоянно и непременно активизировать процесс обучения,

включать каждого ученика в активную учебную и учебно-производственную деятельность. Раз есть разные учащиеся, значит, должны быть и разные подходы к их обучению и воспитанию.

Ключевые слова: профессиональной этики будущего педагога, синергетический подход, сотрудничества.

В условиях стремительной глобализации и перехода к информационной цивилизации роль педагога становится значимым фактором в производстве знаний, от которых зависит интеллектуализация социума, способствующая устойчивому развитию и функционированию системы образования и, в целом, государства. Сфера деятельности педагога представляет собой существенную зону доверия между людьми, в которой имеет значимое место этика наряду с нравственностью, гуманностью и культурой.

В существующих документах концептуального и стратегического значения Республики Узбекистан, высоко актуализируется и позиционируется роль педагогической этики и в качестве основных ее принципов выдвигаются: добросовестность, честность, уважение чести и достоинства личности, уважение общечеловеческих ценностей, профессиональная солидарность и непрерывность профессионального развития; определены рамки основных норм педагогической этики.

Подробно рассматривает вопросы педагогической этики Я.А. Коменский (1592-1670), обращая особое внимание на взаимоотношение педагога и воспитанника. Я.А. Коменский [5] полагал, что необходимо с детства вырабатывать положительные нравственные качества (справедливость, умеренность, мужество, причём под последним он понимал, в частности, настойчивость в труде и др.). Важную роль в нравственном воспитании он отводил примеру взрослых, систематическому приучению детей к полезной деятельности и к выполнению правил поведения. «Никто не может сделать людей нравственными или благочестивыми, кроме нравственного или благочестивого учителя».

Я.А. Коменским [5] в его труде «Великая дидактика» описываются 16 правил искусства развивать нравственность:

1. Добродетели должны быть внедряемы юношеству все без исключения.
2. Прежде всего, основные, или, как их называют «кардинальные» добродетели: мудрость, умеренность, мужество и справедливость.
3. Мудрость юноши должны черпать из хорошего наставления, изучая истинное различие вещей и их достоинство.
4. Умеренности пусть обучаются на протяжении всего времени обучения, привыкая соблюдать умеренность в пище и питье, сне и бодрственном состоянии, в работе и играх, в разговоре и молчании.
5. Мужеству пусть они учатся, преодолевая самих себя, сдерживая свое влечение к излишней беготне или игре вне или за пределами положенного времени, в обуздывании нетерпеливости, ропота, гнева.
6. Справедливости учатся, никого не оскорбляя, воздавая каждому свое, избегая лжи и обмана, проявляя исполнительность и любезность.
7. Особенно необходимые юношеству виды мужества: благородное прямодушие и выносливость в труде.
8. Благородное прямодушие достигается частым общением с благородными людьми и исполнением на их глазах всевозможных поручений.
9. Привычку к труду юноши приобретут в том случае, если постоянно будут заняты каким-либо серьёзным или занимательным делом.
10. Особенno необходимо внушить детям родственную справедливости добродетель – готовность служить другим и охоту к этому.
11. Развитие добродетелей нужно начинать с самых юных лет, прежде чем порок овладеет душой.
12. Добродетелям учатся, постоянно осуществляя честное!

13. Пусть постоянно сияют перед нами примеры порядочной жизни родителей, кормилиц, учителей, сотоварищей.

14. Однако нужно примеры сопровождать наставлениями и правилами жизни для того, чтобы исправлять, дополнять и укреплять подражание.

15. Самым тщательным образом нужно оберегать детей от сообщества испорченных людей, чтобы они не заразились от них.

16. И так как едва ли удастся каким-либо образом быть настолько зоркими, чтобы к детям не могло проникнуть какое-либо зло, то для противодействия дурным нравам совершенно необходима дисциплина.

Сегодня в педагогической науке сложилось направление, объектом изучения которого стали вопросы благоприятного психологического климата, бесконфликтного образовательного пространства, дружелюбной среды, гармоничного профессионального развития, которые являются производными профессиональной этики педагога. Указанное направление активно разрабатывается в научных школах И.А. Зимней, И.Ф. Исаева, Л.М. Митиной, А.В. Мудрика, В.А. Сластёнина, Е.В. Бондаревской, Н.Д. Хмель [3], в которых осмыслены новые подходы к организации профессиональной и личностной подготовки будущих педагогов: *компетентностный*, ориентированный на формирование компетенций; *системный*, предполагающий формирование профессиональной этики, культуры в системе всех компонентов педагогического процесса; *культурологический*, нацеленный на формирование профессиональной этики педагога сквозь различные типы культур; *деятельностный*, связанный с пониманием деятельности как основы, средства и решающего условия развития и формирования личности, как формы активного целенаправленного взаимодействия педагога с субъектами педагогического процесса; *личностно-ориентированный*, способствующий самореализации личности, развитию его неповторимой индивидуальности и др.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выявить предмет профессиональной этики: *качества личности, характеризующие профессионально-педагогический долг педагога; нравственные взаимоотношения между субъектами образовательной деятельности; нормы, регулирующие взаимоотношения педагога внутри образовательного пространства и др.* Наряду с чем, мы пришли к выводу о том, что в научных психолого-педагогических трудах при определении сущности понятия «профессиональная этика» присутствует многогранность данного понятия и множество дефиниций, которые не позволяют однозначно раскрыть содержание исследуемого понятия. Безусловно, в чём-то эти понятия близки, в чём-то расхожи.

В современных условиях «педагогика сотрудничества» (синергетика) рассматривается как гуманистическая идея совместной развивающей деятельности учащихся и их учителей, построенная на осознании педагогом и учащимися общности целей в педагогическом процессе. Педагог и ученики в учебно-воспитательном процессе являются равноправными партнерами. При этом педагог выступает как авторитетный советчик, старший товарищ, а учащиеся получают достаточную самостоятельность как в приобретении знаний и опыта, так и в формировании собственной жизненной позиции. Отношение сотрудничества обеспечивают условия для свободного развития творческой индивидуальности и активности учащихся, а также для воспитания коллективизма, товарищества, взаимопомощи, дисциплинированности.

Педагогическое сотрудничество – явление двустороннее, предполагающее участие в нем обоих субъектов педагогического процесса. Нет учения без увлечения, и нет учения без требований. Здесь нет противоречия – это две стороны «педагогической медали», составляющие ее единство. Нельзя ориентироваться лишь на трудолюбивых, жаждущих знаний и умений, желающих успешно учиться, творчески работающих учащихся. Есть очень способные учащиеся, но немало и таких, которые ленятся, не хотят учиться, которых к этому надо приучать, а иногда даже принуждать. Но это наши дети, и мы не можем исключить их из сферы нашего педагогического внимания. Педагогическая обязанность каждого учителя (преподавателя, мастера) – постоянно и непременно активизировать

процесс обучения, включать каждого ученика в активную учебную и учебно-производственную деятельность. Раз есть разные учащиеся, значит, должны быть и разные подходы к их обучению и воспитанию.

Таким образом, педагогическое сотрудничество – это не только взаимодействие, не только доверие и взаимное уважение, но и требовательность, высокая ответственность учащихся.

Список литературы / References

1. Акрамова Г.Р. Научно-теоретические основы развития критического мышления учащихся. Педагогическое образование и наука, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.manpo.ru/manpo/publications/ped_obraz/n2016_03.pdf#page=127/ (дата обращения: 08.10.2021).
2. Акрамова Г.Р. Этапы формирования критического мышления и их роль в когнитивной деятельности учащихся. 2016. Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 357-362. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29798914/> (дата обращения: 08.10.2021).
3. Акрамова Г.Р. Социальный аспект процесса развития критического мышления учащихся. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-aspekt-protsessa-razvitiya-kriticheskogomyshleniya-uchaschihsya/> (дата обращения: 08.10.2021).
4. Мамуров Б.Б. Акмеологический подход к воспитанию молодого поколения в наследии предков. Педагогическое образование и наука, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.manpo.ru/manpo/publications/ped_obraz/n2016_03.pdf#page=147/ (дата обращения: 08.10.2021).
5. Коменский Я.А. Великая дидактика: Избранные педагогические соч. М.: Учпедгиз, 1955. 446 с.

DEVELOPMENT OF WIT SKILLS IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Turebekova G.A. (Republic of Uzbekistan)

Email: Turebekova373@scientifictext.ru

*Turebekova Gulzhakhan Adilbekovna – Assistant-Teacher,
DEPARTMENT OF PRESCHOOL EDUCATION,*

*NUKUS STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE NAMED AFTER AJINIYAZ,
NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article deals with the formation of the development of skills of wit in elementary school students. Wit is a muscle of a sense of humor, and if it is poorly developed, it is too early to talk about yourself as a joker, humorist, and even more so a comedian. Being witty means being able to break patterns, play with associations, observe people and what is happening and see the comic in it, change the perspective of situations. In addition, a witty person almost always has a quick, almost instantaneous reaction, because the joke that is said to the right place and on time is good.

Keywords: formation, wit skills, primary grade, sense of humor.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ОСТРОУМИЯ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Туребекова Г.А. (Республика Узбекистан)

Туребекова Гулжакхан Адилбековна – ассистент-преподаватель,

Аннотация: в статье рассмотрена проблема развития навыков остроумия у учащихся начальной школы. Остроумие - это мышца чувства юмора, и если она развита слабо, говорить о себе, как о шутнике, юмористе и тем более комике рано. Быть остроумным значит уметь разрывать шаблоны, играть ассоциациями, наблюдать за людьми и происходящим и видеть в этом комичное, менять ракурс ситуаций. Помимо этого, остроумный человек практически всегда обладает быстрой, чуть ли не моментальной реакцией, ведь хороша та шутка, которая сказана к месту и вовремя.

Ключевые слова: формирования, навыков остроумия, начальный класс, чувства юмора.

Начальное образование должно гарантировать «разнообразие индивидуальных образовательных траекторий и индивидуального развития каждого обучающегося, обеспечивающих рост творческого потенциала, познавательных мотивов, обогащение форм учебного сотрудничества и расширение зоны ближайшего развития».

Психологи Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин утверждают, что на успеваемость ученика влияет более 200 факторов. Естественно, что все одновременно учесть невозможно. Но даже если из 200 отобрать только 40 и исследовать их воздействие на успеваемость ученика, то окажется, что фактором номер один является всё-таки умение бегло читать, кроме того, чтение предполагает общение с автором и слушателями (при чтении вслух), общение с самим собой: свое отношение к описываемому, осознание собственного “я”, т. е. становление и развитие личности. Просто научить читать недостаточно. Надо научить ребёнка думать, рассуждать о прочитанном, сопереживать, анализировать события и поступки героев, причем не только о прочитанном на уроке или по заданию учителя, но и впоследствии в процессе самостоятельной деятельности над текстом по собственному желанию.

Остроумие без обиняков можно назвать особенным и редким даром, однако не следует думать, что доступ к нему имеют лишь избранные. На самом деле эту способность, как и многие другие способности, вполне себе можно развить, причем делается это без особых усилий, хотя, конечно, при определенной доле настойчивости и целеустремленности. Остроумие - это мышца чувства юмора, и если она развита слабо, говорить о себе, как о шутнике, юмористе и тем более комике рано. Быть остроумным значит уметь разрывать шаблоны, играть ассоциациями, наблюдать за людьми и происходящим и видеть в этом комичное, менять ракурс ситуаций. Помимо этого, остроумный человек практически всегда обладает быстрой, чуть ли не моментальной реакцией, ведь хороша та шутка, которая сказана к месту и вовремя. Если же такой реакции нет, даже самые смешные приколы теряют свою силу и остроту. Ко всему прочему, остроумие делает человека интереснее для других людей, превращает его в душу компании и магнит для окружающих, делает привлекательнее для противоположного пола. Так что развитие остроумия несет в себе немало положительных моментов, касающихся юмора и не только.

Сначала мы рассмотрим основные рекомендации, позволяющие развивать остроту ума: Чтобы всегда иметь возможность блеснуть умом, расширяйте свой кругозор, учитесь шутить, наблюдая за другими людьми, читайте больше полезной тематической литературы, например, книги таких мастеров слова как Бернард Шоу, Марк Твен, Гилберт Честертон, Пелам Вудхауз и, конечно же, отечественных остряков Гарика Губермана, Ильи Ильфа и Евгения Петрова, Сергея Довлатова, Михаила Зощенко и других [1].

Кстати говоря, английское чувство юмора считается эталоном остроумия, и отличается тем, что шутки в нем могут быть непонятны непосвященным людям. Поэтому уделяйте английской юмористической литературе (а также фильмам и телепередачам) больше внимания. Страйтесь шутить точно и немногословно, ведь остроумие, как и отличный анекдот, действует именно благодаря своей неожиданности. Не пренебрегайте самоиронией.

Если постоянно будете подшучивать над другими, получите славу злого остряка, но если будете регулярно подшучивать над самим собой, сможете расположить к себе огромное количество людей. Для развития остроумия полезно искать скрытые свойства явлений, предметов, людей и ситуаций, не бросающиеся в глаза. Научившись сопоставлять несопоставимое, вы научитесь и классно шутить.

К построению шуток, даже самых смешных, нелепых и остроумных, следует подходить со всей серьезностью. И хорошую поддержку в этом могут оказать специальные упражнения. Всего их восемь. Лингвистические пирамиды Лингвистическими пирамидами называются связи отдельных слов с их классами и подвидами. Например, вы смотрите вокруг себя, и видите обычную ручку. В отдельности она не представляет чего-то особенного, но ее можно отнести к более высокому классу письменным принадлежностям. Пораскинув мозгами, понимаем, что ручка может быть пластиковая, металлическая, с несколькими стержнями, шариковая, гелевая и т.д. Другими словами, мы разделили ручку на разновидности. Это можно назвать начальной моделью лингвистической пирамиды, т.е. почти каждый предмет есть подвид чего-то, и может иметь разновидности. Помимо прочего, и в рамках одного класса могут иметься аналогичные объекты. В случае с ручкой это карандаши, фломастеры, маркеры и другие письменные принадлежности. На этой идеи и построено первое упражнение. Цель: определение особенностей своего мышления, развитие навыков обобщения, разобщения и перехода по аналогиям. Выполнение: найдите для себя помощника. Пусть помощник назовет какой-то предмет, на который упал его взгляд. Ваша задача показать, что с этим предметом можно делать, найти для него аналогию, обобщить до большой группы или разобщить на подвиды. Лучше всего выполнять задание молча, для чего следует применять язык жестов: большой палец поднят вверх - обобщить, большой палец опущен вниз - разобщить, большой палец указывает в сторону - привести аналогию. С одним предметом упражнение выполняется не менее 5 минут. После этого можно поменяться с помощником ролями.

Список литературы / References

1. Мамуров Б.Б., Махмудов М.Х. Акмеологическая составляющая образовательной культуры учителя. философские и методологические ..., 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36679921/> (дата обращения: 08.10.2021).

SYNONYMY WITHIN SIMPLE AND COMPLEX SENTENCES WITH EXPLANATORY-OBJECT CLAUSES

Hayitmurodova M.F. (Republic of Uzbekistan)
Email: Hayitmurodova373@scientifictext.ru

*Hayitmurodova Maftuna Fazliddin kizi – Lecturer,
DEPARTMENT OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE,
NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, NAWOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article discusses synonymy within simple and complex sentences with explanatory-object subordinate clauses. Synonymy of complex subordinate clauses with explanatory-object subordinate clauses introduced by union words, which are interrogative-relative pronouns with adverbial meaning, is possible if the union word of the subordinate clause of a complex subordinate sentence in synonymous simple corresponds to an abstract noun with the same lexical meaning for with the exception of the interrogative seme, while the case of the noun is determined by the control from the side of the verb to which the subordinate part belongs.

Keywords: synonym, complex sentences, explanatory-object, verb.

СИНОНИМИЯ В ПРЕДЕЛАХ ПРОСТЫХ И СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ИЗЪЯСНИТЕЛЬНО- ОБЪЕКТНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ ЧАСТЯМИ

Хайитмурадова М.Ф. (Республика Узбекистан)

Хайитмурадова Мафтуна Фазлидин кизи – преподаватель,
кафедра русского языка и литературы,

Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассмотрена синонимия в пределах простых и сложноподчинённых предложений с изъяснительно-объектными придаточными частями. Синонимия сложноподчиненных предложений с придаточными изъяснительно-объектными, вводимыми союзными словами, в роли которых выступают вопросительно-относительные местоимения с обстоятельственным значением, возможна в случае, если союзному слову придаточной части сложноподчиненного предложения в синонимичном простом соответствует абстрактное существительное с тем же лексическим значением, за исключением вопросительной семьи, при этом падеж существительного определяется управлением со стороны глагола, к которому относится придаточная часть.

Ключевые слова: синоним, сложноподчинённых предложений, изъяснительно-объектным, глагол.

Синонимия сложноподчиненных предложений с придаточными изъяснительно-объектными и простых предложений возможна в случае, если сказуемому придаточной части сложноподчиненного предложения, выраженному прилагательным или глаголом, в простом предложении соответствует дополнение к делиберативному глаголу, лексически тождественному тому глаголу, к которому относится придаточная часть, выраженное абстрактным существительным; тогда подлежащему придаточной части сложноподчиненного предложения в простом предложении соответствует определение, выраженное существительным в родительном падеже, подчиненное указанному абстрактному существительному. Например:

1. Дворовая девка, запыхавшись, прибежала доложить Петру Васильевичу, что сам старый Иртеньев приехал (Л.Н. Толстой). - Дворовая девка, запыхавшись, прибежала доложить Петру Васильевичу о приезде самого старого Иртеньева [1].

2. Папа, к великой нашей радости, объявил, что, по просьбе матушки, поездка отложена до завтрашнего утра (Л.Н. Толстой). - Папа, к великой нашей радости, объявил об отложении поездки до завтрашнего утра, по просьбе матушки.

Глаголу, играющему роль сказуемого придаточной части сложноподчиненного предложения, в простом предложении соответствует отглагольное существительное в той падежной или предложно-падежной форме, которую требует глагольное сказуемое в простом предложении. Так, в приведенных выше примерах глаголы рассказать, объявить, доложить управляют формой предложного падежа в сочетании с предлогом о (об).

Иногда придаточное изъяснительное зависит от отглагольного существительного в главной части. В этом случае в простом предложении дополнение, выраженное абстрактным существительным, соответствующее сказуемому в придаточной части, подчиняется отглагольному существительному, лексически идентичному тому отглагольному существительному главной части сложноподчиненного предложения, с которым связана придаточная часть. Например:

1. Не было никакой надежды, что небо прояснится (А.П. Чехов). - Не было никакой надежды на прояснение неба.

2. Началось с того, что Катя пожаловалась мне на своих товарищей (А.П. Чехов). - Началось с жалобы Кати мне на своих товарищей.

Если подлежащее в придаточной части выражено личным местоимением, то в простом предложении ему соответствует определение, выраженное притяжательным местоимением. Например:

1. И я докажу, что она права (А.П. Чехов). - И я докажу её правоту.

2. Я вижу, что он скорбит (Н.С. Лесков). - Я вижу его скорбь.

3. ...И вот вдруг чувствую, что хочу я быть Каином, да и шабаш (Н.С. Лесков) ... и вот вдруг чувствую своё желание быть Каином, да и шабаш.

4. Мы условились, что я приеду на вокзал как можно раньше (И.А. Бунин). - Мы условились о моём приезде на вокзал как можно раньше [2].

Если в придаточной части есть прямое дополнение при отсутствии подлежащего, то в простом предложении ему соответствует дополнение в косвенном падеже со значением объекта, управляемое абстрактным существительным, соответствующим переходному глаголу в роли сказуемого придаточной части. Например:

1. Осипов распорядился, чтобы гимназистов освободили (А.М. Горький). - Осипов распорядился об освобождении гимназистов.

2. Каждый человек, Лиза, должен заботиться о том, чтобы привести все свои идеи в порядок, в систему... (А.Н. Толстой) - Каждый человек, Лиза, должен заботиться о приведении всех своих идей в порядок, в систему...

3. Прохор просит, дабы не отменно идти со крестом на Пасхе и по домам раскольников (Н.С. Лесков). - Прохор просит о не отменном походе со крестом на Пасхе и по домам раскольников.

Если в придаточной части есть и подлежащее, и прямое дополнение, то в простом предложении им соответствуют два дополнения - одно с субъектным, другое с объектным значением в соответствующих падежах. Например:

1. Он сообщил, что почтальон доставил газеты. - Он сообщил о доставке газет почтальоном.

2. ...Дмитрий Борисыч очень хорошо знал, что начальство поощряет невинные занятия... (М.Е. Салтыков-Щедрин) -...Дмитрий Борисыч очень хорошо знал о поощрении начальством невинных занятий...

В простом предложении подлежащему придаточной части, выраженному личным местоимением, соответствует определение, выраженное соответствующим притяжательным местоимением; например:

Небось помните, как я вас любила (И.А. Бунин). - Небось помните о моей любви к вам.

Если сказуемое главной части сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительно-объектным выражено страдательным причастием или кратким прилагательным, то сказуемому придаточной части в синонимичном простом предложении соответствует дополнение, выраженное отглагольным существительным с предлогом «о», а подлежащему - определение к этому существительному, выраженное существительным в родительном падеже со значением субъекта действия. В случае если подлежащее придаточной части представлено личным местоимением, то определение к дополнению, соответствующее сказуемому придаточной части, в простом предложении выражается притяжательным местоимением.

Синонимия сложноподчиненных предложений с придаточными изъяснительно-объектными, вводимыми союзными словами, в роли которых выступают вопросительно-относительные местоимения с обстоятельственным значением, возможна в случае, если союзному слову придаточной части сложно подчиненного предложения в синонимичном простом соответствует абстрактное существительное с тем же лексическим значением за исключением вопросительной семьи, при этом падеж существительного определяется управлением со стороны глагола, к которому относится придаточная часть. Сказуемому придаточной части сложноподчиненного предложения, выраженному глаголом, в синонимичном простом предложении соответствует дополнение, выраженное

соответствующим отглагольным существительным, подлежащему - определение к этому дополнению, выраженное тем же существительным в родительном падеже. Например:

1. Мы спросили, когда приходит поезд. - Мы спросили о времени прихода поезда.
2. Мы спросили, где живет Николай. - Мы спросили о месте жительства Николая.

Его прокуратор спросил, где сейчас находится себастийская когорта (М.А. Булгаков). - Его прокуратор спросил о нынешнем месте нахождения себастийской когорты.

3. Мы спросили, зачем Николай поехал в Москву. - Мы спросили о цели поездки Николая в Москву.

4. Мы спросили, почему Николай поехал в Москву. - Мы спросили о причине поездки Николая в Москву.

Союзные слова «куда» и «откуда» не могут выражаться существительными, так как выражают направление (удаление или приближение), а не место, поэтому синонимия сложноподчиненных предложений с придаточными изъяснительно-объектными, вводимыми указанными союзными словами, и простых предложений оказывается невозможной

Синонимия сложноподчиненных предложений с придаточными изъяснительно-субъектными и простых предложений возможна при соблюдении следующих условий. Если сказуемое главной части сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительно-субъектным выражено сочетанием страдательного причастия и глагола-связки «быть», то оно же является и сказуемым синонимичного простого предложения, согласующимся с подлежащим в роде и числе. Сказуемому придаточной части сложноподчиненного предложения в синонимичном простом предложении соответствует подлежащее, выраженное отглагольным существительным. Подлежащему придаточной части в синонимичном простом предложении соответствует определение в родительном падеже.

Семантические различия сложноподчиненных предложений с придаточными изъяснительно-объектными и синонимичных им простых предложений наблюдаются лишь в определенных когнитивно-синтаксических параметрах.

Список литературы / References

1. Синтаксис современного русского языка: онлайн-курс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pushkininstitute.ru/external_courses/70/ (дата обращения: 08.10.2021).
2. Крылова О.А. Синтаксис современного русского языка [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Крылова О.А. Электрон. текстовые данные. М.: Российский университет дружбы народов, 2008. 84 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/11570.html>. ЭБС «IPRbooks»/ (дата обращения: 08.10.2021).
3. Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. [Электронный ресурс]/ Санников В.З. Электрон. текстовые данные. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15088.html>. ЭБС «IPRbooks»/ (дата обращения: 08.10.2021).
4. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. [Электронный ресурс]: от семантических структур к языковым средствам/ Мустайоки А. Электрон. текстовые данные. М.: Языки славянской культуры, 2006. 510 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/35707.html>. ЭБС «IPRbooks»/ (дата обращения: 08.10.2021).

IMPROVEMENT OF DIDACTIC CAPABILITIES AND THE FORMATION OF INTEREST IN KNOWLEDGE OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Elchieva D.T. (Republic of Uzbekistan)
Email: Elchieva373@scientifictext.ru

Elchieva Dinara Tolubaevna – Lecturer,
DEPARTMENT OF GENERAL PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,
NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, NAWOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article examines the psychological and pedagogical characteristics of primary schoolchildren in the process of developing cognitive interest. The formation and development of cognitive interests is part of the wider problem of educating a comprehensively developed personality. If we define this problem more specifically, then it can be formulated as follows: there must be a way by which it is possible, by achieving full assimilation by students of the school curriculum, to ensure the development of their cognitive abilities, while avoiding overload. It is this task that is most acute for the school, that is, the school must find the best ways to solve it.

Keywords: didactic irga, cognitive interest.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К ПОЗНАНИЮ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Эльчиева Д.Т. (Республика Узбекистан)

Эльчиева динара толубаевна – преподаватель,
кафедра общей педагогики и психологии,

Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматриваются психолого-педагогические особенности младших школьников в процессе развития познавательного интереса. Формирование и развитие познавательных интересов – часть широкой проблемы воспитания всесторонне развитой личности. Если определить эту проблему более конкретно, то ее можно сформулировать так: должен быть путь, с помощью которого можно, добиваясь полноценного усвоения учащимися школьной программы, обеспечивать развитие их познавательных возможностей, не допуская при этом перегрузки. Именно эта задача наиболее остро стоит перед школой, т. е. школа должна найти оптимальные пути ее решения.

Ключевые слова: дидактическая игра, познавательный интерес.

Школа не в состоянии вооружить молодого человека всеми достижениями современной науки. Масштаб их грандиозен, а темпы развития научных знаний — велики. Поэтому главная социальная задача современного обучения не только дать широкое образование, но и расположить личность подрастающего человека к самостоятельному приобретению знаний, к постоянному стремлению углубляться в область познания, формировать стойкие познавательные мотивы учения, основным из которых является познавательный интерес.

Развитие познавательного интереса является одной из актуальных проблем современной образовательной школы. Актуальность этой проблемы можно объяснить тем, что методика и практика обучения все больше стали обращаться к личности обучающегося.

Познавательный интерес – это особая избирательная направленность личности на познание и избирательный характер, выраженный в той или иной предметной области знаний. Проблема формирования познавательных интересов младших школьников – одна из важнейших задач современной школы. Как известно, стойкий познавательный интерес формируется при сочетании эмоционального и рационального в обучении [1].

Формирование и развитие познавательных интересов – часть широкой проблемы воспитания всесторонне развитой личности. Если определить эту проблему более конкретно, то ее можно сформулировать так: должен быть путь, с помощью которого можно, добиваясь полноценного усвоения учащимися школьной программы, обеспечивать развитие их познавательных возможностей, не допуская при этом перегрузки. Именно эта задача

наиболее остро стоит перед школой, т. е. школа должна найти оптимальные пути ее решения.

Условия, соблюдение которых способствует формированию, развитию и укреплению познавательного интереса младших школьников:

- максимальная опора на активную мыслительную деятельность учащихся. Главной почвой для развития познавательных сил и возможностей учащихся, как и для развития, подлинно познавательного интереса, являются ситуации решения познавательных задач, ситуации активного поиска, догадок, размышления, ситуации мыслительного напряжения, ситуации противоречивости суждений, столкновений различных позиций, в которых необходимо разобраться самому, принять решение, встать на определенную точку зрения.

- учебный процесс должен проходить на оптимальном уровне развития учащихся. В реальном процессе обучения учителю приходится иметь дело с тем, чтобы постоянно обучать учащихся множеству умений и навыков, в постоянном усложнении учебного труда, в овладении всё более сложными и более совершенными умениями, позволяющими решать более трудные задачи познания, состоит суть развивающего обучения, неуклонно укрепляющего познавательные силы, интерес и стремления школьника.

- создание благоприятной эмоциональной атмосферы познавательной деятельности учащихся.

- благоприятное общение в учебном процессе. Стремление к общению с товарищами, с учителем само по себе может быть сильным мотивом учения и в то же время способствовать укреплению познавательного интереса.

Эффективным средством формирования познавательных интересов младших школьников являются творческие задания, дидактические игры, проблемные задания и интегрированные уроки.

Познавательная деятельность учащихся в обучении, какой бы характер она не носила, какой бы активной она ни была, всегда должна направляться и организовываться учителем. Часто учитель там, где возможно придать деятельности творческий характер, ограничивается воспроизведением, что снижает интерес и активность учащихся, не формирует у них творческого отношения к изучаемому.

Творческие работы учащихся способствуют укреплению и повышению познавательных интересов учащихся, развитию их творческого мышления, индивидуальности каждого школьника. Несмотря на это, давать задания творческого характера надо осторожно, постепенно переходя от воспроизводящих работ к воспроизводящим – творческим, и затем к творческим работам [2].

Познавательный интерес младших школьников часто неустойчив. Ребёнок может испугаться творческого задания, его непривычной для школьника формулировки. Поэтому начинать следует с простых заданий, постепенно переходя к более сложным. Выполнение творческих заданий требует большой подготовительной работы.

Одним из средств формирования познавательного интереса является занимательность. Элементы занимательности, игра, всё необычное, неожиданное вызывают у детей чувство удивления, живой интерес к процессу познания, помогают им усвоить любой учебный материал.

На начальном этапе формирования познавательных интересов детей привлекают собственно игровые действия. Игра служит эмоциональным фоном, на котором разворачиваются уроки. Используя постоянно, из урока в урок элементы учебно-познавательных игр идет движение по нарастающей: игра из развлечения превращается в игру – работу, если сначала дети переживают по поводу приключений золотой рыбки, то в последующем, наряду с этим возникает желание помочь золотой рыбке выбраться из беды путём решения математической задачи.

Таким образом, единственным плодотворным путем развития познавательного интереса в детстве становится максимально полное раскрытие потенциальных возможностей,

природных задатков, и учитель должен создать такую полноценно развивающуюся деятельность для учащихся, чтобы потенциал не остался не востребованным.

Список литературы / References

1. Акрамова Г.Р. Эффективные методы развития критического мышления у учащихся [Effective methods for developing critical thinking in students] // international scientific review of the problems of pedagogy and psychology (Boston, USA - 19 April, 2018). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scientific-conference.com/h/sborniki/pedagogicheskie-nauki2/1078-effective1.html> (дата обращения: 08.10.2021).
 2. Акрамова С.Р. Роль интерактивных технологий в развитии информационной компетенции учащихся // European research. № 2(60), 2020. С. 85-88.
 3. Акрамова Сураё Ренатовна. Роль интерактивных технологий в развитии информационной компетенции учащихся. european reseach: innovation in science, education and technology London, United Kingdom, 10–11 февраля 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42427112/> (дата обращения: 08.10.2021).
-

THE ROLE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Aytbagambetova S.D. (Republic of Kazakhstan)

Email: Aytbagambetova373@scientifictext.ru

*Aytbagambetova Saltanat Dosankyzy - English Teacher,
SPECIALIZED LYCEUM № 178,
ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: the article discusses the fundamentals of the functioning of the English language in the Kazakh educational space. It should be emphasized that the language policy of the Republic of Kazakhstan is aimed at the formation of a multilingual personality, where special attention is paid to the further development and promotion of the state language, the preservation of the functional significance of the Russian language, the development of ethnic languages of representatives of other nationalities of Kazakhstan, the mastery and use of the English language.

It should be noted that at present the English language is considered as a means of social, economic, educational, cultural development of society. In addition, the promotion of the English language is supported by most states at the political level, reflecting its importance on the world stage. At the same time, one of the main levers of promoting the English language is the educational environment, as a result of which the issues of the functioning of the English language in the educational space are among the most urgent, characterized by their own characteristics.

Keywords: educational space, language policy, the formation of a multilingual personality.

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Айтбагамбетова С.Д. (Республика Казахстан)

*Айтбагамбетова Салтанат Досанкызы - учитель английского языка,
Специализированный лицей № 178,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация: в статье рассматриваются основы вопросы функционирования английского языка в казахстанском образовательном пространстве. Необходимо подчеркнуть, что языковая политика Республики Казахстан направлена на формирование полиязычной личности, где особое внимание уделяется дальнейшему развитию и продвижению государственного языка, сохранению функциональной значимости русского языка, развитию этнических языков представителей других национальностей Казахстана, овладению и использованию английского языка.

Следует отметить, что в настоящее время английский язык рассматривается как средство социального, экономического, образовательного, культурного развития общества. Кроме того, продвижение английского языка поддерживается большинством государств на политическом уровне, что отражает его значимость на мировой арене. При этом одним из основных рычагов продвижения английского языка является образовательная среда, вследствие чего вопросы функционирования английского языка в образовательном пространстве являются одними из наиболее актуальных, характеризующихся своими особенностями.

Ключевые слова: образовательная пространство, языковая политика, формирование полиязычной личности.

В условиях мировой интеграции, расширения информационного пространства и стремительного развития инновационных технологий в мировом сообществе система образования Республики Казахстан претерпевает значительные трансформации. В своем послании «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» от 27 января 2012 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев акцентирует внимание на качественном росте человеческого капитала в Казахстане, что подразумевает, в первую очередь, модернизацию системы образования. При этом Глава государства подчеркивает тот факт, что «главным преимуществом нашей страны является многонациональность и многоязычие» и «одним из ключевых факторов успеха всего модернизационного процесса является успешность обновления национальной системы образования». В послании «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства» Глава государства еще раз подчеркивает значимость политики трехъязычия: «Трехъязычие должно поощряться на государственном уровне. Мы должны сделать рывок в изучении английского языка. Владение этим «лингва франка» современного мира откроет для каждого гражданина нашей страны новые безграничные возможности в жизни... Каким явижу Казахстан будущего? Я твердо уверен, что казахстанцы 2050 года – это общество образованных, свободных людей, говорящих на трех языках».

За последнее десятилетие были проведены значимые социально-экономические реформы, которые дали новый импульс для трансформации системы образования. Так, была обновлена и усовершенствована нормативно-правовая основа в сфере образования, были расширены границы международного сотрудничества и модифицированы все уровни образования в целом. Вышеназванные изменения в наибольшей степени нашли свое отражение в системе высшего образования. Интеграция и интернационализация казахстанской системы образования, автономия университетов, международная академическая мобильность, независимая аккредитация вузов, системный синтез науки, образования и инноваций, образование через всю жизнь – задачи, которые входят в круг основных на современном этапе развития высшей школы Республики Казахстан.

С принятием Государственной программы развития образования в Республике Казахстан на 2005-2010 годы сфера высшего образования перешла на новый виток развития и функционирования. Так, в 2007 году была внедрена трехступенчатая система образования: бакалавриат-магистратура – PhD докторанттура, правовые основы которых отразились в Законе Республики Казахстан «Об образовании». А в 2009 году был введен в действие Классификатор специальностей высшего и послевузовского образования, который соответствует основным положениям Болонской декларации и направлен на систему

интернациональной классификации образования. Одной из задач представления данной структуры в образовательное пространство Казахстана является обеспечение прозрачности, сравнимости и признания дипломов и квалификаций на международном уровне. Одним из первых шагов для достижения цели высшей школы - вхождения в европейскую зону высшего образования, в мировое образовательное пространство в целом – является подписание Республикой Казахстан Болонской декларации в 2010 году на II Болонском Форуме Министров образования стран-участниц Болонского процесса. В процессе внедрения основополагающих принципов Болонской декларации 60 высших учебных заведений Республики Казахстан вошли в Великую Хартию Университетов. В настоящее время в 28% высших учебных заведений реализуется казахстанская модель перезачета кредитов, которая предусматривает Дублинские дескрипторы, модульные образовательные программы и Европейскую систему перезачета кредитов. С целью интеграции высшего образования в мировую образовательную среду и признания дипломов о высшем образовании в развитых странах в Казахстане функционирует Национальный информационный центр по академическому признанию и мобильности NARIC – Kazakhstan, деятельность которого удовлетворяет требованиям Болонского процесса. Для конвертируемости казахстанских документов о высшем образовании на международном уровне в 2011 году 10 вузов Республики Казахстан прошли международную специализированную аккредитацию, в 2010 году их количество составляло 7, а в 2009 году – 3. Согласно данным МОН РК, в 38 высших учебных заведениях осуществляется программа двудипломного образования. Также были подписаны более 80 меморандумов о сотрудничестве по внедрению совместных образовательных программ с университетами Великобритании, США, Канады, Германии, Чехии, Испании, России и других стран. В настоящее время в области образования на межгосударственном и межправительственном уровнях имеются 113 действующих международных договоров. В рамках международного сотрудничества в 2011 году 1100 преподавателей и ученых из-за рубежа были приглашены для чтения лекций в 27 высших учебных заведениях Казахстана. Более 700 преподавателей вузов Казахстана прошли стажировку в зарубежных университетах за 2005-2010 годы. Также реализуются программы обмена преподавателями и студентами при содействии созданных целевых наднациональных программ ЕС (COMETT, ERASMUS, LINGUA, SOCRATES и др.). Установлены научно-педагогические контакты с международными, зарубежными региональными и национальными организациями, фондами и программами (ЮНЕСКО, ТЕМПУС, ДААД, Всемирным банком, АЙРЕКС, ИНТАС, КАРНЕГИ, Британским Советом). Начиная с 1993 года реализуется международная стипендиальная программа Президента Республики Казахстан «Болашак», в рамках которой осуществляется подготовка кадров в ведущих университетах мира. За период 2005-2011 годы по программе бакалавриата обучались 3379 человек, магистратуры – 3411, докторантуры – 136, всего 7346 человек. Около 3000 стипендиатов международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак» обучаются в 27 странах мира. В последнее время активизировалась работа высших учебных заведений по вовлечению в международные рейтинги. К примеру, в 2010 году Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева вошел в топ лучших 500 университетов (431 место) согласно международному рейтингу вузов Times Higher Education (Великобритания). В 2012 году два казахстанских вуза – Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (369 место) и Казахский национальный университет имени аль-Фараби (390) – вошли в топ-400 рейтинга QS World University Rankings. Таким образом, Республика Казахстан стремится улучшить качество образования для повышения конкурентоспособности будущих специалистов на глобальном рынке.

В условиях трансформационных и интеграционных процессов, охватывающих мировое пространство, знание английского языка в Казахстане приобретает особую роль. В рамках теории «трех концентрических колец», разработанной Б. Качру, Казахстан можно отнести к расширяющемуся кругу, где английский язык рассматривается как средство международной коммуникации. Функционирование английского языка в Республике Казахстан дифференцируется от его использования в качестве дополнительного языка до лингва

франка в разных институциональных контекстах. Следует отметить, что с приобретением независимости в 1991 году развитию и распространению английского языка уделяется особое внимание на государственном уровне, что подтверждается нормативно-правовыми документами (законы «Об образовании» и «О языках в Республике Казахстан», «Государственная программа функционирования и развития языков на 2011–2020 гг.», «Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг.»). Однако несмотря на проводимые мероприятия, английский язык не является языком большинства; в особенности, старшее поколение, не использует английский язык в повседневной жизни. Что касается молодежи, то здесь мы наблюдаем обратную тенденцию. В связи с трансформацией образовательного пространства, английский язык является обязательным предметом на всех уровнях образования и изучается с 1-класса с 2013-2014 академического года. К тому же поднят вопрос полилингвального образования, где особый упор делается на изучение предметов посредством английского языка (CLIL). В профессиональной сфере также имеется большой спрос на специалистов со знанием английского языка. В связи с этим в настоящее время наблюдается положительная тенденция использования английского языка в различных социальных сферах. Как было отмечено ранее, одной из приоритетных задач в сфере казахстанского высшего образования является входжение в мировую образовательную среду, что повышает конкурентоспособность специалистов на мировом рынке труда. В условиях тенденции интернационализации образования особую важность приобретает вопрос подготовки специалистов, владеющих несколькими языками. Данный вопрос актуален именно сейчас, когда идет процесс существенных трансформаций в системе образования и одним из значимых изменений в казахстанском высшем образовании является обучение на английском языке.

Впервые идея трехъязычия была озвучена в 2006 году на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана. В 2007 году в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Новый Казахстан в новом мире» предложена поэтапная реализация культурного проекта «Триединство языков», в рамках которого необходимо изучение, развитие и поддержка трех языков: казахского как государственного языка, русского – для межгосударственного общения, английского – для успешной интеграции в мировую экономику. Согласно Государственной программе развития образования на 2011-2020 гг., с 2011 года осуществляется подготовка англоязычных педагогических кадров для среднего, технического и профессионального, высшего образования по международной стипендийской программе «Болашак», а также будут увеличены объемы кредитов по иностранному языку в высших учебных заведениях страны с целью подготовки специалистов с полиязычным образованием. В среднем звене образования увеличится количество школ, представляющих образование на казахском, русском и английском языках с 33 до 700, а количество школ «Назарбаев интеллектуальные школы» увеличится с 6 до 20. Согласно вышеназванной Программе, эти школы станут основой «для апробации полиязычной модели образования», которые создадут необходимый балласт для продвижения трехъязычия, в частности, английского языка, в казахстанской высшей школе. Языковая политика по продвижению английского языка отражена и в «Государственной программе развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы». Одной из главных задач программы является изучение английского и других иностранных языков. Согласно программе, к 2014 году 10% населения должно владеть английским языком, к 2017 году – 15%, и к 2020 году – 20%. Следует отметить, что доля населения, владеющего тремя языками (государственным, русским и английским), должна быть 10% к 2014 году, к 2017 году она должна составить 12%, и к 2020 году до 15% населения Республики Казахстан должны говорить на английском языке. Согласно статистическим данным, в 2011 году численность студентов с английским языком обучения составила: 9453 – дневное обучение; 2010 человек – в секторе государственной собственности, 8525 человек – в секторе частной собственности, 54 человек – по заочной форме обучения.

Одним из ключевых направлений модернизации образования является подготовка полиязычных кадров, которая является важным критерием в международном позиционировании высшей школы Казахстана. Многие государственные деятели уверены, что знание английского языка является основой коммерческой значимости, конкурентоспособности высшей школы страны. С 2011 года в рамках государственной языковой политики начата реализация подготовки полиязычных специалистов для всех звеньев образования. В 2012 году созданы Центры педагогического мастерства при Назарбаев Интеллектуальных школах и национальный центр переподготовки педагогических кадров АО «Форлеу», которые позволяют за 5 лет охватить 125 тысяч человек. Для осуществления качественного перехода на трехъязычие в высшей школе Казахстана, в частности, продвижения английского языка, в системе среднего образования проводятся существенные реформы. В настоящее время функционируют 6 «Назарбаев интеллектуальных школ», где обучаются 4 000 учеников, 33 специализированных школы с обучением на трех языках «Мурагер» (казахский, русский, английский), где обучаются около 5 000 учеников. С 2004 года в 32 школах был введен эксперимент по изучению английского языка со второго класса в объеме 2 часов в неделю. В 2011 году уже в 115 школах английский язык изучался со 2 класса, общий контингент которых составляет свыше 51 тысячи человек. Также свыше 15 тысяч детей обучаются в казахско-турецких лицеях, где обучение проводится на четырех языках (казахский, русский, английский, турецкий). Английский язык с первого класса осваивают учащиеся уже в 73 школах: в 2 школах «Мирас», Международной школе общественного фонда «Фонд образования Нурсултана Назарбаева», 2 школах «Хэйлибери», 29 казахско-турецких лицеях, 6 «Назарбаев Интеллектуальных школах», 33 специализированных школах для одаренных детей. Для реализации вышеназванных мероприятий необходима подготовка и переподготовка около 2 тысяч учителей английского языка начального образования. В связи с этим начат переход казахстанских вузов на полиязычие на试点ной основе. С 1 сентября 2012 года в 32 вузах Республики Казахстан открыты специальные отделения с контингентом обучающихся более 5,5 тыс. человек. В настоящее время Министерством образования и науки Республики Казахстан принимаются значительные меры для продвижения высшего образования на более высокий уровень. Одним из наиболее значимых проектов в сфере высшего образования является создание университета международного уровня АОО «Назарбаев Университет», где обучение проводится исключительно на английском языке. При этом каждая научная школа имеет зарубежного вуза-партнера:

- University College London – Школа инженерии, программа Foundation,
- iCarnegie (Carnegie Mellon University) – Школа наук и технологий,
- University of Wisconsin-Madison – Школа гуманитарных и социальных наук,
- Duke University – Послевузовская школа бизнеса,
- National University of Singapore, Lee Kuan Yew School of Public Policy –

Послевузовская школа государственной политики,

- Duke Medicine – Школа медицины,
- University of Pennsylvania – Центр образовательной политики,
- Lawrence Berkeley National Laboratory – Центр энергетических исследований,
- Argonne National Laboratory – Междисциплинарный инструментальный центр,
- University Pittsburgh Medical Center – Центр наук о жизни.

Обучение в «Назарбаев университете» позволит получить образование, основанное на мировых стандартах. В 2010 году в Университете совместно с University College London была запущена программа Foundation аналогично той, что преподается в Лондоне. Первые 484 студента были зачислены на программу Foundation. В настоящее время ведутся работы по трансляции опыта АО «Назарбаев Университет» в высшей школе и интеграции крупных университетов Республики Казахстан в мировое образовательное пространство.

Английскому языку на политическом уровне уделяется большое внимание, что, в свою очередь, приводит рычаги использования английского языка в движение. Английский язык среди молодых казахстанцев является популярным языком. Молодое поколение стремится

изучать, в первую очередь, английский язык в качестве иностранного. Английский язык воспринимается ими как язык развитых западных стран. Западный стиль жизни, культура, которые демонстрируются через средства массовой информации такие, как телевизионные программы, популярная музыка, фильмы, являются одним из факторов увеличения интереса к английскому языку. Социальные сети, общение посредством интернета с людьми из других стран также способствует использованию английского языка. Молодежь стремится идентифицировать себя с западом. Английский язык также является экономически выгодным языком. Для того, чтобы устроиться на высокооплачиваемую престижную работу, во многих случаях требуется знание английского языка. Многие студенты получают образование за рубежом посредством президентской стипендиальной программы «Болашак», что также способствует распространению английского языка среди молодежи. Таким образом, в Казахстане, как и во многих странах, выбор и использование английского языка является важным фактором, определяющим личностные и профессиональные устремления молодого поколения.

Список литературы / References

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства. Астана, 2012. 14 декабря. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respublik-i-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-14-dekabrya-2012-g_1357813742/ (дата обращения:16.09.2021).
2. Бертагаев Т.А. Билингвизм, его виды и типы употребления // Тезисы научной конференции, посвященной проблеме двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1969.
3. Бутина Р.М. К проблеме контактов языков (На материале тюркских лексических элементов в английском языке): автореф. дис... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1971. 26 с.
4. Хасанов Б.Х. Языки народов Казахстана и их взаимодействие. Алма-Ата, 1976. С. 216.
5. Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. Алматы: Демеу, 1996. 207 с.
6. Исаев М.К. Лингво-контрастивное исследование речевой деятельности в условиях искусственного двуязычия: автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 1992. 50 с.
7. Абубов Ж.А. О влиянии фонологической системы языка на восприятие фонетических признаков гласных (экспериментально-фонетическое исследование на материале английского, казахского и русского языков): Автореф. дис. канд. филол. наук. Л., 1978. 27 с.
8. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Астана, 2012. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/poslanie-prezidenta-respublik-i-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana_1339760819/ (дата обращения:16.09.2021).
9. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2005 - 2010 годы. (Указ Президента Республики Казахстан от 11 октября 2004 года N 1459 «Казахстанская правда» от 16 октября 2004 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ru.government.kz/docs/u041459_rus.html/ (дата обращения:16.09.2021).
10. Национальный доклад о состоянии и развитии образования. Астана, 2011. 75 с.
- 11.О «Болашак». История программы. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bolashak.gov.kz/index.php/ru/o-stipendii/istoriya-razvitiya/> (дата обращения:16.09.2021).
- 12.Новый Казахстан в новом мире. Послание Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана. М.: Астана, 2007[Электронный ресурс] // Режим

- доступа:http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-28-fevralya-2007-g_1343986887/ (дата обращения:16.09.2021).
13. Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы (Указ Президента РК от июня 2011 года № 110) // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000110/> (дата обращения:16.09.2021).
14. Численность студентов с английским языком обучения. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.stat.kz/publishing/Pages/SOC_sfera_2011.aspx/ (дата обращения:16.09.2021).
15. В школьную программу внедряется полиязычное обучение. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4496846-v-shkolnuju-programmu-vnedraetsja.html/> (дата обращения:16.09.2021).
16. Оспанова Ш. С 33 до 700 увеличится количество триязычных школ в Казахстане. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/s-33-do-700-uvelichitsya-kolichestvo-triyazyichnyih-shkol-v-kazahstane-216137/ (дата обращения:16.09.2021).

IMPORTANT ASPECTS OF AESTHETIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN THE SPIRIT OF NATIONAL VALUES

Holikova M.K. (Republic of Uzbekistan)

Email: Holikova373@scientifictext.ru

*Holikova Madina Komiljon Hizi – Master,
DIRECTION: PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,
FACULTY OF PEDAGOGY,
BUKHARA STATE UNIVERSITY, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article analyzes national values, describes the important role of the revival and development of the historical heritage in the education of the youth of Uzbekistan. One of the effective tools for the development and implementation of the needs of a young person is considered to be the organic relationship of education with the moral and aesthetic aspects of culture. Cultural traditions, the spiritual heritage of the people for many millennia were considered the primary source of spiritual growth. And today they are the most important factor in educating the young generation in the spirit of devotion to their country and the ideals of humanism.

Keywords: historical heritage, national values, education of the younger generation, harmonious development of the personality.

ВАЖНЫЕ АСПЕКТЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ДУХЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Холикова М.К. (Республика Узбекистан)

*Холикова Мадина Комилжон кизи – магистр,
направление: педагогика и психология,
факультет педагогики,
Бухарский государственный университет, г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье проводится анализ национальных ценностей, описывается важная роль возрождения и развития исторического наследия в деле воспитании молодежи Узбекистана. Одним из эффективных инструментов развития и реализации потребностей

молодого человека считается органическая взаимосвязь обучения с нравственными и эстетическими аспектами культуры. Культурные традиции, духовное наследие народа на протяжении многих тысячелетий считались первоисточником духовного роста. И сегодня они являются важнейшим фактором воспитания молодого поколения в духе преданности своей стране и идеалам гуманизма.

Ключевые слова: историческое наследие, национальные ценности, воспитание молодого поколения, гармоничное развитие личности.

Одним из ключевых принципов формирования национальной идеи в мышлении молодого поколения является обращение к культурным корням и философии в вопросах воспитания. Для ученых Центральной Азии периода Возрождения характерны идеи гуманного и справедливого воспитания идеальной личности. Большинство этих идей нашли свое отражение в современном обществе, считаются сегодня общечеловеческими ценностями и на Востоке, и на Западе. В целом этот период характеризуется стремлением к светскому образованию и развитию способностей к познанию у человека, формированию логики, сохранением достижений культуры, утверждением разума как признака истины, развитием духовного и высоконравственного начала человека, а также утверждением его как высшего творения природы.

Обретение независимости Республикой Узбекистан позволило в полной мере проявиться богатому духовному наследию узбекского народа. Сегодня, в век роботизации и развития высоких технологий, особую актуальность приобретают личностные качества человека - проявление любви и уважения к предкам, Родине, близким людям, отзывчивость, сопереживание, эмоциональный интеллект и т.д. Тенденции к автоматизации рутинных процессов в производственных циклах ведут к повышению ценности творческой составляющей личности, в том числе проистекающей из самобытности культуры, в которой она воспитывалась. Высокая конкуренция в сфере услуг также требует от современной молодежи, стремящейся интегрироваться в мировое сообщество, так называемых «мягких навыков», позволяющих эффективно коммуницировать, создавать новые ценности. В этой связи важно рассматривать народное творчество, культурные традиции с точки зрения энциклопедического свода правил, нравственных национальных и общечеловеческих принципов, норм, показавших успешный опыт в воспитании поколений [1]. Однако передача нравственных и эстетических норм плодотворна в том случае, когда она согласовано с основополагающими требованиями как общества в целом, так и потребностями молодого поколения. Для молодых людей актуальны потребности в самоутверждении, развитии творческих умений, общения. Педагог должен учитывать потребности учащихся, а также, пополняя багаж знаний и опыта, развивать новые, высокие потребности и идеалы.

Одним из эффективных инструментов развития и реализации потребностей молодого человека считается органическая взаимосвязь обучения с нравственными и эстетическими аспектами культуры. Потребность в чувственно предметном переживании бытия является врожденным свойством человека, а к деградации, духовной пассивности, эмоциональной черствости человека приводит именно неудовлетворение этой потребности. Мыслители Востока Абу Райхан Беруни [2], Мирзо-Улугбек, Аль-Фараби, и другие считали, что отсутствие правильного эмоционального развития обучаемого сводит к нулю любые старания педагога в передаче знаний и опыта.

В воспитании патриотизма, любви к Родине, социальной ответственности ключевую роль играет духовное богатство народов, проживающих на территории Узбекистана, их обычаи и традиции, знание истории, художественных произведений, памятников, письменности - всего, что обогатило мировую культурную сокровищницу, а также является свидетельством обширного духовного наследия нашего народа. Благодаря этим ценностям возникает любовь к родному краю, его историческому и художественному наследию. Особую роль играет устное творчество, которое по праву считается исторической памятью народа, передающейся из поколения в поколение и находящей свое отражение в эпосах, сказаниях, песнях, былинах [3].

По нашему мнению, необходимо возрождать национальные ценности естественным путем, через осознание национальной идентичности. Культурные традиции, духовное наследие народа на протяжении многих тысячелетий считались первоисточником духовного роста. И сегодня они являются важнейшим фактором воспитания молодого поколения в духе преданности своей стране и идеалам гуманизма.

Список литературы / References

1. Жалилов З. Воспитание студентов в духе национальных ценностей // International Scientific Review, 2016. № 2 (12). С. 237-240.
2. Умарова Р.Ш. Бытие и философские взгляды Абу Райхана Беруни // Достижения науки и образования, 2019. № 3 (44). С. 32-33.
3. Ахмедова Н.М., Хамирова Н.У., Алланазарова С.Х., Бухорова М.Х. Культурологический фактор в современном образовании // Проблемы современной науки и образования, 2018. № 5 (125). С. 90-93.

ACMEOLOGICAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THE ACTIVITIES OF FUTURE TEACHERS

Shikarov T.T. (Republic of Uzbekistan)

Email: Shikarov373@scientifictext.ru

*Shikarov Tolib Tavakalovich – Master,
DIRECTION: PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,
FACULTY OF PEDAGOGY,
BUKHARA STATE UNIVERSITY, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article reveals the essence of the teacher's acmeological position in the system integration of his professional, personal, spiritual and moral formation; the main indicators of the acmeological position of a specialist as a component of his professional competence are considered; describes the results of the study, which consisted in identifying the degree of formation of the values of the pedagogical profession among students, identifying the priority motives of professional development, motivation for the implementation of pedagogical activity in the structure of the professional acmeological position.

Keywords: quality of education, professional training, professional competence, acmeology, acmeological approach, acmeological development.

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Шикаров Т.Т. (Республика Узбекистан)

*Шикаров Толиб Тавакалович – магистр,
направление: педагогика и психология,
факультет педагогики,
Бухарский государственный университет, г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье раскрывается сущность акмеологической позиции учителя в системной интеграции профессионального, личностного и духовно-нравственного его становления; рассматриваются основные показатели акмеологической позиции специалиста как компонента его профессиональной компетентности; описываются результаты исследования, заключавшегося в выявлении степени сформированности у

студентов ценностей педагогической профессии, обнаружении приоритетных мотивов профессионального становления, мотивации к осуществлению педагогической деятельности в структуре профессиональной акмеологической позиции.

Ключевые слова: *качество образования, профессиональная подготовка, профессиональная компетентность, акмеология, акмеологический подход, акмеологическое развитие.*

Акмеология как фундаментальная наука об изучении общих закономерностей достижения вершин человеческой жизнедеятельности интегрирует в себе целый комплекс научных знаний о человеке с позиций психологии, педагогики, культурологии, философии и других наук. Целевая установка акмеологии образования заключается в обеспечении его субъектов продуктивными технологиями творческой мобильности в различных видах деятельности, в том числе и в сфере избранной профессии. На сегодняшний день к современному специалисту предъявляются определенные требования, согласно которым он должен быть готов совершать активные действия в ситуации выбора, уметь ставить цели и достигать их, принимать самостоятельные решения. В связи с этим перед системой образования стоит важная задача подготовки высококвалифицированных кадров, способных к высокой творческой мобильности в профессии.

Б. Мамуров отмечает, что акмеологический подход направлен на развитие образовательных систем и субъектов учебно-воспитательного процесса при осуществлении различных видов творческой деятельности. Данный подход предполагает определение позитивных инвариантов субъективных качеств педагога как положительной характеристики его личностного и профессионального роста, способствующих достижению высоких результатов в профессии [1]. К этим качествам относятся:

- открытость для освоения нового опыта;
- стремление к выработке оптимальных моделей профессиональной деятельности;
- способность к адекватной самооценке своего профессионального поведения;
- высокая мотивация, направленная на творческие достижения в труде.

Акмеологическая теория образования включает в себя все компоненты образовательной системы: целевые установки, содержание, технологии обучения и воспитания, педагогическое сопровождение, результаты и их диагностику, управление учебно-воспитательным процессом. Б. Мамуровой в контексте проблемы качества образования представлена акмеологическая модель педагога, составляющими которой являются его профессиональная, личностная и духовная зрелость, а также такой важный структурный компонент, как акмеологическая позиция учителя. Определяющие характеристики профессиональной зрелости - способность к инновациям и наличие устойчивых мотивов к осуществлению педагогической деятельности, профессиональная компетентность и педагогическое мастерство в решении образовательных задач

Личностная зрелость учителя означает самостоятельность в принятии жизненных и профессиональных решений и готовность нести за них ответственность, способность определять перспективы своего непрерывного личностно-профессионального роста, стремление к обогащению пространства саморазвития. В своей деятельности педагог постоянно принимает решения о выборе целевых установок и технологий в организации образовательного процесса, в отборе актуального содержания учебного материала; диагностических методик для выявления качества обучения и воспитания; способов взаимодействия с субъектами образовательного пространства. В процессе личностного роста учителя на основе объективного самоанализа осуществляется коррекция профессиональных личностных качеств, повышается ответственность за принятие педагогически целесообразных решений, формируются навыки прогнозирования эффективности осуществления педагогической деятельности в соответствии с новыми требованиями, предъявляемыми к профессии.

Духовная зрелость педагога связана с его жизненным опытом, с осознанием необходимости реализации профессиональной деятельности с опорой на эталоны нравственности; гуманистические ценности добра и справедливости, любви и уважения к

воспитанникам; ориентацию на развитие их духовно-нравственного потенциала. Духовную зрелость в структуре акмеологической модели принято рассматривать как способность к духовному саморазвитию на основе высших духовных потребностей и ценностей в профессиональном сознании педагога, которое представляет собой регулирующий механизм его поведения, отношений, деятельности. Духовность как проявление нравственной жизненной и профессионально устойчивой позиции учителя служит показателем его духовной зрелости.

В интеграции процессов профессионального, личностного и духовного становления педагога формируется его акмеологическая позиция, напрямую связанная с гуманистической направленностью профессиональной деятельности. Благодаря этому появляется возможность обеспечить ситуации успеха в обучении для каждого обучающегося на основе эмпатии, толерантности, положительной атракции во взаимодействии «учитель - ученик». Такая позиция ориентирует на постоянный творческий поиск новых технологий обучения и воспитания; на отказ от стереотипных подходов к профессиональной деятельности, исходя из объективной самооценки и рефлексии педагога, что способствует высокому качеству педагогического труда, эффективной результативности образовательного процесса и повышению качества современного образования в целом. Акмеологическая позиция является показателем профессиональной компетентности специалиста в процессе непрерывного педагогического образования: вузовского и постдипломного.

Список литературы / References

1. Мамуров Б.Б. Акмеологический подход к воспитанию молодого поколения в наследии предков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.manpo.ru/manpo/publications/ped_obraz/n2016_03.pdf#page=147/ (дата обращения: 08.10.2021).

MEDICAL SCIENCES

METABOLIC DISORDERS ARE A RISK FACTOR FOR ARTERIAL HYPERTENSION AND ABDOMINAL OBESITY

Melikova N.V.¹, Gasimova G.N.², Bagirova N.V.³, Asmetov V.Ya.⁴

(Republic of Azerbaijan)

Email: Melikova373@scientifictext.ru

¹*Melikova Nigar Vali kizi - Senior laboratory Assistant,
DEPARTMENT OF BIOLOGICAL CHEMISTRY;*

²*Gasimova Gulnara Nisan kizi - Doctor of Philosophy in Pharmacy, Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF PHARMACOLOGY,
AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY;*

³*Bagirova Narmin Vali kizi - Junior Researcher,
INSTITUTE OF PHYSIOLOGY NAMED AFTER ACAD. A. GARAEV
AZERBAIJAN NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES;*

⁴*Asmetov Vali Yadulla oglu- Doctor of Medical Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF PHARMACOLOGY,
AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY,
BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: 16 male patients with newly diagnosed arterial hypertension with abdominal obesity on the background of metabolic syndrome aged 25 to 70 years were examined. To study the components of carbohydrate, lipid metabolism and antioxidant protection in patients, blood was taken from the ulnar vein after a twelve-hour fast. The levels of glucose, insulin, cholesterol, low-density lipoproteins, high-density lipoproteins, triglycerides, malondialdehyde and the activity of enzymes superoxide dismutase, catalase, interleukin-8 were studied. In practically healthy people, there were no changes in the content of the studied biochemical parameters.

In the examined patients with arterial hypertension and abdominal obesity with metabolic syndrome, a significant increase in the level of cholesterol, low-density lipoproteins, triglycerides, malondialdehyde and the activity of antioxidant enzymes and pro-inflammatory cytokine niterleukin-8 was found.

Keywords: metabolic syndrome, glucose, insulin, cholesterol, triglycerides, catalase, interleukin-8.

НАРУШЕНИЯ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ ЯВЛЯЮТСЯ ФАКТОРОМ РИСКА АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ И АБДОМИНАЛЬНОГО ОЖИРЕНИЯ

Меликова Н.В.¹, Гасымова Г.Н.², Багирова Н.В.³, Асметов В.Я.⁴
(Азербайджанская Республика)

¹*Меликова Нигяр Вали кызы - старший лаборант,
кафедра биологической химии;*

²*Гасымова Гюльнара Нисан кызы - доктор философии по фармации, старший преподаватель,
кафедра фармакологии,
Азербайджанский медицинский университет;*

³*Багирова Нармин Вали кызы - младший научный сотрудник,
Институт физиологии им. акад. А. Гараева
Национальная академия наук Азербайджана;*

⁴*Асметов Вали Ядулла оглы - доктор медицинских наук, профессор,
кафедра фармакологии,
Азербайджанский медицинский университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: были обследованы 16 больных мужчин с впервые диагностированной артериальной гипертензией с абдоминальным ожирением на фоне метаболического синдрома в возрасте от 25 до 70 лет. Для изучения компонентов углеводного, липидного обмена и антиоксидантной защиты у больных забор крови проводился из локтевой вены после двенадцатичасового голодания. Изучали уровень глюкозы, инсулина, холестерина, липопротеинов низкой плотности, липопротеинов высокой плотности, триглицеридов, малонового диальдегида и активность ферментов супероксиддисмутазы, каталазы, интерлейкина-8.

У практически здоровых людей изменений в содержании исследуемых биохимических показателей не наблюдалось.

У обследованных больных с артериальной гипертензией с абдоминальным ожирением при метаболическом синдроме установлено значимое повышение уровня холестерина, липопротеинов низкой плотности, триглицеридов, малонового диальдегида и активности антиоксидантных ферментов и провоспалительного цитокина интерлейкина-8.

Ключевые слова: метаболический синдром, глюкоза, инсулин, холестерин, триглицериды, каталаза, интерлейкин-8.

В настоящее время вопрос метаболического синдрома (МС) считается одним из основных в медико-социальной и экономической направленности современного общества, приводящий к сокращению продолжительности жизни и ухудшению ее качества [1, 2].

Во-первых, МС приводит к многократному увеличению риска сердечно-сосудистых заболеваний и смертности [3]. Во вторых, нерешенные многие вопросы, касающиеся диагностики и тактики ведения пациентов МС, в том числе гипотензивной терапии, сложны и требуют частого пересмотра стандартных терапевтических схем [3, 4].

Артериальная гипертензия (АГ), развивающаяся на фоне АО приводит к нарушению углеводного и липидного обменов [1, 4]. Нарушение углеводного и липидного обмена приводит к оксидативному стрессу [5].

Несмотря на достигнутые результаты во всем мире, проблема МС на фоне АГ и АО требует дальнейшего изучения, поскольку недостаточно изучены взаимосвязи изменения некоторых биохимических показателей при данной патологии в разных возрастных группах.

Целью исследования явилось сравнительное изучение взаимосвязи изменения некоторых биохимических показателей больных, страдающих от АГ с АО в разных возрастных группах.

Материалы и методы исследования. Были обследованы 16 больных (мужчин) с впервые диагностированной АГ и АО на фоне МС в возрасте от 25 до 70 лет. Для изучения компонентов углеводного, липидного обмена, свободно радикального окисления и активности ферментов антиоксидантных систем и провоспалительного цитокина интерлейкин-8 у больных с МС была исследована плазма крови. Забор крови проводился из локтевой вены после двенадцатичасового голодания. Пациенты с сердечно-сосудистой патологией (гипертоническая болезнь) были объединены в группу «метаболический синдром» по биохимическим признакам. Исследование параметров общего анализа крови проводили на аппарате Mythic 18 (Швейцария). Изучали уровень глюкозы, инсулина, холестерина, липопротеины низкой плотности (ЛНП), липопротеины высокой плотности (ЛВП), триглицеридов (ТГ), малонового диальдегида (МДА), активности ферментов супероксиддисмутазы (АФСД), каталазы и интерлейкин-8. Больные были направлены в лабораторию клинической биохимии с диагнозом МС с симптомами АГ и АО.

Контрольную группу составили 8 практически здоровых лиц, сопоставимых по возрастному составу с основной группой. Критерием для включения в эту группу служило отсутствие хронических заболеваний в стадии обострения, острых воспалительных процессов и употребление алкоголя не только на момент взятия анализа, но и в течение десяти дней до обследования. Наличие окислительного стресса определяли по уровню продуктов перекисного окисления липидов (ПОЛ), активности ферментов антиоксидантной системы и провоспалительного цитокина, интерлейкин – 8 [2, 5].

Статистический анализ данных проводился с использованием пакета программ SPSS-20.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования уровня инсулина в плазме крови больных с АО и АГ по сравнению с контрольной группой показали достоверное увеличение изучаемого показателя при данной патологии. Несмотря на то, что показатели глюкозы и инсулина в контрольной группе были $4,58 \pm 0,15 \text{ mmol/l}$ и $16,2 \pm 0,6 \mu\text{U/ml}$, при данной патологии статистически достоверно увеличились и стали $5,58 \pm 0,26 \text{ mmol/l}$ и $18,3 \pm 0,7 \mu\text{U/ml}$. Это позволило нам сделать вывод о том, что при этом заболевании у обследованных больных отмечается инсулинерезистентность (ИР), но она не перешла в стадию декомпенсации. Содержание глюкозы у больных варьировало в референсных пределах. Среднее значение данного параметра близко к пороговому ($5,58 \pm 0,26 \text{ mmol/l}$), что является сигналом необходимости мониторинга уровня сахара в крови. В ответ на ИР компенсаторно развивается гиперинсулинемия, которая играет ключевую роль в развитии метаболического синдрома. Гиперинсулинемия связана с компенсаторными механизмами организма преодоления сниженной чувствительности тканей к инсулину за счет его повышенного синтеза β -клетками поджелудочной железы. Большое количество инсулина будет поддерживаться до тех пор, пока резервные синтетические возможности поджелудочной железы не будут истощены. При МС отмечается гипертриглицеридемия. Гипертриглицеридемия определяется как один из основных компонентов нарушений липидного обмена при МС. В ходе исследования выяснено, что высокие значения холестерина, ЛНП, и триглицеридов в плазме крови были выявлены у всех обследованных больных (16 человек) и достоверно $P < 0,001$, превышали уровень исследуемых биохимических параметров. Только содержание ЛВП росло незначительно. И так в контрольной группе содержание холестерина было $179,8 \pm 4,3 \text{ mg/dl}$, ЛНП $109,4 \pm 2,8 \text{ mg/dl}$, ЛВП $56,4 \pm 1,6 \text{ mg/dl}$, триглицеридов $98,3 \pm 4,4 \text{ mg/dl}$, а у больных, страдающих от АГ с АО эти показатели изменялись нижеследующим образом. У гипертоников содержание холестерина по сравнению с данными контрольной группы выросли на 43,5% $p < 0,001$, содержание ЛНП на 41,3% $p < 0,001$, содержание ЛВП на 16% $p < 0,001$, содержание триглицеридов на 96,6% $p < 0,001$. Практически здоровые люди не имели изменений в содержании исследуемых биохимических показателей по сравнению с рекомендуемыми ВОЗ уровнями. Результаты проведенных исследований отражены в таблице.

Таблица 1. Изменение показателей углеводного, липидного обмена при АГ с АО. Показатели: опытная группа ($n=16$), контрольная группа ($n=8$)

№п.п	Глюкоза mmol/l	Инсулин $\mu\text{U/ml}$	ХС mg/dl	ЛНП mg/dl	ЛВП mg/dl	TQ mg/dl
Контроль	$4,58 \pm 0,15$ (4,1-5,1)	$16,2 \pm 0,6$ (13,4-18,8)	$179,8 \pm 4,3$ (163-198)	$109,4 \pm 2,8$ (98-123)	$56,4 \pm 1,6$ (51-63)	$98,3 \pm 4,4$ (83-114)
АГ и АО	$5,58 \pm 0,26$ (4,3-7,6)*	$18,3 \pm 0,7$ (13,4-23,4)**	$258,0 \pm 12,3$ (200-381)***	$154,6 \pm 11,7$ (93-277)***	$65,4 \pm 0,7$ (62-71)***	$193,1 \pm 12,1$ (109-289)***

*различия достоверны при $p < 0,01$, **-при $p < 0,005$, ***-при $p < 0,001$.

Подытоживая полученные данные, можем сделать вывод о том, что содержание холестерина, ЛНП, ЛВП и гипертриглицеридемия не является обязательной составляющей МС. В свою очередь, содержание холестерина, ЛНП, ЛВП и триглицеридов в пределах референсных значений не служит доказательством отсутствия данного синдрома или риска его развития.

Стандартным показателем липидного обмена является общий холестерин. В среднем значения данного показателя находились в референсных пределах ($258,0 \pm 12,3 \text{ mg/dl}$). Важно подчеркнуть, что повышенные значения общего ХС были отмечены у всех больных (16 человек). Однако нельзя оставить без внимания, что у обследованных лиц с гиперхолестеринемией среднее значение изучаемого параметра составило на 44,1% выше, что значительно превышало рекомендуемый уровень. Тем не менее, холестерин, а точнее

функционирование липидотранспортной системы, играет важную роль в патогенезе МС и его осложнений.

При изучении свободнорадикального окисления и активности ферментов антиоксидантной системы и провоспалительного цитокина, интерлейкин-8 анализ плазмы крови больных с МС, показал достоверное увеличение содержания (МДА). По сравнению с контрольной группой содержание МДА увеличилось на 3,5 раза, активность фермента (SOD) на 36,3%, каталазы на 35,4% и содержания интерлейкина-8 вырос на 69,6% р<0,001. Полученные данные позволяют сделать вывод, что при МС, сопровождающимся АГ и АО подтверждается факт развития окислительного стресса и асептическое воспаление .

Подытоживая полученные результаты приходим к такому заключению, что, по всей видимости, накопление ХС, ЛНП, триглицеридов в крови, отмеченное нами, связано с ингибированием активности лецитин-холестеринацил-трансферазы (ЛХАТ), участвующей в этерификации ХС и его обратной транспортировки в печень. Предполагаемое снижение активности ЛХАТ в условиях гипергликемии может быть вызвано гликозилированием апопротеина А (апоА), который является кофактором этого фермента. Не менее существенную роль играет свободнорадикальное окисление белковой части липопротеинов высокой плотности (апоА), приводящее к ингибированию фермента и уменьшению обратного транспорта ХС из тканей в печень и накоплению его в крови.

Выводы:

1. У всех обследованных больных с АГ и АО при МС установлено значимое повышение уровня глюкозы, инсулина, холестерина, ЛНП, и триглицеридов в сыворотке крови.

2. Полученные данные позволяют сделать вывод, что при МС, сопровождающемся АГ и АО, подтверждается факт развития окислительного стресса и асептического воспаления. Отмечено понижение активности антиоксидантной системы с характерным повышением продуктов перекисного окисления липидов и слабым активированием антиоксидантных ферментов у больных и повышение активности провоспалительных цитокинов страдающих от АГ и АО при МС.

Список литературы / References

1. Морозова Т.Е., Латыповова Е.Р. Больной артериальной гипертензией и метаболическим синдромом: какой β-адреноблокатор выбрать? // Consiliummedicum, 2013. Т. 15. № 10. С. 5-8.
2. Курбанов Я.З., Аббасова М.Р., Рзаева Р.А., Новрузова М.С. Роль гомоцистеина в формировании эндотелиальной дисфункции в сосудистом бассейне общей сонной артерии и как фактора риска развития ишемической болезни сердца у больных с наличием и отсутствием сахарного диабета типа 2. //Азербайджанский Медицинский Журнал. Баку, 2016. № 3. Стр. 45-51.
3. Мустафаева А.Г. Некоторые клинико-лабораторные показатели больных с метаболическим синдромом в разных возрастных группах. //Азербайджанский Медицинский Журнал. Баку, 2017. № 2. Стр. 41-45.
4. Ефременко Ю.Р. Биохимические показатели крови при метаболическом синдроме. // Клиническая лабораторная диагностика. № 10, 2011. Стр. 37-47.
5. Olefsky J.M., Glass C.K. Macrophages, inflammation and insulin resistance // AnnualReviewPhysiology, 2010. № 72. Р. 219-460.

STUDY OF SEROEPIDEMIOLOGY TO COVID-19 AMONG ONE PRODUCTION CLUSTER

Kurbanov B.Zh. (Republic of Uzbekistan)

Email: Kurbanov373@scientifictext.ru

*Kurbanov Botirjon Zhurabayevich - Candidate of Medical Sciences, Deputy Head,
SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL WELFARE AND PUBLIC HEALTH SERVICE OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: dynamic changes and prevalence of antibodies of immunoglobulin class M (IgM) and immunoglobulin class G (IgG) to SARS-CoV-2 were detected by chemiluminescent immunoassay. The results obtained: The average titers and levels of IgG / IgM positivity increased after the infection, remaining at a high level for 9 months. Between 6 and 9 months after the disease, the IgG and IgM titers were 87.5 ± 18.0 AU/ml and 5.8 ± 3.7 AU/ml, respectively, while the corresponding positivity indicators were 88.5% and 10.0%. Further statistical analysis showed that the dynamic changes and the prevalence of IgG / IgM antibodies to SARS-CoV-2 were associated with age, but not with gender. The dynamic changes and prevalence were the same for IgM and IgG antibodies. However, the decrease in the level of IgM-class antibodies was more rapid. It was found that the IgG level of 21.5 ± 4.15 AU/ml might represent a threshold value.

Results. The results obtained provide important information about COVID-19 and may be important for diagnosis, preventive and anti-epidemic measures, and vaccination planning.

Keywords: SARSCoV2, COVID-19, epidprocess, seroprevalence, seroepidemiology, antibodies, immunoglobulins, cluster, pandemic.

ИЗУЧЕНИЕ СЕРОЭПИДЕМИОЛОГИИ К COVID-19 СРЕДИ ОДНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КЛАСТЕРА

Курбанов Б.Ж. (Республика Узбекистан)

*Курбанов Ботиржон Журабаевич – кандидат медицинских наук, заместитель начальника,
Служба санитарно-эпидемиологического благополучия и общественного здоровья
Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: динамические изменения и распространенность антител иммуноглобулина класса M (IgM) и иммуноглобулина класса G (IgG) к SARS-CoV-2 выявляли с помощью хемилюминесцентного иммуноанализа.

Полученные результаты: Средние титры и уровни положительности IgG / IgM возрастали после перенесенной инфекции, сохраняясь на достаточно высоком уровне в течение 9 месяцев. Между 6 и 9 месяцем после болезни титры IgG и IgM составляли $87,5 \pm 18,0$ AU/ml и $5,8 \pm 3,7$ AU/ml, соответственно, тогда как соответствующие показатели положительности составляли 88,5% и 10,0%. Дальнейший статистический анализ показал, что динамические изменения и распространенность антител IgG / IgM к SARS-CoV-2 были связаны с возрастом, но не с полом. Динамические изменения и распространенность были одинаковыми для антител IgM и IgG. Тем не менее, снижение уровня антител класса IgM был более быстрым. Было обнаружено, что уровень IgG $21,5 \pm 4,15$ AU/ml может представлять собой пороговое значение.

Результаты. Полученные результаты предоставляют важную информацию о COVID-19 и могут иметь значение для диагностики, проведения профилактических и противоэпидемических мероприятий, планирования вакцинации.

Ключевые слова: SARSCoV2, COVID-19, эпидпроцесс, серопревалентность, сероэпидемиология, антитела, иммуноглобулины, кластер, пандемия.

Пандемия, вызванная коронавирусом 2 тяжелого острого респираторного синдрома (SARS-CoV-2), привела к значительной заболеваемости и смертности во всем мире. В настоящее время хорошо известно, что ответные реакции антител против коронавируса 2 (SARS-CoV-2) активируются сразу после заражения. Вирус и возбудитель пандемии коронавирусной болезни 2019 (COVID-19) содержит четыре структурных белка, наиболее иммунодоминантным из которых является белок Nucleocapsid (N), белок Spike (S) и рецептор-связывающий домен (RBD). Белок S. Измерение ответа антител на эти антигены с помощью серологических анализов имеет решающее значение для определения предыдущего вирусного воздействия на людей, изучения передачи инфекции в сообществе и проведения серологических обследований населения [1, с. 114–123].

Целью исследования является изучить динамические характеристики серологических антител к коронавирусу 2 тяжелого острого респираторного синдрома (SARS-CoV-2), имеющему большое значение в настоящее время.

Материалы и методы исследования: У всех работников промышленного кластера периодически тестировались антитела. Также были изучены данные для получения подробной демографической и клинической информации. Дизайн исследования: когортное продольное сероэпидемиологическое исследование.

Результаты исследования: По группе 1. - вахта установлено: преобладали лица мужского пола: мужчин было 1965 (96,8%), женщин - 66 (3,2%). По возрастной структуре это были лица наиболее активного трудоспособного периода: 30-39 лет - 42,6%, 40-49 лет – 31,0%. В анамнезе диагноз COVID-19 за весь период наблюдения имели 1782 человека (87,74%). Не переболели 249 человек (12,26%). По месту жительства (дислокация вне вахтового периода) преобладали лица из Кашкадарьинской области - 645 (31,76%), Бухарской области - 561 (27,62%), г. Ташкента - 326 (16,05%), Ташкентской области - 139 (6,84%), Ферганской области - 133 (6,55%), Наманганской области - 110 (5,42%).

Тестирование на антитела класса IgM и Ig G среди не болевших COVID-19 (n=249) показало, что IgM+ определялись от 0,4 до 2,0%, Ig G+ определялись от 0,45 до 0,8%. Серологические профили иммуноглобулинов в группе тестированных из 1. – вахта представлены на Рис. 1.

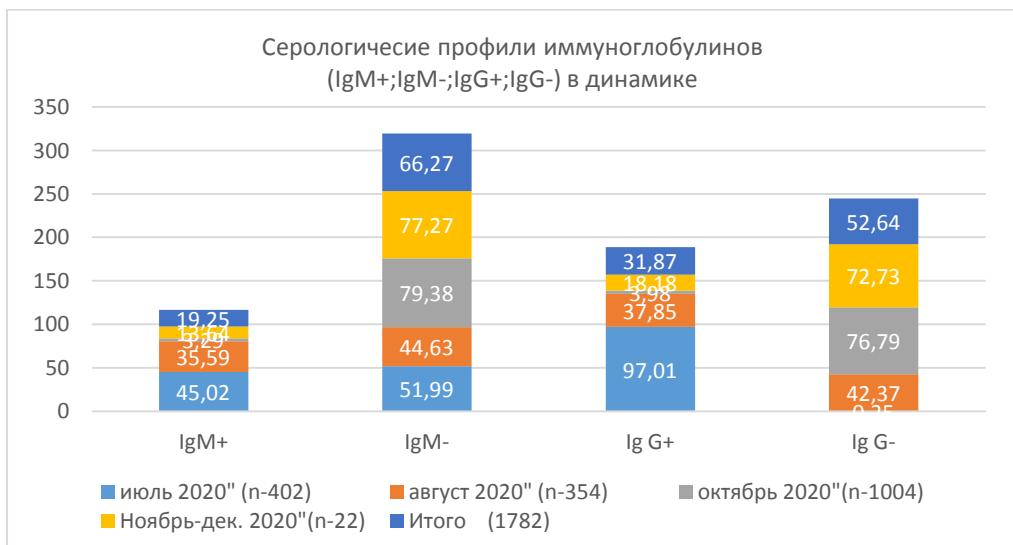

Рис. 1. Серологические профили иммуноглобулинов в группе тестированных из 1. - вахта

Частота положительных результатов на Ig G+ возрастала в период: август 2020, октябрь 2020, январь 2021 года - 5,88%, 87,94%, 78,39% соответственно.

При анализе данных по позитивным тестам по трем индикаторным точкам в когорте исследованных установлено, что пик инфицирования в коллективе был до августа месяца (июнь-июль 2020), так как уровень и число позитивных тестов на IgG уже в августе был у более чем у 1/3 (37,85%). И этот показатель нарастал к октябрю 2020. Оставаясь стабильно высоким в январе 2021. А частота положительных случаев на IgM (маркер острой инфекции) снижалась интенсивно с 45,02% в августе до 7, 71% в январе 2021.

В группе переболевших наблюдается высокий и нарастающий в динамике процент положительных тестов на антитела класса IgG. Полученные результаты в когортном продольном исследовании показали, что в коллективе активно идет формирование естественной (постинфекционной) иммунной прослойки в отношении инфекции COVID 19 и достиг в январе 2021 года 80%. Полученные данные убедительно показывают на снижение интенсивности эпидпроцесса по COVID 19 в данном коллективе.

По группе 2. – офис установлено: наблюдение за когортой проводится в период - июль 2020 по настоящее время. Тестирование на антитела проведено три раза в динамике (август 2020, октябрь 2020, январь 2021). Демография обследованных: 25-29 лет – 13 (3,8%) мужчины\ 14 (4,09%) женщины; 30-39 лет – 91 (26,61%)\ 53 (15,5%); 40-49 лет – 65 (19,0%)\ 43 (12,57%); 50-59 лет - 37(10,82%)\ 17 (4,97%); 60 и старше – 5 (1,46%)\ 4 (1,17%); итого - 211 (61,7%) мужчин/131 (38,3%) женщин соответственно. Установлено, что за период с июня 2020 года по январь 2021 года инфекцию COVID-19 перенесли 201 человек (58,77%).

Показатели антител класса IgM и Ig G среди не болевших (n=141) в динамике трех тестирований подтверждают отсутствие гуморального иммунитета у неболевших и исключают бессимптомные формы инфекции и, вообще, контакт с возбудителем: IgM отр. (99, 24%, 100%, 100%), IgG отр. (99, 24%, 100%, 100%). Положительный тест на IgM был в одном случае (0,76%) положительный в августе 2020 и также один положительный случай по Ig G (0,76%) отмечался в августе 2020. Данная группа лиц выделяется как группа риска по инфицированию, а также подлежит вакцинации в первую очередь (приоритетная группа по вакцинации). Среди переболевших в июле 2020 года титры антител оставались положительными на хорошем уровне через 6 месяцев: IgG положительно - через 1 месяц у 92,3% обследованных, через 3 месяца у 93,33%, через 6 месяцев у 83,7%. То есть, иммунная прослойка после перенесенного заболевания сохраняется более чем у 80% переболевших как минимум пол года (период наблюдения).

Показатели переболевших в августе 2020: при первом тестировании (непосредственно в августе) IgG положительно у 67,74%, через 2 месяца у 76,67%, через 5 месяцев у 64,52%. Показатели переболевших в сентябре\октябре 2020: при первом тестировании (в августе) IgG положительно у 4,08% (IgM положительный у 4,08%), при втором тестировании (октябрь) IgG положительный у 89,41% (IgM положительный у 51,76%), через 2-3 месяца уровень IgG остается стабильно высоким в 83,33% (IgM положительный у 3,92 %). Показатели переболевших в ноябре\декабре 2020 убедительно показывают на формирование напряженного иммунитета после перенесенной инфекции: при тестировании в январе 2021 года (через 1-2 месяца) положительный уровень IgG выявлен в 100%.

Таким образом установлено: 1. уровень IgG остается положительным и достаточно высоким у переболевших в течение 3-4 месяцев, незначительно понижаясь к 5 месяцу и оставаясь на достаточно высоком уровне через 6 месяцев (первичные результаты на ограниченном контингенте жителей города Ташкента - 342 человека); 2. объективно показано формирование напряженного иммунитета после перенесенной инфекции, который сохраняется до 5 - 6 месяцев (64,52% – 83,7%) у реконвалесцентов (однако, около 16,7% – 35,5% переболевших через 5-6 месяцев теряют гуморальный иммунитет и, вероятно, могут быть отнесены к группе риска по повторному инфицированию, но категорически это утверждать невозможно в настоящее время без данных по клеткам иммунной памяти и местному иммунитету - исследования продолжаются); 3. изучение показателей антител класса IgM и Ig G среди не болевших подтверждает отсутствие гуморального иммунитета и

исключает бессимптомные формы инфекции и, вообще, контакт с возбудителем. Данная группа лиц выделяется как группа риска по инфицированию, а также подлежит вакцинации в первую очередь (приоритетная группа по вакцинации). Наше исследование показало, что динамические изменения и распространенность антител IgG/IgM к SARS-CoV-2 в основном зависят от возраста, а не от пола. Кроме того, исследование определило пороговое значение уровня IgG, которое должно действовать как предупреждение, поскольку оно может указывать на то, что антитела могут стать неопределенными. Эти результаты могут предоставить важную информацию о диагностике и вакцинопрофилактике COVID-19.

Список литературы / References

1. Попова А.Ю., Ежлова Е.Б., Мельникова А.А. и др. Характеристика серопревалентности к SARS-CoV-2 среди населения Республики Татарстан на фоне COVID-19. Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии, 2020; 97(6):518–528. DOI: <https://doi.org/10.36233/0372-9311-2020-97-6-2>.
-

STUDY OF LIPIDS OF SOME RED ALGAE OF CASPIAN SEA AS PROSPECTIVE SOURCES MEDICINAL PREPARATIONS

Tekayev Sh.D.¹, Berdiyev A.A.², Bolmammedov Y.Ch.³ (Turkmenistan)

Email: Tekayev373@scientifictext.ru

¹Tekayev Shatlyk Dovletgeldiyevich – Student,
DEPARTMENT OF MEDICINE;

²Berdiyev Atamyrat Amangeldiyevich – Trainee Teacher,
DEPARTMENT OF PHARMACY;

³Bolmammedov Yklym Charymuhammedovich – Clinical Ordinator,
DEPARTMENT OF HOSPITAL THERAPY WITH A COURSE OF CLINICAL PHARMACOLOGY AND
ENDOCRINOLOGY,
STATE MEDICAL UNIVERSITY OF TURKMENISTAN NAMED AFTER MYRAT GARRYEV,
ASHGABAT, TURKMENISTAN

Abstract: the method of thin-layer chromatography and spectrophotometry was used to study the regularity of the decomposition of carboxylic fatty acids, both in terms of quality and quantity, which are part of the lipids of some red algae growing in the western part of the Caspian Sea. The most favorable conditions for the decomposition of a mixture of acids were determined. In the composition of the studied lipids of red algae, in the non-branched chain containing from 14 to 22 carbons, 2 different types of acids were identified, which have a high content of saturated and unsaturated carboxylic fatty acids. According to data from "preclinical" studies, algal lipids can be widely used in the development of highly effective drugs.

Keywords: thin layer chromatography, spectrophotometry, red algae. Caspian Sea, "preclinical" studies.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИПИДОВ НЕКОТОРЫХ КРАСНЫХ ВОДОРОСЛЕЙ КАСПИЙСКОГО МОРЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Текаев Ш.Д.¹, Бердиев А.А.², Болмаммедов Ы.Ч.³ (Туркменистан)

¹Текаев Шатлык Довлетгелдиевич – студент,
лечебный факультет;

²Бердиев Атамырат Амангелдиевич – преподаватель-стажёр,
кафедра фармации;

³Болмаммедов Ыктым Чарымухаммедович – клинический ординатор,
кафедра госпитальной терапии с курсом клинической фармакологии и эндокринологии,
Государственный медицинский университет Туркменистана им. Мырата Гаррыева,
г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация: методом тонкослойной хроматографии и спектрофотометрии была изучена закономерность распада карбоновых жирных кислот, как со стороны качества, так и количества, которые входят в состав липидов некоторых красных водорослей, произрастающих в западной части Каспийского моря. Определились наиболее благоприятные условия распада смеси кислот. В составе изученных липидов красных водорослей, в неответвленной цепи содержащих от 14 до 22 углеродов, определились 2 разных вида кислот, которые имеют высокое содержание насыщенных и ненасыщенных карбоновых жирных кислот. Согласно данным «доклинических» исследований, липиды морских водорослей могут найти широкое применение в разработке высокодейственных препаратов.

Ключевые слова: тонкослойная хроматография, спектрофотометрия, красные водоросли. Каспийское море, «доклинические» исследования.

Поиск источников биологически активных веществ и их предшественников до сих пор является актуальной задачей химии природных и физиологически активных соединений.

Первое знакомство с современными работами по химии морских водорослей показывает, что эти растения представляют перспективную сырьевую группу, тем более, что их запасы можно пополнять дальнейшим культивированием [6].

Основными биопродуктами морских водорослей являются углеводы, белки и липиды. При этом большого внимания заслуживают липиды морских водорослей, содержащие значительный процент высоконепредельных высших жирных кислот, которые обладают ценными свойствами и могут служить предшественниками в биосинтезе простагландинов [1].

Несмотря на вышесказанное, жирнокислотный состав липидов водорослей Каспийского моря не изучен.

Целью настоящей работы явилось исследование качественного и количественного жирнокислотного состава липидов 4 видов красных водорослей Каспийского моря: *Lourensia caspica* A.Zin et Zaberzh (I), *Polysiphonia caspica* Kütz (II), *Polysiphonia denudata* (Dillw) Kiitz (III), *Polysiphonia violacea* (Roth) Grev (IV) — для создания высокоэффективных лекарственных препаратов на их основе. При выборе объектов исследования в первую очередь отдано предпочтение тем видам красных водорослей, которые достаточно часто встречаются на восточном побережье Каспийского моря и могут представлять определенный интерес для их промышленной заготовки или культивирования.

Исследования жирнокислотного состава липидов водорослей (I-IV) осуществляли методами тонкослойной хроматографии (ТСХ) и спектрофотометрии (СФ).

Идентификацию жирных кислот липидов методом ТСХ проводили на пластинках с силикагелем, прочно закрепленным золем кремниевой кислоты, и микросиликагелем, закрепленным гипсом или фторизилом. Опыты показали, что качество разделения жирных кислот улучшается при применении пластинки с силикагелем. Такие пластинки можно

многократно регенерировать горячей хромовой смесью и использовать повторно для ТСХ.

В поисках подходящей системы растворителей для ТСХ использовали смеси различных полярных и неполярных растворителей. После проверки многочисленных комбинаций растворителей четкое разделение жирных кислот получили при хроматографировании в системе гексан-этиловый эфир-муравьиная кислота-метанол-вода (100:40:20:20:8).

Липиды каждой из водорослей хроматографировали несколько раз в присутствии стандартных «свидетелей».

Результаты ТСХ показали, что в состав липидной фракции водорослей входят 11 различных жирных кислот: тетрадекановая — C_{14:0}(1), гексадекановая — C_{16:0}(2), октадекановая — C_{18:0}(3), октадекеновая — C_{18:1}(4), октадекадиеновая — C_{18:2}(5), октадекатриеновые — C_{18:3}- α линоленовая (6) и смесь α - и β -элеостеариновых кислот (7), эйкозатетраеновая — C_{20:4}(8), эйкозапентаеновая — C_{20:5}(9), докозеновая — C_{22:1}(10) и докозагексаеновая — C_{22:6}(11) кислоты.

На хроматограмме липидов изучаемых водорослей основными являются 7 пятен: C_{16:0}, C_{18:0} C_{18:1} C_{18:2} C_{18:3} (линовеновая кислота), C_{20:4} и C_{20:5} а другие 4 можно разглядеть лишь как слабые пятна. Для каждой отдельной кислоты вычислены значения R_f (табл. 1) [5]

Значение R_f жирных кислот водоросли *Polysiphonia demidate*

Таблица 1. Значение R_f жирных кислот водоросли *Polysiphonia demidate*

Система растворителей и их соотношение	Жирные кислоты										
	C _{14:0}	C _{16:0}	C _{18:0}	C _{18:1}	C _{18:2}	C _{18:3}	C _{18:3*}	C _{20:4}	C _{20:5}	C _{22:1}	C _{22:6}
Гексан-этиловый эфир-метанол-вода (1:1:0,5:0,5)	0,74	0,70	0,64	0,57	-	0,53	0,37	0,27	-	0,20	0,12
Хлороформ-петролейный эфир-этанол (1:1:0,5)	0,77	0,68	-	0,55	-	-	0,41	0,23	-	-	0,09
Гексан-этиловый эфир-муравьиная кислота-этанол-вода (1:1:0,5:0,5:0,5)	0,65	0,56	0,50	0,43	0,39	0,33	0,29	0,24	0,20	0,16	0,13
Гексан-этиловый эфир-муравьиная кислота-метанол-вода (1:0,4:0,2:0,2:0,08)	0,91	0,80	0,75	0,65	0,57	0,48	0,42	0,32	0,26	0,18	0,10
Гексан-хлороформ-уксусная кислота-этиловый эфир-вода (1:0,4:0,2:0,2:0,08)	0,74	0,68	0,64	0,59	0,51	0,47	0,38	0,35	0,23	0,20	0,13
Гексан-хлорбензол-уксусная кислота-этиловый эфир-вода (1:0,4:0,2:0,2:0,08)	-	0,70	0,66	0,61	0,57	0,48	0,44	0,39	0,31	0,22	0,18

Примечание. * — смесь α - и β -элеостеариновых кислот.

Количественное содержание жирных кислот, идентифицированных с помощью ТСХ, определено бихроматы и СФ методами [3, 4]. При СФ методе для соответствующей концентрации жирных кислот при известной длине волны построен калибровочный график, по которому для оптической плотности исследуемого образца находили содержание этих кислот (рис. 1, табл. 2).

Таблица 2. Зависимость оптической плотности гексадекановой ($C_{16:0}$) и октадиеновой ($C_{18:0}$) кислот от их концентрации, моль/л

д	Концентрация
$C_{16:0}$	
0,93	0,50
0,60	0,35
0,42	0,20
0,21	0,15
$C_{18:0}$	
0,98	0,50
0,71	0,35
0,53	0,20
0,31	0,15

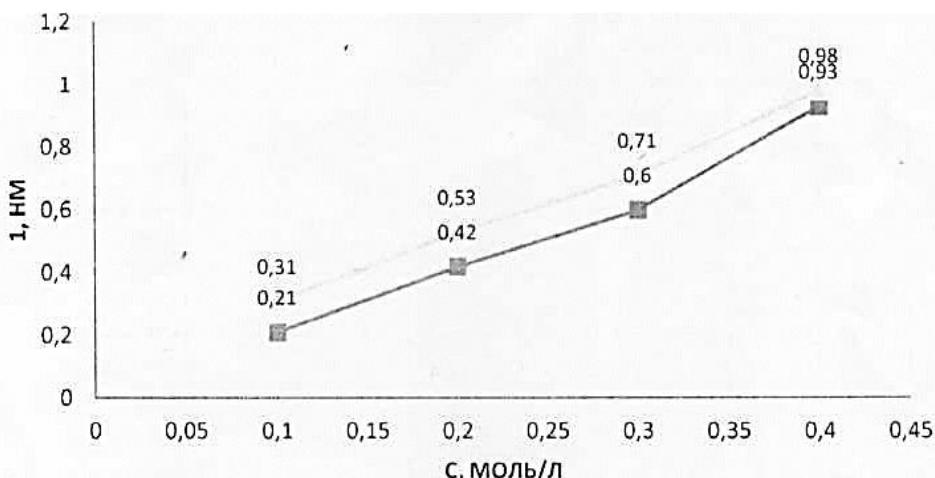

Рис. 1. Калибровочный график гексадекановой (1) и октадиеновой (2) кислот для количественной оценки их в составе липидной фракции водорослей (I-IV)

Измерения сигналов поглощения проводили при длине волны, равной при $C_{14:0}$ - 239 НМ, $C_{16:0}$ - 268, $C_{18:0}$ - 299, $C_{18:1}$ - 258, $C_{18:2}$ - 248, $C_{18:3}$ - 284, $C_{18:3}$ (смеси α - и β -элеостеариновых кислот) - 282, $C_{20:4}$ - 315, $C_{20:5}$ - 346, $C_{22:1}$ - 220, $C_{22:6}$ - 375. Результаты СФ метода определения количества жирных кислот в составе липидов водорослей (I-IV) приведены в табл. 3.

Таблица 3. Результаты СФ метода определения количества (моль/л) жирных кислот липидов водорослей (I-IV) Каспийского моря

Жирные кислоты	<i>Lourensia caspica</i>	<i>Polysiphonia caspica</i>	<i>Polysiphonia denudata</i>	<i>Polysiphonia violacea</i>
C _{14:0}	0,08	0,34	0,24	0,41
C _{16:0}	0,36	0,56	0,28	0,46
C _{18:0}	0,17	0,35	0,29	0,22
C _{18:1}	0,10	0,70	0,06	0,65
C _{18:2}	0,18	0,44	0,16	0,54
C _{18:3}	0,17	0,28	0,12	0,19
C _{18:3*}	0,06	0,04	0,04	0,09
C _{20:4}	2,45	1,54	1,83	0,60
C _{20:5}	0,01	0,26	0,74	1,33
C _{22:1}	0,01	0,02	следы	следы
C _{22:6}	0,11	0,17	0,30	0,03

Примечание: * - смесь α- и β- элеостеариновых кислот.

Все водоросли содержат одни и те же типы жирных кислот, но в разных количествах. Для красных водорослей характерным признаком является высокая концентрация ненасыщенных жирных кислот, особенно для C_{18:1}, C_{18:3} (линоленовая кислота), C_{20:4} и C_{20:5}. Так, на долю C_{20:4} в *Lourensia caspica* (I) приходится почти 70% суммы ненасыщенных жирных кислот. Между отдельными представителями красных водорослей наблюдаются довольно существенные отличия в содержании насыщенных жирных кислот. Среди них преобладает C_{16:0}, соотношение C_{14:0} и C_{18:0} примерно одинаково.

Полученные данные свидетельствуют о том, что ТСХ и СФ методы являются достоверными для установления качественного и количественного составов, структуры жирных кислот липидов водорослей.

Результаты приведенных доклинических испытаний экстрактов водорослей Каспийского моря позволили рекомендовать их в качестве лекарственных средств для лечения язвы 12-перстной кишки, желудка, ожогов и как гиполипоидемические средства. Это указывает на перспективность липидов изучаемых водорослей как источников высокоэффективных лекарственных препаратов [4].

Выделение липидов и методика определения качественного содержания высших жирных кислот водорослей (I-IV) с помощью ТСХ опубликованы в научных работах [2].

Количественное определение жирных кислот, разделенных в тонком слое, осуществляли бихроматным [3] и СФ методами. При последнем приготавливали 4 стандартных раствора жирных кислот с различными концентрациями и через 30 мин измеряли поглощение их (нм) на спектрофотометре «Speetromom-203» при соответствующих длинах волн. Строили калибровочный график, по которому определяли содержание жирных кислот в липидной фракции водорослей (I-V).

ВЫВОДЫ

1. Применение ТСХ на пластинках с силикагелем, закрепленным золем кремниевой кислоты, имеет ряд преимуществ перед пластинками со слоем силикагель-гипс или силикагель-флоризил.

2. Методами ТСХ и СФ установлено, что в состав липидной фракции изученных водорослей входят 11 различных предельных и непредельных жирных кислот с числом углеродных атомов в линейной неразветвленной цепи от 14 до 22.

При этом во всех красных водорослях преобладающими компонентами являются жирные кислоты непредельного ряда.

3. Результаты предварительных доклинических исследований показали перспективность

использования липидных экстрактов морских водорослей для создания лекарственных препаратов.

Список литературы / References

1. Ажгыхин И.С., Шпаков Ю.Н. и др. Применение метаболитов морских организмов в народном хозяйстве и медицине. Кишинев, 1980.
2. Курбанов Я., Гуллыев Н. и др. // Изв. АНТ. сер. биол. наук, 1996. № 2. С. 65-68.
3. Методы биохимического анализа растений / Под ред. В.В. Полевого и др. Л., 1978.
4. Сопыев Дж., Атаева М. и др. // Междунар. научно-практ. конф. «Независимый, нейтральный Туркменистан - горизонты молодежной науки»: Мат., Ашгабат, 1996. С. 89.
5. Тюкачкина Н.А., Бауков Ю.И. /УБиоорганическая химия. М., 1996. С. 496-498.
6. Хоппиценко С.В. Липиды морских макрофитов: Автореф. дис. канд. хим. наук. Владивосток, 1985.

THE FREQUENCY OF OCCURRENCE OF ONMC DEPENDING ON DEGREES OF ARTERIAL HYPERTENSION AND ITS EFFECT OTHER RISK FACTORS

Tursunova M.A. (Republic of Uzbekistan)

Email: Tursunova373@scientifictext.ru

*Tursunova Marhabo Abdulmazhidovna – Assistant,
DEPARTMENT OF PROPAEDEUTICS OF INTERNAL DISEASES,
ANDIJAN STATE MEDICAL INSTITUTE, ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article discusses the frequency of occurrence of acute cerebrovascular accident depending on the degree of arterial hypertension and the study of other risk factors. The frequency of occurrence of acute brain catastrophes, depending on the stage of arterial hypertension.

Keywords: arterial hypertension, cardiovascular diseases, risk, stroke.

ЧАСТОТА ВСТРЕЧАЕМОСТИ ОНМК В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТЕПЕНИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ И ВЛИЯНИЕ ДРУГИХ ФАКТОРОВ РИСКА

Турсунова М.А. (Республика Узбекистан)

*Турсунова Мархабо Абдулмажидовна – ассистент,
кафедра пропедевтики внутренних болезней,
Андижанский государственный медицинский институт,
г. Андижан, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье обсуждается частота встречаемости ОНМК в зависимости от степени артериальной гипертензии и изучение других факторов риска. Частота встречаемости острых мозговых катасстроф в зависимости от стадии АГ.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, сердечно-сосудистые заболевания, риск, инсульт.

УДК 616.12-008.331

Актуальность: Во всех странах смертность от сердечно-сосудистых заболеваний занимает лидирующие позиции. Летальность от инсульта прямо коррелирует с уровнем АД в возрастной группе 40-80 лет [1]. При этом 25% лиц с ОНМК умирает в течение первых

суток, 50% на протяжении последующих 2-3 недель, остальные становятся инвалидами [4]. Это обуславливает необходимость углубленного изучения факторов риска развития острых мозговых катастроф для их предотвращения [5].

Цель: Изучение факторов риска и частоты встречаемости острых мозговых катастроф в зависимости от стадии АГ.

Материалы и методы: Произведен анализ 120 историй болезни пациентов неврологического отделения Клиники АГМИ г. Анджан, в возрасте 39-82 года, с диагнозом ОНМК, страдающих АГ 1-3 степени. Исследование проводили отдельно в группе ишемических инсультов и в группе геморрагических. Работа была проведена путем анкетирования и анализа историй болезни. Изучались следующие факторы: 1)Степень АГ 2) Пол 3. Возраст 4.Наследственность 5. Курение 6. Злоупотребление алкоголем 7. ИМТ 8. Уровень общего холестерина сыворотки крови. 9. Сахарный диабет 10. Психическое и физическое перенапряжение. Расчет достоверности различий проводился с использованием критерия Стьюдента.

Результаты: В группе ишемических инсультов преобладала 2 степень АГ (55,67%), лица с 3 степенью АГ составили 41,5% и с 1 степенью - 2,83%. В группе геморрагических инсультов большинство (76,9%) пациентов страдали 3 степенью АГ, 23,1% -2 степенью АГ, 1 степень АГ - не отмечена. В группе с ишемическими инсультами женщины составили 31%, а мужчины 69%; в группе с геморрагическими – 41,7% и 58,3%, соответственно. В общей исследуемой группе мужчины составляют 66,7% лиц. Средний возраст пациентов в группе ишемических инсультов 61,8 лет, а в группе геморрагических инсультов 62 года. Наследственность была отягощена в группе ишемических инсультов – в 83% случаев, а в группе геморрагических – в 75%. В группе ишемических инсультов статистически значимым был фактор курения(65% лиц), а злоупотребление алкоголем подтверждали 21,4% пациентов, причем все они были лицами мужского пола. В группе с геморрагическим инсультом лица с повышенной массой тела составляли 92,9% случаев, а в группе ишемического 68%, тогда как уровень холестерина был повышен у 92,9% и 81,1%, соответственно. Сахарным диабетом 2 типа страдали 18,7% пациентов с ишемическим инсультом и 14,3% - с геморрагическим. Тяжелым физическим трудом до развития ишемического инсульта занимались 21,4% лиц. Психоэмоциональное перенапряжение сопутствовало развитию инсульта в 75% случаев в обеих исследуемых группах.

Выводы:

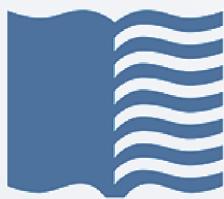
- 1.Риск геморрагического инсульта выше у лиц с 3 степенью АГ.
2. Психоэмоциональное перенапряжение является фактором высокого риска ОНМК как ишемического, так и геморрагического типа.
3. Мужской пол преобладает у пациентов с ОНМК (как ишемического, так и геморрагического типа).
4. Фактор наследственности значим как в группе ишемических, так и геморрагических инсультов.
5. Курение провоцирует развитие ишемического инсульта.
6. В исследуемых группах было выявлено преобладание лиц с повышенной массой тела и более высоким уровнем холестерина у пациентов с геморрагическим инсультом.

Список литературы / References

1. *Марочек А.Г.* Диагностика, лечение и профилактика артериальной гипертензии: национальные рекомендации/ Нечесова Т.А., Коробко И.Ю., Ливенцева М.М., Павлова О.С., Пристром А.М., Минск, 2010.
2. *Фадеев П.А.* Инсульт. / П.А. Фадеев. Москва: ООО «Издательство Оникс, 2008.
3. *Макаревич А.Э.* Внутренние болезни учебное пособие: в 3 т. / А.Э. Макаревич. Минск: Выш. шк., 2008.
4. *Zuccarello M., Brott T., Derex L. et al.* // Early Surgical Treatment for Supratentorial Intracerebral Hemorrhage // Stroke, 1999. Vol. 30. P. 1833-1839. 34.

5. Dye J.A., Dusick J.R., Lee D.J. et al. Frontal bur hole through an eyebrow incision for image-guided endoscopic evacuation of spontaneous intracerebral hemorrhage // J. Neurosurg, 2012. Vol. 117. P. 767-773. 35.
6. Mendelow A.D. The International Surgical Trial in Intracerebral Haemorrhage (ISTICH). // Acta Neurochir. Suppl., 2003. Vol. 86. P. 441-443.

LXXIII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
EUROPEAN RESEARCH:
INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY
October 19-20, 2021
London, United Kingdom

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

**INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION**

**INTERNATIONAL CONFERENCE
EUROPEAN RESEARCH**

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:

- + 44 1223 976596 (CAMBRIDGE, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE.
- +1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.
- +7 915 814 0951 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA, ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share – copy and redistribute the material in any medium or format
Adapt – remix, transform, and build upon the material for any purpose, even commercially.

Under the following terms: **Attribution** – You must give appropriate credit, provide a link to the license, and indicate if changes were made.

You may do so in any reasonable manner, but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike – If you remix, transform, or build upon the material, you must distribute your contributions under the same license as the original.

ISBN 978-1-64655-109-5
INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA